

ПОГРАНИЧНИКИ

В ОГНЕ АФГАНИСТАНА

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗОНЫ ВЛИЯНИЯ

Контрольные районы и вооруженные силы	198
Полностью	5
Частично	15
Кашгаров (на 30203)	67

КОЛИЧЕСТВО ОБЪЕКТОВ

Объектов в Афганистане	10186
с 10186 по 0582	210
с 10187 по 0587	1650
Объектов в Афганистане	10186
с 10186 по 1058	1650
с 10187 по 1063	457

РАЙОНЫ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

№ п/п	Наименование
1	Душанбе - Таджики
2	Кашгар - Узбеки
3	Ашгабат - Туркмен
4	Ашгабат - Туркмен
5	Ашгабат
6	Ашгабат
7	Ашгабат - Туркмен
8	Ашгабат
9	Ашгабат
10	Ашгабат

Кодовые обозначения

- - объект
- - объект
- - объект
- - объект
- - объект

1979—1989

С

С

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

УЗБЕКСКАЯ

ТЕДЖЕН

МАРЫ

47 ПОГО
КЕРКИ

81 ПОГО
ТЕРМЕЗ

МУРДИАН

ШИБИРГАН

МАЗАРИ-ШАРИ

БАЛХ

САМА

68 ПОГО
ТАХТА-БАЗАР

МЕЙМЕНЕ

ФАРЬЯБ

ДЖАУЗДЖАН

БАДГИС

ИРАН

Техити

Мургаб

Аму-Дарья

Каракумский канал

Сур

КУШКА

КАЛАЙИ-НАУ

ГЕРАТ

А Ф Г А Н И С Т

У С Л О В Н Ы Е О Б О З Н А Ч Е Н И Я :

Зона ответственности
Пограничных войск КГБ СССР

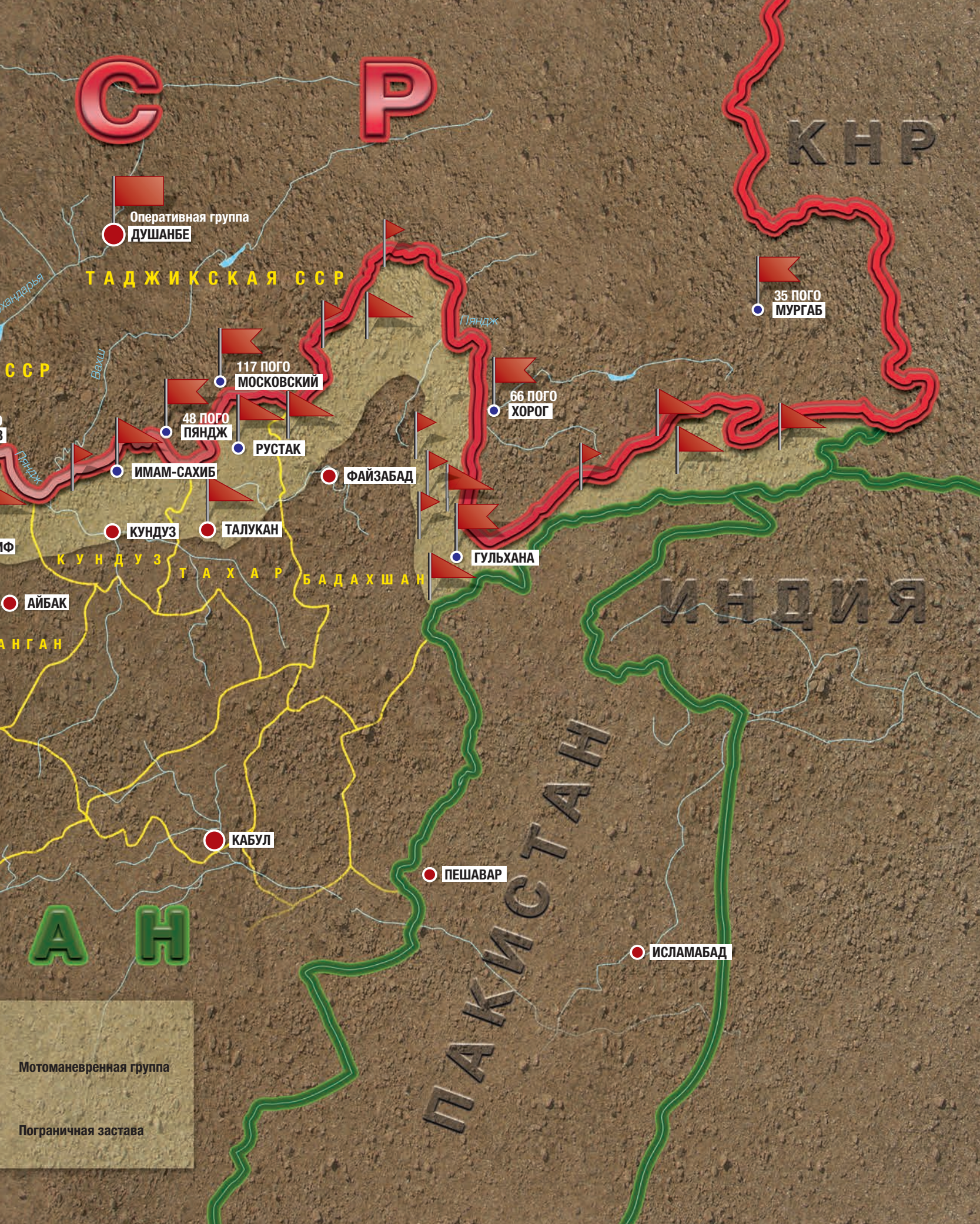

Оперативная группа

Пограничный отряд

С Р

КНР

Оперативная группа
ДУШАНБЕ

ТАДЖИКСКАЯ ССР

35 ПОГО
МУРГАБ

117 ПОГО
МОСКОВСКИЙ

66 ПОГО
ХОРОГ

48 ПОГО
ПЯНДЖ

РУСТАК

ИМАМ-САХИБ

ФАЙЗАБАД

КУНДУЗ

ТАЛУКАН

ГУЛЬХАНА

КУНДУЗ ТАХАР БАДАХШАН

ИНДИЯ

АЙБАК

АНГАН

КАБУЛ

ПЕШАВАР

ИСЛАМАБАД

АН

ПАКИСТАН

Мотоманевренная группа

Пограничная застава

Посвящается 30-й годовщине вывода
советских войск из Афганистана

ПОГРАНИЧНИКИ

**В ОГНЕ
АФГАНИСТАНА**

1979–1989

2 ТОМ

УДК 930
ББК 63.3(2)6
П43

Редакционный совет:

Н.С. Резниченко (*председатель*), М.М. Валиев, И.М. Коробейников, Ю.И. Лашко, В.Б. Мурин, В.Е. Проничев, М.И. Рыбалко, В.В. Седых, А.С. Щербаков

Авторский коллектив:

П.П. Перепада (*руководитель*), Г.Н. Симаков (*заместитель руководителя*), А.Е. Белов, В.Н. Белокрылов, Н.А. Бородкина, А.А. Братищев, В.С. Вершинин, С.Н. Гордеев, С.М. Жилкин, Г.А. Згерский, А.И. Зорин, О. Иванец, Е.Р. Кандыбко, А.П. Кечин, В.А. Кириллов, Н.И. Кнерик, Я. Ковалев, Ю.И. Лашко, Б.Ф. Лисицкий, П.А. Маккамбаев, А.Н. Мартовицкий, В.Б. Мурин, Ю.А. Нешумов, В.И. Носатов, П.Т. Переверзев, А.А. Пресняков, Н.С. Резниченко, И.Ю. Репнин, В.Э. Рыбак, В.Н. Самохин, В.В. Самохин, А.М. Стасовский, А.К. Тепляков, Н.П. Троян, О.В. Улеватый, И.В. Храпов, А.Т. Чечулин, Г.А. Ширяев, Н.И. Шумилин

П43 Пограничники в огне Афганистана | 1979–1989: в 2 т. – М.: Издательский дом «Граница», 2019. – 288 с.: ил.
ISBN 978-5-9933-0126-6
ISBN 978-5-9933-0125-9 (т. 2)

Афганская война продолжалась 2238 дней. Через нее прошли 62 тысячи пограничников, более 20 тысяч за мужество и героизм удостоены государственных наград, восьми военнослужащим погранвойск присвоено звание Героя Советского Союза. За успешное выполнение боевых заданий по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан, мужество и отвагу, проявленные личным составом, высокие показатели в деле обеспечения государственной безопасности страны указами Президиума Верховного Совета СССР в мае 1989 года 6 воинских частей Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа награждены орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Основой второго тома стали воспоминания активных участников боевых действий на территории Республики Афганистан. Авторы надеются, что эти материалы помогут раскрыть малоизвестные страницы истории нашего Отечества тридцати-сорокалетней давности.

УДК 930
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-9933-0126-6
ISBN 978-5-9933-0125-9 (т. 2)

© Перепада П.П., Резниченко Н.С., Мурин В.Б., 2019
© Издательский дом «Граница», 2019

К читателям

Дорогие друзья!

К этому обращению хочется еще добавить: товарищи по оружию, сослуживцы, братья... Потому что эта книга будет интересна, в первую очередь, тем, кто сам прошел пыльными дорогами Афганистана, кто знает, что значит выполнение боевой задачи, кто видел смерть друзей и сам мог в любую минуту погибнуть.

Пишу эти строки накануне 30-летия вывода советских войск из Республики Афганистан. Участие пограничников в афганской эпопее долго замалчивалось, и только в последние годы стали открыто говорить и писать о том, что мы там были и с сопредельной территории обеспечивали неприкосновенность южных рубежей страны.

Афганская война продолжалась 2238 дней. Через нее прошли 62 тысячи пограничников, более 20 тысяч за мужество и героизм награждены государственными наградами, из них орденом Ленина – 19, орденом Октябрьской Революции – 2, орденом Красного Знамени – 298 человек. Восемью военнослужащим погранвойск присвоено звание Героя Советского Союза. К большому сожалению, 518 наших боевых товарищей погибли, выполняя воинский долг...

За успешное выполнение боевых заданий по оказанию международной помощи Республике Афганистан, мужество и отвагу, проявленные личным составом, высокие показатели в деле обеспечения государственной безопасности страны указами Президиума Верховного Совета СССР в мае 1989 года награждены орденами Крас-

ного Знамени 68-й Тахта-Базарский, 81-й Термезский, 117-й Московский пограничные отряды, 17-й Марыйский отдельный авиационный полк, а орденами Красной Звезды – 23-й Душанбинский отдельный авиационный полк, окружной военный госпиталь г. Душанбе.

Говорят, у каждого поколения есть своя память о войне, это память о тех боевых друзьях, с которыми делили банку тушенки, память о тех, кто уже никогда не вернется. У Афгана – тоже своя память. Два года назад группа пограничников – участников боевых действий в Республике Афганистан решила собрать и издать воспоминания участников оказания интернациональной помощи дружественному народу. Наша инициатива была поддержана как ветеранами, так и действующими сотрудниками пограничной службы. Потому что афганское братство – это не просто слова.

Рассказы очевидцев собирались буквально по крупицам, ведь многие из тех, кто принимал решения на проведение боевых операций, уже ушли из жизни. Кому-то тяжело даются воспоминания в силу возраста. Поэтому в таких случаях было принято решение опубликовать выдержки из мемуаров, написанных нашими командирами при жизни и уже публиковавшихся. Было решено также использовать в книге несколько очерков журнальных о тех героях, кто в силу скромности не рассказывает о своих подвигах широкой аудитории. Но основой второго тома стали все-таки оригинальные воспоминания участников боевых дей-

ствий. Надеемся, что эти материалы помогут раскрыть неизвестные страницы событий тридцати-сорокалетней давности.

Создатели книги «Пограничники в огне Афганистана» о ветеранах афганской войны стремились к тому, чтобы содержание, оставаясь строго документальным, в то же время несло доброе и позитивное. Война меняет душу человека. Изжить из себя войну, забыть ее сложно. Я знаю людей, которые, радуясь в первые дни после возвращения «из-за речки», потом были готовы вернуться обратно. Почему? Там настоящим было все. Мужество было мужеством. Трусость – трусостью. В мирной жизни распознать все это трудно. Как говорится в одной солдатской песне: «Мы продолжаем жить у памяти в долгу!»...

*Полковник П.П. Перепада,
руководитель авторского
коллектива, участник боевых
действий в Республике
Афганистан в 1985–1989 гг.*

Нешумов Юрий Алексеевич (19.07.1929–06.10.2015), начальник штаба Пограничных войск КГБ СССР, генерал-лейтенант. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан. Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Дружбы народов, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

Как все начиналось...

С вводом спецподразделений погранвойск на территорию Афганистана непосредственное управление сводными боевыми отрядами и их всестороннее обеспечение осуществлялось из пограничных отрядов, а для общего руководства их действиями в Среднеазиатском пограничном округе была сформирована оперативная группа. В этой системе были свои положительные стороны: единое руководство и обеспечение из отряда, возможность незамедлительной поддержки сводных боевых отрядов и др.

Наибольшую опасность представляли активные афганские вооруженные формирования на западном Памире. В январе 1980 г. в приграничных с СССР провинциях ДРА часть бандгрупп, укрываясь от совместных действий афганских и советских войск, отошла в северные горные районы Бадахшанской провинции, где обосновалась в населенных пунктах, создав так называемый «Дарвазский фронт» вдоль линии границы СССР.

В этих районах мятежники ликвидировали местные органы вла-

сти, афганские пограничные подразделения и рассчитывали с наступлением весны активизировать свои действия в целях создания на территории Бадахшанской провинции автономного исламского Памирского правительства. Это представляло особую опасность в связи с тем, что Бадахшанская провинция граничит с Пакистаном и Китаем. Отдельные главари бандформирований прошли подготовку в Пакистане, в том числе и «командующий фронтом» Толибшо.

В связи с обращением приграничных властей ДРА, советские пограничные подразделения оказали им необходимую помощь в районах Ишкашим и Нусай, что исключило дальнейшее распространение мятежников на приграничные с СССР районы в сторону Пакистана и Китая.

Начиная с 12 февраля 1980 г., силами Пограничных войск КГБ СССР и воинского подразделения ДОРА была проведена операция по ликвидации мятежников у границы с СССР. Эта операция «Горы-80» с проведением чекистских мероприятий осуществлена в зоне от-

ветственности 66-го пограничного отряда. Район проведения боевых действий: Убаган-Нусай, Хоун-Даргак, Калаи-Куф, где находилась очаговая оборона противника в населенных пунктах, а в районе Хоуна – опорный пункт. Пространственный размах операции составил 150 км по фронту и 25 км в глубину. Задача операции – осуществить разгром вооруженных формирований оппозиции, оказать помощь органам национальной власти в очистке от бандгрупп приграничной афганской полосы. Операция была проведена в три этапа. Руководители операции: начальник штаба войск КСАПО полковник В.Н. Харичев, начальники 66-го пограничного отряда подполковник Н.Н. Малютин и 117-го погранотряда полковник Д.В. Давыдов. К ведению боевых действий привлекались сводные боевые отряды 117-го и 66-го пограничных отрядов. Задействовано личного состава – 447 военнослужащих; БТР – 23, БМП – 5, минометов 82-мм – 6, АГС-17 – 9, СПГ-9 – 11, 72 ополченца, а также две авиационные группы (11 вертолетов).

В результате в приграничной полосе протяженностью более 150 км было освобождено 43 населенных пункта, уничтожено 214 (в том числе командование «Дарваденского фронта» – 9 человек), задержан 801 бандит (в их составе «начальник снабжения фронта» и ряд руководителей бандформирований), изъяты оружие, боеприпасы и документация.

В соответствии с решением Советского правительства населению этих районов была оказана помощь продовольствием. В освобожденных от мятежников населенных пунктах создавались временные органы самоуправления. Из Кабула были направлены представители власти Республики Афганистан.

Потери советских пограничников составили: погибших – 9, ране-

ных – 9 (в том числе три офицера), 1 бронетранспортер, 1 вертолет.

В Северном Бадахшане Пограничные войска КГБ СССР совместно с подразделениями Народной армии Республики Афганистан продолжили боевые действия по очистке от бандформирований афганской приграничной полосы.

В результате боевых действий ликвидированы бандформирования на участке протяженностью более 90 км, освобождено 11 населенных пунктов. Ликвидирован 51 бандит, захвачено более 300, из которых после фильтрации взято под стражу активных участников банд 213 человек, изъяты оружие и боеприпасы. В ходе допросов задержанных моджахедов установлено, что банды, действующие в данном районе, сформированы Абдулой Вахобом. Остатки банд-

формирований укрылись в горном населенном пункте Махи-Нау.

Потери в боевых действиях советских пограничников составили: погибших – 1 военнослужащий, легко ранено – 5 человек, кроме того, погибли 4 военнослужащих (в том числе один офицер) в результате падения бронетранспортера в пропасть при смене огневой позиции.

В последующем сводные боевые отряды, прикрывая основные объекты и вероятные маршруты движения бандгрупп, проводили частные операции и оперативно-боевые действия (в 1980 г. было проведено около 30 операций, поисков и других боевых действий). Но при этом значительные силы и средства отвлекались от непосредственной охраны границы, что ослабляло ее охрану. При этом

Вертолетная площадка 3-й ММГ (кишлак Чахи-Аб) Московского пограничного отряда, Тахарская провинция ДРА

Пограничники с жителями освобожденного от бандитов кишлака

поддерживались тесные контакты с афганскими пограничниками и органами безопасности (АГСА) в афганском приграничье. Одновременно принимались меры к усилению Краснознаменных Среднеазиатского (КСАПО) и Восточного (КВПО) пограничных округов боевой и специальной техникой, в пограничных отрядах формировались резервы (мотоманевренные группы). Это позволяло наращивать активность сводных боевых отрядов в афганском приграничье.

В июне–июле 1980 г. активизировалась деятельность афганских бандформирований вблизи границы с СССР против участка 68-го пограничного отряда КСАПО (пгт. Тахта-Базар Туркменской ССР). 5 июля 1980 г. одна из банд перешла на советскую территорию, но после столкновения с нашим пограничным нарядом понесла потери и была отброшена.

В это же время пограничный наряд 9-й пограничной заставы 68-го пограничного отряда в составе трех военнослужащих имел столкновение с бандгруппой численностью более 10 моджахедов,

вторгшейся из Афганистана на советский берег реки Мургаб. Огнем пограничников бандиты были выбиты с нашей территории, 4 боевика убиты. При боевом столкновении погиб старший пограничного наряда ефрейтор А.Н. Река.

В целях ликвидации вышедших к границе СССР бандформирований подразделения Пограничных войск КГБ СССР (150 военнослужащих на 10 бронетранспортерах) при поддержке 6 вертолетов с 10 по 24 июля 1980 г. провели операцию по очистке района Баламургаб провинции Бадгис от моджахедов. В результате боевых действий во взаимодействии с подразделениями Народной армии и ополченцами ДРА очищено 56 населенных пунктов, уничтожено 128, захвачено около 90 бандитов, возвратились к местам жительства более 170 неактивных участников банд с семьями. Организованные бандформирования ликвидированы.

В процессе ликвидации бандформирований были осуществлены оперативные мероприятия, в том числе путем вступления в пе-

реговоры с руководством некоторых бандгрупп с целью склонить их к отказу от враждебной деятельности. Эти действия моджахедов заставили руководство Пограничных войск КГБ СССР усилить личным составом пограничные заставы в Среднеазиатском пограничном округе.

В июле–августе 1980 г. в ряде горных районов Дарвазского и Хоунского уездов Бадахшанской провинции ДРА против участка 117-го пограничного отряда (пгт. Московский) резко активизировалась деятельность афганских бандформирований. В указанных районах мятежниками стали создаваться опорные базы и продовольственные пункты на зимний период, участились налеты банд на населенные пункты в целях ограбления жителей, расправы с активистами и сторонниками нового режима в Афганистане.

В целях ликвидации вооруженных формирований оппозиции их опорных баз в горных районах Дарвазского и Хоунского уездов Бадахшанской провинции, расположенных в глубине территории ДРА, по просьбе афганских властей подразделениями Пограничных войск КГБ СССР в сентябре 1980 г. была проведена оперативно-боевая операция. Одновременно продолжалась очистка от бандитов Чахиабского уезда провинции Тахар. Действия осуществлялись совместно с военнослужащими и ополченцами ДРА в сложных физико-климатических условиях, при упорном сопротивлении бандгрупп на заранее подготовленных оборонительных позициях, оборудованных в инженерном отношении. В результате боевых действий организованные бандформирования и их опорные базы ликвидированы. Уничтожено 323 бандита, за-

держано более 400, из них 92 активных, захвачено несколько складов с продуктами, боеприпасами и другими материальными ценностями на сумму свыше 300 тыс. афгани, отбито более 1550 голов скота. Потери советских пограничников – 2 военнослужащих.

И вновь, как и ранее, наиболее масштабные действия (операция «Зима-81» и др.) проводились в Западном Припамирье (напротив участков Пянджского и Московского погранотрядов), где привлекались четыре сводных боевых отряда, авиация, афганские пограничники и ополченцы. Операция «Зима-81» была проведена в шесть этапов с 28 января по 25 февраля 1981 г. в зоне ответственности 117-го пограничного отряда, в районах: Даркад, Дашти-Кала, Кальтадара, Байдингак, Галхван, Чахи-Аб, провинция Тахар. Пограничным подразделениям противостояли разрозненные бандгруппы по кишлакам, которые, не имея подготовленной обороны, постоянно осуществляя рейдирование, проводили обстрелы и нападения на органы народной власти. В этом рай-

оне было зафиксировано около 20 бандформирований общей численностью 800 моджахедов. Основной задачей операции являлась очистка этих районов от бандгрупп. Активные действия по ликвидации мятежных формирований проводились также в районах острова Даркад, кишлаков Дашти-Кала, Чахи-Аб и др.

В связи с расширением масштабов боевой деятельности сводных боевых отрядов и некоторым увеличением их численности были внесены изменения в систему управления: в штабе Пограничных войск КГБ СССР была создана штатная оперативная группа, оперативные группы созданы в обоих округах – КСАПО и КВПО, а в Душанбе развертывалась отдельная авиаэскадрилья.

Наиболее масштабными и результативными весной и летом 1981 г. были операции на Малом афганском Памире и в Западном Припамирье (по плану «Весна-81»), а также операция «Мургаб» (напротив участка Тахта-Базарского пограничного отряда). В этих и в некоторых других операциях при-

влекались подразделения (СБО, маневренные группы) численностью около 2-х тысяч человек.

Так, операция «Мургаб» была проведена с 19 июня по 3 июля 1981 г., в районе Баламургаба. К боевым действиям привлекались: 1-я, 2-я и резервная мотоманевренные группы, сводный боевой отряд 68-го пограничного отряда. Задействовано личного состава – 412 человек, БТР – 15, БМП – 11, минометы 82-мм – 9, АГС-17 – 4, СПГ-9 – 6, авиагруппа – 18 вертолетов; 1-я и 2-я мотоманевренные группы и резервная застава 81-го пограничного отряда, штурмовая застава ДШМГ 48-го погранотряда: личного состава – 372 человека, БТР – 16, БМП – 6, минометы 82-мм – 6, АГС-17 – 4, СПГ-9 – 6, авиагруппа – 4 вертолета; 1-я, 2-я и резервная мотоманевренные группы, СБО 47-го пограничного отряда, штурмовая застава ДШМГ 48-го пограничного отряда, авиагруппа – 8–10 вертолетов: личного состава – 370 человек, БТР – 16, БМП – 6, минометы 82-мм – 6, АГС-17 – 4, СПГ-9 – 6, авиагруппа – 8–10 вертолетов. Кроме того к боевым действиям привлекались подразделения Советской Армии: 3-й батальон 101-го мотострелкового полка, мотострелковая рота 122-го мотострелкового полка, 6 БМП 2-й роты 20-го отдельного мотострелкового батальона, танковый батальон 122-го мотострелкового полка. Общее руководство боевыми действиями осуществляли начальник ГУПВ КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов и первый заместитель начальника Пограничных войск СССР генерал-лейтенант И.П. Вертелко. Руководители по направлениям: начальник войск КСАПО генерал-майор Г.А. Згерский, начальник ОГ ГУПВ КГБ СССР генерал-лейтенант И.Г. Карпов,

Начальник войск КСАПО генерал-лейтенант И.Г. Карпов в расположении опорного пункта мотоманевренной группы

начальник ОГ КСАПО полковник А.Ф. Борисов. Во всех этих операциях наши потери были незначительны.

К осени 1981 г. антиафганской коалицией (США, Пакистан и др.) против ДРА были созданы две довольно внушительные группировки мятежников: одна – в Пакистане и Иране (более 50 центров подготовки и школ, где находилось более 30 тысяч моджахедов), другая – непосредственно на территории ДРА (около 40 тысяч человек).

Как и ранее, наиболее крупные формирования исламской оппозиции действовали в восточных и юго-восточных приграничных провинциях ДРА. При этом серьезные потери несли афганские пограничники: на границе с Пакистаном мятежниками был окружен и разгромлен 909-й пограничный батальон, попал в окружение и потерял более половины личного состава 916-й пограничный батальон. Было ясно, что небольшие по составу, слабо подготовленные, не имеющие надлежащего вооружения и техники подразделения становились легкой добычей более сильных формирований мятежников.

Но причины неудач и неоправданных потерь иногда возникали из-за просчетов в управлении, игнорировании некоторыми командирами элементарных принципов – обеспечения скрытности и внезапности своих действий, активного (и умелого) ведения разведки района предстоящих действий и др.

Первые наиболее серьезные потери (более 20 погибших и несколько десятков раненых военнослужащих) наши пограничники понесли во время операции в Куфабском ущелье (напротив участков Пянджского и Московского

пограничных отрядов). Здесь пренебрежение правилами оперативной маскировки привело к тому, что первый эшелон десанта (более 60 человек) на вертолетах высаживался на огневые засады душманов. Причины и последствия этой операции получили суровую оценку руководства КГБ СССР и были всесторонне исследованы оперативными группами ГУПВ и КСАПО.

К неудачным боевым действиям пограничных подразделений можно отнести и операцию «Каньон», проводившуюся в районе Куфабского ущелья, провинция Бадахшан, в зоне ответственности 66-го пограничного отряда, с 17 октября по 6 ноября 1981 г. В этом районе противник располагался по кишлакам, осуществлял засадные действия. В ходе операции предусматривалось ликвидировать бандгруппы, изолировать район и провести его зачистку с последующим вытеснением гарнизонов. К боевым действиям привлекались десантно-штурмовая группа 48-го, сводный боевой отряд 66-го пограничных

отрядов, мотоманевренная группа Восточного пограничного округа, авиационная группа состояла из 14 вертолетов. Эту операцию возглавил начальник оперативной группы «Пяндж» полковник Н.Т. Будько, после 17 октября – начальник штаба войск КСАПО генерал-майор В.Н. Харичев.

В октябре 1981 г. последовало постановление Совета Министров СССР (на основании записки в ЦК КПСС Ю.В. Андропова и Д.Ф. Устинова) «О дополнительных мерах по стабилизации обстановки в северных провинциях ДРА», где кратко был изложен замысел действий пограничных подразделений КГБ СССР, вводимых в северные провинции ДРА.

Накануне этого постановления в ГУПВ КГБ СССР были проработаны и согласованы с Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР все принципиальные вопросы предстоящих действий вводимых в ДРА пограничных подразделений.

Во-первых, для действий на территории ДРА ГУПВ КГБ СССР ор-

ганизует формирование девяти специальных подразделений – маневренные и десантно-штурмовые группы (численностью 300 чел.) на БМП и БТР с минометами (батарея 120-мм минометов) и противотанковыми средствами (ПТУР), а также две резервные маневренные группы, подразделения разведки, связи и материально-технического обеспечения. Выделяемая для этих целей правительством численность (около 3 тысяч военнослужащих) передается в пограничные округа, а там из числа военнослужащих, прослуживших не менее одного года, формируются мотоманевренные группы (ММГ) – согласно разнарядке.

Во-вторых, формируемые в округах мотоманевренные и десантно-штурмовые группы прибывают в КСАПО (учебный центр в Керкинском пограничном отряде) не позднее 20 декабря 1981 г.

В-третьих, на базе эскадрильи в г. Мары (КСАПО) развертывался авиационный полк с вертолетами «Ми-24» (огневой поддержки), усиливалась эскадрилья в Душанбе.

В-четвертых, совершенствовались тыловые и медицинские службы в КСАПО и КВПО.

Также была пересмотрена и система управления. В Центре – ГУПВ КГБ СССР общее руководство и контроль за действиями всей группировки советских пограничных подразделений в северных провинциях ДРА, организацией взаимодействия с другими силовыми структурами по афганским вопросам теперь возлагались на оперативную группу во главе с первым заместителем начальника штаба Пограничных войск СССР (генерал-лейтенант И.Г. Карпов). В пограничных округах (КСАПО и КВПО) оперативные группы были

Первым, как правило, десантировался пулеметчик

усилены офицерами-операторами и разведчиками и возглавлялись первым заместителем начальника войск округа. В их ведение входили теперь и сводные боевые отряды, и другие подразделения, уже находившиеся в северных провинциях ДРА.

С учетом новых формирований и уже действующих в ДРА предполагалось, что против участка каждого погранотряда в приграничье ДРА будет находиться в основном 2–5 пограничных подразделений (ММГ, ДШМГ, СБО и др.).

Для координации действий пограничных подразделений, активного ведения разведки и контактов с представителями советских и афганских воинских частей, органами АГСА (безопасности) в ГУПВ КГБ СССР были разработаны штаты полевых оперативных групп. Дислоцировались они, как правило, при одной из маневренных групп (ММГ).

Таким образом, при формировании новых пограничных подразделений, их подготовке и оснащении был учтен опыт (в том числе и неудачных действий) соединений и

частей ОКСВ и пограничных сводных боевых отрядов.

Важное значение имела проработка оперативных вопросов применения пограничных подразделений в Афганистане. По согласованию с Генеральным штабом ВС СССР зона ответственности пограничных подразделений КГБ СССР в ДРА была определена от линии границы глубиной до 100 км – до центров афганских северных приграничных провинций. Тогда же были отработаны и вопросы взаимодействия с частями 40-й армии при ведении совместных операций.

В январе 1982 г. был организован ввод новых пограничных подразделений (ММГ) в северные провинции ДРА – в районы Калайи-Нау, Меймене, Шибарган, Мазари-Шариф, Ташкуртан, Имам-Сахиб и Талукан. Выходу в эти районы предшествовала активная разведка, а в ряде мест и боевые действия по обеспечению безопасности маршрутов выдвижения (район Талукана и др.).

Серия таких операций по обеспечению ввода мотоманевренных

групп и выставлению гарнизонов была проведена: «Долина-82», «Гранат» – в районе Калайи-Нау, зона ответственности 68-го пограничного отряда, с 8 по 11 января; «Кристалл» – город Мазари-Шариф, с 8 по 9 января; «Алмаз» – город Ташкурган, зона ответственности 81-го погранотряда; «Рубин» – Меймене, с 12 по 15 января; «Аметист» – Шибарган, зона ответственности 47-го погранотряда, с 19 по 20 января 1982 г.

Пограничным подразделениям противостояли разрозненные бандгруппы по кишлакам; вооруженные формирования Шукура – до 200 человек; Кара Джабара, Х. Сарваша, Абдул Сарваша, Мавлови Динмазгика – 580 человек; Гапура – до 300 моджахедов.

В целом выход и размещение этой группировки в назначенные районы прошли организованно и без потерь. С этого времени группировка пограничных подразделений КГБ СССР в ДРА насчитывала около 4 тысяч военнослужащих, она была достаточно обеспечена техникой, вооружением и распо-

лагала надежной авиационной поддержкой.

С учетом предстоящих сложных задач, поставленных перед этими пограничными подразделениями (СБО, ММГ), уже дислоцированными в северных провинциях ДРА, в центре было принято решение возложить руководящие функции на первого заместителя начальника Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенанта И.П. Вертелко. Ему вменялось в обязанность поддержание контактов и взаимодействие с оперативной группой Министерства обороны СССР, которая располагалась в Кабуле, и командованием ОКСВ.

Основными задачами новой группировки пограничных подразделений КГБ СССР в ДРА были: содействие местным органам власти и правоохранительным структурам ДРА в поддержании (в зонах своей ответственности) стабильности и правопорядка; проведение операций и оперативно-боевых действий против мятежных формирований и других враждебных элементов; оказание гуманитарной

и другой помощи местным органам власти и населению приграничных районов Республики Афганистан.

Тогда же (весной 1982 г.) были согласованы совместные действия с соединениями и частями 40-й армии на севере Афганистана. Пограничные подразделения в этот период применяли различные формы и способы оперативно-боевых действий: операции (плановые и неплановые), поисково-разведывательные действия, засады, рейды и налеты по полученным сигналам (данным) и др.

Например, весной 1982 г. была проведена операция по очистке Ташкургана и его окрестностей с привлечением шести маневренных групп, подразделений 201-й мотострелковой дивизии, 18-й и 20-й афганских дивизий (руководитель операции генерал-майор Г.А. Згерский). Операция прошла успешно, практически без потерь. При этом было уничтожено более 400 мятежников и около 300 задержано.

В первой декаде июля этого же года в районе Акча (напротив участка Керкинского пограничного отряда) силами четырех мотоманевренных групп совместно с афганскими подразделениями была проведена операция по очистке территории с проходящим газопроводом от мятежников, ликвидации тайников (схронов). Эта операция проводилась с 26 июня по 11 июля 1982 г. в районе Келиф, Каркин – прибрежная зона, Акча и имела целью ликвидацию 17 бандгрупп общей численностью до 470 моджахедов, совершивших подрыв газопровода.

В августе наиболее активные действия пограничных подразделений проходили в районах Меймене («зеленая зона»), Шибарган и в районе Талукана, но все они носили локальный характер.

Работа группы разведки и разминирования в Мармольском ущелье провинции Балх ДРА

Передислокация частей 40-й армии летом 1982 г. из северных провинций в юго-восточные и южные провинции ДРА повысила активность мятежников в этих районах. Так, на участках Пянджского и Московского отрядов они обстреляли местных жителей советских приграничных кишлаков, при этом было ранено несколько человек. Все это заставило усилить личным составом и техникой пограничные заставы Хорогского, Пянджского и Московского пограничных отрядов.

В это же время предпринимались попытки очистить некоторые районы от банд мятежников против участков Хорогского, Московского и Пянджского пограничных отрядов (в Джавайском ущелье, районе Раздара и др.). Однако действия эти были недостаточно эффективны и при ощутимых для нас потерях (8 пограничников погибли и около 20 ранено). Успешнее прошла очередная операция наших мотоманевренных групп в Джавайском ущелье – с большими потерями у мятежников.

В северных провинциях Афганистана, как известно, проживают в основном этнические родственники населению Средней Азии – таджики, узбеки, киргизы, туркмены и пр. Они тяготели к более тесным связям со своими соплеменниками (условия жизни их были значительно тяжелее, нежели их сородичей в советских республиках), но найти и установить эффективные, более тесные формы взаимоотношений с этими районами ДРА советские органы не сумели. Более того, таджики – самый обездоленный народ в Афганистане, вместо поддержки просоветского режима Тараки-Кармая-Наджибуллы активно пополняли ряды моджахедов, выдвинув из своей среды таких лидеров, как Раббани, Ахмад Шах Масуд и др. Это были серьезные просчеты в деятельности политорганов Центра и среднеазиатских республик.

Вместе с тем, оперативными мерами иногда удавалось создавать конфликтные ситуации (иногда вооруженные) между отдельными бандформированиями на этниче-

ской почве. Так, в декабре 1982 г. было инициировано столкновение двух отрядов мятежников – пуштунского и узбекского – против крупного формирования известного главаря Гапура, активно действующего против участков Керкинского и Тахта-Базарского пограничных отрядов. В результате бандформирование Гапура понесло тяжелые потери и покинуло зону этих действий.

Заслуживают внимание драматические действия по освобождению советских специалистов (работающих на мукомольном комбинате) в Мазари-Шарифе, захваченных бандитами в январе 1983 г. В операции по их освобождению участвовали и пограничные мотоманевренные группы. В завершающей части этой операции в отдаленном горном районе, где содержались пленники, был высажен десант под руководством подполковника В.Н. Вахренева, пограничного советника командира 18-й пехотной дивизии. Операция по освобождению советских специалистов была проведена с 26 февраля по 26 марта 1983 г. под общим армейским руководством. От Пограничных войск КГБ СССР были задействованы десантно-штурмовые группы Восточного пограничного округа и 47-го пограничного отряда, 1-я и 2-я мотоманевренные группы 81-го пограничного отряда. Привлечено: личного состава – 695 военнослужащих, БТР/БМП – 18/12, минометов – 21, авиагруппа – 6 вертолетов. В сложных горных условиях под сильным огнем душманов часть специалистов удалось освободить (6 специалистов погибли от пуль бандитов).

События в Мазари-Шарифе являлись убедительным аргументом того, что в стране с неустойчивым режимом власти безопасность

представителей (специалистов) другого государства должна быть на должном уровне.

К началу 1983 г. состав группировки пограничных подразделений КГБ СССР в Афганистане насчитывал двадцать мотоманевренных групп общей численностью около 5 тыс. человек, имеющих на вооружении 300 единиц бронетехники, 150 минометов и другие средства. Их постоянно поддерживали 2–3 эскадрильи вертолетов (25–30 единиц).

В 1984 г. деятельность подразделений Пограничных войск КГБ СССР в северной зоне ДРА была направлена на обеспечение безопасности советской государственной границы, оказание помощи правительственным силам ДРА в борьбе с бандитизмом и укреплении государственной власти.

Совместные действия наших войск и афганских сил носили наступательный, упреждающий характер с широким применением

десантных подразделений в сочетании с действиями наземных войск, боевыми рейдами и засадами на маршрутах передвижения бандитов и проведением специальных мероприятий. В результате этого удалось сорвать планы бандитов в зоне ответственности, не допустить проведения ими крупных враждебных акций, в том числе на границе с СССР.

Совместно с афганскими силами проведено более 200 операций и других оперативно-боевых мероприятий, в ходе которых были ликвидированы крупные базы на севере провинции Тахар, в районе Мармоль – провинции Балх, Чархартут – провинции Фарьяб и Шар-Шари – на севере провинции Герат, которые являлись основными опорными пунктами и источниками снабжения банд, действующих на территории северных провинций Республики Афганистан. Уничтожено свыше 5500 бандитов, захвачено около 2000; 62 банд-

группы численностью 1600 человек прекратили борьбу с народной властью и перешли на ее сторону; изъято и уничтожено 560 единиц тяжелого оружия (минометы, безоткатные орудия, крупнокалиберные пулеметы, реактивные снаряды, противотанковые средства), более 500 тыс. боеприпасов и 141 единица автотехники.

В течение года было дополнительно сформировано и задействовано более 60 отрядов и комитетов защиты революции (всего в зоне ответственности пограничных войск их насчитывалось 210).

С помощью советских пограничных войск проводились мероприятия социально-политического характера (вывоз и сдача хлопка и других сельхозпродуктов, охрана объектов советско-афганского экономического сотрудничества и газопровода, идущего в СССР; проведение агитационно-пропагандистской работы среди населения и военнослужащих ДРА).

База боевиков «Дарбанд»

В боях наши пограничные подразделения потеряли 45 военнослужащих погибшими, получили ранения различной степени тяжести 331 человек, из них вернулись в строй 310 человек.

В первой половине 1984 г. наиболее масштабными были операции с участием пограничных мотоманевренных групп в районах кишлака Мармоль (южнее Мазари-Шарифа), в труднодоступном горном районе, где мятежники создали свои базы и опорные пункты. В этой операции участвовали части 40-й армии, 18-й и 20-й афганских дивизий, подразделения царандоя. Операция «Январь-84» проведена с 16 января по 8 февраля 1984 г. Задачей стала ликвидация горной базы «Забубулло» (Мармоль) численностью 400 человек, имевших на вооружении 30 ДШК, ЗПУ.

Боевые действия были проведены в два этапа, с последовательным блокированием районов и их очисткой. По горной базе были нанесены артиллерийские и авиационные удары с задачей подавления огневых средств противника. После уничтожения горной базы произведено выставление гарнизона. Руководство операцией осуществлял начальник войск КСАПО генерал-майор Г.А. Згерский. Операция, в целом, прошла успешно, но главарям бандформирований удалось скрыться.

Почти одновременно с участием пограничных мотоманевренных групп проводилась операция в городе и окрестностях Ташкурмана, и здесь мятежники понесли серьезные потери, но какой-то их части удалось скрыться. Более успешно действовали маневренные группы против участников Керкинского и Пянджского пограничных отрядов в районах Андхоя и

Сборы с начальниками ОГ, ММГ и минбатр при получении РСЗО «Град» проводят полковник В.В. Коченов и подполковник И. Келембет

Талукана, ликвидировав здесь несколько групп мятежников.

С передачей западного района Малого афганского Памира в зону ответственности Восточного пограничного округа значительно повысилась активность в организации контроля за горными перевалами из Пакистана. Так, в течение одного месяца – августа там было обнаружено и захвачено три каравана с оружием и боеприпасами, при этом было уничтожено около 70 мятежников.

Успешными были действия мотоманевренных групп против крупного формирования мятежников в районе Янги-Кала.

Тем не менее, обстановка оставалась сложной из-за активного наращивания мятежниками сил в приграничных с Пакистаном районах. Какая-то часть этих сил просачивалась и в северные провинции ДРА. Так, по данным пограничной разведки, к осени 1983 г. здесь действовали более 200 формирований и групп мятежников

общей численностью около 10 тысяч человек.

С закрытием пограничниками и армейскими частями ДРА некоторых активных маршрутов на границе с Пакистаном возросла активность действий мятежников на других труднодоступных участках. Так, в сентябре 1983 г. на Малом афганском Памире засадой десантно-штурмовой группы Восточного пограничного округа в районе высокогорного озера Дюфферен был перехвачен караван с оружием и боеприпасами из Пакистана. Здесь же, на Малом афганском Памире в ноябре–декабре развернулись активные боевые действия подразделений КВПО по перехвату караванов мятежников, пытавшихся проникнуть из Пакистана через перевал Дара-Ан и другие в направлении на Санглич (выход к г. Файзабаду). Операциями здесь руководил заместитель начальника войск КВПО полковник Е.Н. Неверовский.

Згерский Геннадий Анатольевич (20.11.1928–02.03.2013), начальник войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР, начальник оперативной группы ГУПВ КГБ СССР, председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов пограничной службы, генерал-лейтенант (1984), почетный сотрудник госбезопасности, заслуженный пограничник Российской Федерации. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1989 гг.

Задача – обезопасить границу

Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ я принял под свое командование в ноябре 1980 года, после службы начальником штаба на Камчатке. Протяженность охраняемого округом участка государственной границы – более пяти тысяч километров, от Каспия до Памира. Двенадцать пограничных отрядов рассредоточены по трем союзным республикам, половина из них – воюющие.

Военные действия на территории Афганистана разворачивались во все большем масштабе. На долю моего предшественника, генерала И.Г. Карпова, выпала нелегкая задача по организации и проведению наших самых первых боевых операций в Горном Бадахшане. Все начиналось на левом фланге округа, на таджикском участке границы. Бандиты там стали вести себя разнузданно: убивали в афганских кишлаках мирных жителей и партийных активистов, на наших глазах демонстративно сбрасывали их трупы в Пяндж, совершали оскорбительные действия в адрес пограничных нарядов, угрожали им. В этой обстановке

остро встала задача обезопасить нашу границу, население приграничья от возможных преступных посягательств со стороны бандформирований, действующих в северных провинциях Афганистана. В качестве упреждающего шага на самом высоком уровне было принято решение ввести в эти провинции сводные боевые отряды, сформированные на базе линейных пограничных отрядов округа. В их задачу входило перекрытие каналов миграции бандитов, защита мирного населения и недопущение провокаций на границе. В течение года нам удалось нормализовать обстановку, что вызвало благодарный отклик афганского населения, его поддержку и содействие.

Сводные боевые отряды формировались в каждом пограничном отряде округа, и прежде всего в охраняющих границу на иранском участке. Численность каждого такого отряда составляла 60–70 пограничников. Возглавляли их на первых порах, сменяя друг друга, начальники пограничных отрядов и начальники штабов. Другие должностные лица сформирован-

ных подразделений несли службу вахтовым методом. Отрыв офицерского состава отрицательно сказывался как на боеготовности и состоянии воинской дисциплины в пограничных отрядах, так и на охране государственной границы. Именно на это обстоятельство я сразу обратил внимание, приняв руководство округом, и своим решением отменил такую практику, ведущую к распылению сил и средств.

Постепенно положение дел стало выправляться, командование пограничных отрядов стало заниматься своими непосредственными обязанностями по организации охраны границы и несению повседневной пограничной службы. А сводные боевые отряды добросовестно справились со своими задачами. Бандиты потеряли возможность бесчинствовать у границы, ушли в тыл и совершали лишь единичные вылазки. Во многом наши действия были успешными благодаря работе разведчиков. В поисках постоянных источников информации они, переодетые в афганскую одежду, практиковали

выходы на местные базары, где добывали необходимые сведения. Надо также отметить мужество и профессионализм командиров сводных боевых отрядов, которые в новых для себя условиях пребывания в незнакомой стране действовали грамотно и решительно.

Во второй половине 1981 года мы стали совершать рейдовые действия вдоль границы, в том числе и на туркменском направлении, где бандиты проявляли себя все чаще. В ходе рейдов не только проводили боевые операции по пресечению активности бандформирований, но и осуществляли разведку местности, знакомились и налаживали деловые контакты с афганским населением. Таким образом, удалось подготовить почву для организованного ввода в январе 1982 года наших мотоманевренных групп в северные провинции Афганистана.

До начала афганских событий обстановка на государственной границе на участке округа была относительно спокойной. В каждом органе управления Афганистана, включая армию и полицию, были наши советники. Политические и экономические отношения с Советским Союзом строились на принципах мира и добрососедства, что позволяло называть нашу совместную границу «границей дружбы». И вдруг все изменилось. В начальный период и нам, и афганцам психологически трудно было это осознать и переступить через сложившиеся стереотипы.

С точки зрения начальника войск округа в обстановке, когда надо было и воевать, и границу охранять, я бы выделил несколько особенностей. Как уже отмечал, пожар войны постепенно разгорался с левого фланга – в Горном Бадахшане. Поначалу «тушить»

его было поручено начальнику оперативно-войскового отдела в Душанбе. В округе данное направление курировал начальник штаба генерал В. Харичев. Затем мы сформировали нештатную оперативную группу, которой руководил мой заместитель И. Ярков. А в конце 1981 года в структуре округа появилась штатная оперативная группа, в состав которой входили опытные, подготовленные старшие офицеры с академическим образованием – В. Седых, И. Харьковчук, Г. Симухин. Это уже был полноценный орган управления, который планировал боевые операции, непосредственно руководил ими и осуществлял контроль. Также начали действовать полевые оперативные группы в каждом пограничном отряде. Такая группа дислоцировалась на сопредельной стороне, а ее начальник был в ранге заместителя начальника отряда.

В среднем мы проводили по 2–3 плановые боевые операции в месяц. Каждая занимала не менее 10 дней. Тщательная разведка обстановки и ее глубокий, всесто-

ронный анализ, четкое планирование действий позволяли минимизировать наши потери. Крупные операции, как правило, возглавляли начальник войск округа и представитель из Главного управления Пограничных войск КГБ СССР, плановые – начальник оперативной группы, а внеплановые, продиктованные резким изменением обстановки, – начальник полевой оперативной группы, реже – начальник отряда.

Таким образом, была создана управленческая вертикаль, позволявшая эффективно противостоять возникающим угрозам. Начальник штаба округа большей частью держал руку на внутреннем пульсе охраны границы на всем ее протяжении.

Ход плановых операций лично отслеживал начальник Пограничных войск Советского Союза генерал армии В.А. Матросов.

Была налажена прямая связь с ним и начальником воюющей оперативной группы. Все переговоры, боевые распорядительные документы, донесения дублировались в

Слева направо – заместитель начальника ОГ ГУПВ полковник П.П. Пискун, начальник политотдела Термезского погранотряда подполковник В.А. Петров. Ташкурган, февраль 1989 г.

управление округа. Если командование объединения считало целесообразным другое решение, оно также обсуждалось и согласовывалось с Москвой.

Сложившаяся система управления имела свои плюсы и минусы. Плюс заключался в том, что, во-первых, во главе всей нашей военной составляющей стоял В.А. Матросов, опытный и подготовленный во всех отношениях человек, прошедший испытания Великой Отечественной войны, разведчик по своей основной воинской специальности. И, конечно, он очень разумно и взвешенно руководил нашими действиями в Афганистане. Во-вторых, московская оперативная группа состояла из специально подобранных офицеров, которые целенаправленно работали исключительно по афганскому направлению, не расплываясь на другие вопросы. Они обладали соот-

ветствующим опытом оценки обстановки и принятия решений при планировании боевых операций.

Минус же заключался в том, что, по сути, двойное подчинение в какой-то степени снижало ответственность окружной оперативной группы. Порой это приводило к недопониманию и издержкам во взаимоотношениях между должностными лицами. Тем не менее в условиях той непростой обстановки мы старались работать на достижение общей цели, и со временем взаимодействие было отлажено. Более того, ведение боевых действий на сопредельной территории с одновременной организацией охраны государственной границы линейными отрядами позволило нам приобрести уникальный опыт оптимального совмещения оперативно-служебных и оперативно-боевых действий по обе стороны границы. Такого в мировой практике еще не было.

В последующем Среднеазиатскому пограничному округу стали ощутимо помогать сначала соседний Восточный, выделявший сводные отряды и маневренную группу, а затем и остальные округа Пограничных войск Советского Союза. В канун 1982 года было принято решение о формировании в каждом объединении мотоманевренной группы для действий в Афганистане. Командование округов подошло к этой сложной задаче весьма ответственно и добросовестно. Подобрали хороших людей, надежную боевую технику и вооружение, даже стройматериалы для обустройства в полевых условиях подразделения эшелонами везли с собой. 8 января 1982 года мы одновременно ввели эти мотоманевренные группы во все северные провинции Афганистана.

Прежде, чем вводить подразделения, провели целый комплекс

На марше при проведении Тергиранской операции в Вардуджском ущелье

мероприятий по их боевому слаживанию, в течение месяца готовили прибывший личный состав к предстоящим действиям в условиях реальной боевой обстановки. Свою положительную роль сыграло наше решение усилить вводимые мотоманевренные группы операторами-наводчиками группового оружия, которые уже прошли «обкатку» Афганистаном и имели боевой опыт. Вспоминается один забавный случай, когда на полевой учебный центр в Керках приехал с проверкой первый заместитель начальника пограничных войск генерал-лейтенант И.П. Вертелко, курировавший наши действия в Афганистане. Он обратил внимание на нестандартную изготовку стрелка при ведении огня из АГС-17, грудью ложившегося на лафет, и спросил, кто этому его научил. «Душманы», – парировал солдат.

Иван Петрович, считая бойца необстрелянным, выразил сомнение и попросил произвести прицельную стрельбу по мишеням. К удивлению генерала, цели были поражены с первых же очередей. И. Вертелко обнял солдата и подарил ему часы со своей руки.

Операция по вводу была достаточно непростой и заняла не один день. В ходе нового этапа деятельности перед пограничниками стояла задача ликвидировать «осиние гнезда» бандитов в зоне нашей ответственности от границы до автодороги, соединяющей центры северных провинций, в среднем на глубину до 100 километров. Где-то к середине 1983 года мы с этой задачей справились. Основные базы душманов были нами ликвидированы, бандформирования рассеяны или уничтожены, организованное сопротивление практически сломлено. Конечно, оставалась еще пособническая среда, мелкие

Директор ФСБ России А.В. Бортников вручает Г.А. Згерскому очередную награду

группы, но они серьезной угрозы уже не представляли ни для нас, ни для афганских властей.

На иранском участке государственной границы, который охраняли так называемые невоюющие отряды, нам доставлял много хлопот левый фланг на стыке границ Таджикистана с Туркменией и Афганистана с Ираном. Через Зульфагарский проход испокон веков осуществлялась контрабанда наркотиков. Сложный рельеф горно-скальной местности не позволял наглухо закрыть этот канал. По протоптаным маршрутам афганцы переправляли в Иран наркотики, а взамен везли оружие и боеприпасы для бандгрупп, действовавших в районе, прилегающем к стыку. Мы не только контролировали движение караванов, но и всячески этому противодействовали, устраивая засады и вступая в огневое соприкосновение. Держали специальную боевую группу на участке Серахского пограничного отряда. На остальном иранском участке обстановка, несмотря на

внешнюю лояльность пограничных представителей сопредельного государства, также требовала «держать порох сухим».

Морскую границу охраняли малые корабли Краснодарского дивизиона, а также сторожевики Бакинской бригады, находившиеся в оперативном подчинении округа. Затем обстановка потребовала усилить охрану на Аму-Дарье. Для этого на базе дивизиона в Термезе была сформирована бригада сторожевых кораблей.

При организации бригады остро встал вопрос расселения прибывающих офицеров и мичманов, членов их семей.

Я встретился с одним из местных руководителей, а затем по его совету – с главой республики Ш. Рашидовым, объяснил суть проблемы. Спустя некоторое время власти нам предоставили новый 46-квартирный дом. Так было и в Марах, и в других местах. Мы всегда с местным руководством жили душа в душу, и они понимали, что нам надо помогать.

Ветераны боевых действий в Афганистане – генерал-лейтенанты Ю.А. Нещумов, Г.А. Згерский, И.М. Коробейников

Среднеазиатские республики здорово нас выручили с призывом в Пограничные войска КГБ СССР выпускников вузов для использования их в качестве переводчиков с фарси и дари. Если бы не поддерживались и не развивались добрые традиции дружбы и взаимопомощи, нам в Афганистане пришлось бы очень тяжело. Этот опыт не только личный, но и исторический.

Когда мы вошли в Афганистан, ситуация как бы вернулась в прошлое. Представьте, мотоманевренная группа входит в Гульхану. Вдоль дороги стоят ее жители с различными угощениями в надежде, что шурави не будут их обижать.

Командир группы просит старейшин собрать людей и объясняет, что советские военнослужащие пришли помогать и защищать их. «Если будет трудно – обращайтесь, по возможности будем решать ваши проблемы», – подводит итог своему выступлению офицер. После этого по всему се-

верному Афганистану пошла о пограничниках добрая молва.

Нашего солдата считали особенным человеком, очень доброжелательно к нам относились, даже бандиты уважали. Да, воевали, отстаивали свою идею, но при этом они не презирали пограничников, не воспринимали их как завоевателей. Как-то ошибочно в 10 километрах от нужной точки высадили на афганской территории начальника разведки Пянджского пограничного отряда. Так он беспрепятственно прошел по «зеленке» до Имам-Сахиба через густонаселенные, ставшие пристанищем бандитов районы. И никто его не тронул.

Но как бы ни складывалась ситуация там, «за речкой», мы твердо знали, что у нас крепкий, надежный тыл, за нами страна, которая в нас верит, ждет, надеется и всегда готова поддержать. Упомянутый мной случай с Термезской бригадой – это лишь один пример «местного» значения. А сколько

их на моей памяти... У нас были самые теплые отношения с руководством всех трех среднеазиатских республик. Я взял за правило ежеквартально доводить до их руководителей оперативную обстановку на участке округа. Брал карту, ехал к первому секретарю ЦК компартии республики или обкома и докладывал обстановку на их направлении, включая ситуацию по Афганистану. К этому меня ничто и никто не обязывало, но для развития взаимоотношений, понимания и представления о том, что здесь делают пограничники, было очень важно. В последующем, если нам было что-то нужно, я обращался к ним и никогда не получал отказа.

С 20 июля 1984 г. я был назначен начальником войск Закавказского пограничного округа КГБ СССР, а начальником войск КСАПО был назначен В.И. Шляхтин.

Служба в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе, особенно в Афганистане, стала для меня, как и для многих других, школой жизни. В последующем из него вышла целая плеяда видных генералов и выдающихся для России людей.

Я глубоко признателен всем тем офицерам руководящего звена, будь то начальник отряда или командир взвода, которые, находясь на своем посту, обладали высочайшим чувством ответственности. В начальный период моего командования округом все начальники отрядов прослужили в нем с лейтенантских лет. Они «вросли» в обстановку, хорошо знали восточный менталитет, местные традиции и обычаи. Это позволяло, соизмеряя наши интересы с интересами этнического населения, успешно решать все поставленные задачи.

Гаврилов Николай Федорович (р. 14.09.1958), начальник управления авиации ФСБ России, генерал-лейтенант, Герой Российской Федерации (2002), заслуженный военный летчик Российской Федерации, летчик-снайпер. Принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан с 1980 по 1987 год: совершил около 2000 боевых вылетов в должности командира экипажа вертолета, командира звена и командира эскадрильи. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени, Ленина, Красной Звезды.

Лучший полет в небе Афганистана

Свою командировку в Афганистан я начал в мае 1980 года. Перед отправкой получил хорошие навыки полетов в горах. На этот аспект подготовки летчиков обращалось особое внимание, учитывая условия выполнения полетных заданий в ДРА. Несмотря на то, что я был еще молодым летчиком, меня назначили командиром вертолета Ми-8.

В 1987 году я поступил в академию имени Ю.А. Гагарина. А весь временной отрезок в семь с половиной лет служил в 10-м отдельном авиационном полку. Каждый год около 250 суток мне доводилось проводить в Афганистане. От командира вертолета я вырос до командира эскадрильи вертолетов Ми-8, Ми-24 и Ми-26. Скажу без лишней бравады и хвастовства, что я в свое время был самым молодым командиром вертолетной эскадрильи в Советском Союзе. За выполнение заданий на территории Афганистана уже через пять лет службы был награжден орденами Ленина и Красной Звезды.

Несмотря на то, что летать мне в высокогорье нравилось и слож-

ных заданий я не боялся, академия прервала мою афганскую эпопею. После окончания с отличием академии в 1990 году я снова был направлен на афганскую границу в город Мары. Руководством мне было сказано, что я хорошо знаю афганскую тему, и мой опыт будет востребован.

Что касается участия в боевых действиях на территории Афганистана, то вылетов у меня было много, задачи выполнять приходилось разные и в различных условиях. Но мне хотелось более подробно рассказать всего о трех наиболее памятных мне заданиях в Афганистане.

Сразу же оговорюсь, что служба моя проходила благополучно. Так сложилось, что за все время командировки в ДРА я ни разу не был ранен, а мой вертолет не был подбит. Может именно поэтому, считая меня счастливым, ко мне прониклись доверием не только наши летные руководители, но и разведчики, оперативники, тыловики, медицинские сотрудники.

Однажды утром в каменный домик, где мы жили, зашел началь-

ник разведки подполковник Еркен Суеркулов. Подходит ко мне и говорит, что нужно побеседовать с глазу на глаз. Мы вышли во двор. Суеркулов сразу же взял быка за рога:

– Решение принято. Тебе придется одним бортом лететь в Пакистан. Я полечу с тобой. Срочное задание вызвано тем, что нам нужно забросить в Пакистан, а потом и эвакуировать нашего специального агента. Он должен получить важные сведения о караване с оружием. Знаю, что вы одним бортом не летаете, но тут особый случай. Если сорвем задание – зря свой хлеб едим!

Я всецело доверял начальнику разведки и поэтому, не афишируя свое спецзадание, быстро собрался к вылету.

В Пакистане я выбрал горное плато под посадочную площадку. Место было удобное в первую очередь потому, что не простреливалось и было хорошо укрыто от посторонних глаз. Я выполнил посадку, агент быстро десантировался. На карте ему показали место нашей посадки и сказали, что

через трое суток мы будем здесь же его ждать.

Проходит три дня. Ко мне снова подходит подполковник Суеркулов: надо лететь. Второй раз лететь в то же самое место намного опаснее. Я понимал, что мой вертолет могли засечь во время первого полета, и теперь высокой была вероятность организации засады. Точка моего приземления демаскирована, кроме того агент мог и сам попасть в плен и проговориться о месте его эвакуации.

Волновался я напрасно. Все прошло благополучно. Агент прибыл вовремя и быстро заскочил в вертолет. Обратный полет тоже прошел без приключений.

Разведчики получили очень ценные данные о действиях противника. Большой караван боевиков, набитый оружием и боеприпасами, так и не прошел в горный район Бадахшана.

Второй интересный случай произошел в районе Зардела, что севернее Бахарака в Бадахшанской

провинции. Там в 1985 году проводилась серьезная операция с участием более 25 вертолетов и большого количества личного состава. На одном из вертолетов в операции принимал участие и начальник штаба нашего полка полковник Петр Адамович Корнев.

На третий день операции сопротивление противника стало усиливаться. Две трети ущелья были нами заняты. Скрытность действий нашим подразделениям уже соблюсти не было возможности. Моджахеды видели и знали положение дел.

И вот при подборе очередной площадки для высадки минометного расчета я вдруг увидел в чистом голубом небе высокий черный столб дыма. Сразу же почувствовал что-то неладное. В эфире наступила какая-то тягостная тишина. У многих наших «вертушек» закончилось топливо, и они вынуждены были уйти на базу. Я в верховьях ущелья загружался минометными боеприпасами. Пере-

бросив в нужную точку свой груз, решил подлететь к столбу дыма. Оказалось, что это дымит упавший вертолет. Кабина пилотов была оторвана и валялась на дне ущелья. Центральная часть фюзеляжа горела, и там рвались боеприпасы. Потом выяснилось, что, к сожалению, в этом вертолете погибли два солдата-пограничника. А еще ниже по ущелью три летчика несли раненого товарища. Двигаться они старались бегом, так как находились под обстрелом.

Было очевидно, что бандиты делают все возможное для того, чтобы захватить летчиков в плен. На принятие решения ушли какие-то секунды. Я быстро подобрал площадку для посадки. Подсел на одно колесо недалеко от бегущих летчиков. Через пару-тройку минут экипаж из подбитого вертолета был уже в моей машине. Взлетел, но в полете старался не выходить за вершины склонов ущелья, чтобы сократить моджахедам сектор обзора и обстрела. Несмотря

на крайне неудобный ветер, тесноту ущелья и непрекращающийся огонь противника, мне удалось эвакуировать товарищей. Через какое-то время их переправили в Душанбинский госпиталь.

Не так давно состоялась встреча ветеранов боевых действий в Афганистане. Петр Адамович Корнев всегда искренне благодарит меня за выручку, ведь он тоже был в том подбитом и упавшем на дно ущелья вертолете. Сейчас Корнев на пенсии и живет в Ставропольском крае.

Через пару минут – в воздух...

Расскажу еще об одном случае. Именно тогда я испытал невероятное чувство радости от собственного полета. Мой экипаж находился в Гульхане на погрузке перед очередным полетом. Мы выполнили уже три рейса. Ближе к обеду вдруг в эфире передают, что вертолет моего сослуживца Сергея Прибыткова упал на землю. Мы все встревожились. А вскоре получили команду на вылет для спасения и эвакуации экипажа сбитого вертолета. Моя машина уже была направлена. Сориентировавшись в обстановке, я понял, что в районе падения машины Прибыткова сейчас практически нет наших вертолетов. Быстро принял решение одним бортом идти на выручку. Понимал, что следом еще прилетят машины полка. Через двадцать минут я был уже на месте падения вертолета. А когда я только взлетал, ко мне в машину заскочил начальник авиагруппы подполковник Захаров. Он лично решил уточнить, в каких обстоятельствах мы потеряли вертолет.

Когда подлетели к месту падения, ведомый Прибыткова уже приземлил свой вертолет рядом с упавшей машиной и забрал на свой борт экипаж получившей повреждение «вертушки». Мы тоже приземлились у вертолета Прибыткова. Нужно было осмотреть машину, которая находилась на вражеской территории.

После приземления я сразу же захватил свой автомат и занял оборону за камнями на тот случай, если нас атакует противник. Оглядел брошенный вертолет. Он стоял в болотистой низине ущелья. Капоты открыты. Мой бортовой техник майор Владимир Борисович Коваленко был инженером всей эскадрильи и очень хорошо разбирался в технике. Он бросился к поврежденной «вертушке» и принялся осматривать все ее узлы и агрегаты. Подполковник Захаров стал активно со знанием дела помогать Коваленко. Я короткими очередями постреливал по камням ущелья, чтобы не дать возможности моджахе-

дам скрытно подобраться и обнаружить обследующих вертолет Прибыткова моих товарищей.

Через несколько минут к своему огромному удивлению я увидел, что капоты поврежденной машины были закрыты, запустился ее двигатель. А еще мгновения спустя вертолет Прибыткова поднялся в воздух. На нем были мой борттехник и Захаров. Я еще немного пострелял, а потом заскочил в свой вертолет и тоже взлетел. Догнал казавшуюся еще несколько минут назад потерянной машину. Так в паре, как два верных друг другу лебедя, мы и вернулись на базу. Навстречу нам попались другие экипажи полка, чье изумление, наверное, было похлеще нашего. Этот памятный полет стал для меня одним из самых приятных и счастливых за всю афганскую командировку.

Вскоре выяснилось, что, скорее всего, при стрельбе из неуправляемых реактивных снарядов из-за близкого разрыва спомпажировал один из двигателей вертолета Прибыткова. На одном двигателе молодой летчик произвел посадку без всяких серьезных поломок, но разобраться в сути полученных повреждений в суматохе боя экипаж не смог.

Когда я уже стал командующим авиацией Пограничных войск ФСБ России, мы всем миром построили в Йошкар-Оле мемориал всем летчикам-пограничникам, погибшим в афганской войне. Их 54 человека. Фамилия каждого из погибших высечена на этом обелиске. Там горит вечный огонь и стоит вертолет Ми-24, установлен колокол. Мы собираемся у этого мемориала в памятные для нас дни. Вспоминаем товарищей, афганское жаркое и пыльное небо, нашу крепкую мужскую дружбу...

Паньков Владимир Сергеевич (р. 04.04.1954), начальник штаба Калининградского пограничного управления ФСБ России, официальный представитель Пограничной службы ФСБ России в странах Балтии, генерал-майор. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1979–1987 гг. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР» (дважды).

Записки с афганской войны

В Горном Бадахшане

Ноябрь 1979 года. Аминовские самолеты сбросили бомбы на таджикские населенные пункты в районе центра Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) г. Хорога. Одна из бомб угодила в кишлак Нишусп, пострадали местные жители, имелись жертвы. Это была явно провокационная вылазка режима Х. Амина, об этом нигде не говорилось и не писалось.

В это же время мы начали получать информацию о появлении банд на подступах к афганскому населенному пункту Ишкашим, которые стремились ликвидировать законную власть, уничтожить местных активистов, самим утвердиться в приграничных районах, особенно узловых, со всей присущей им жестокостью. Для нас, пограничников, у которых сложились определенные добрососедские отношения с дружественным Афганистаном, с афганскими пограничниками через погранкомиссарский аппарат, было просто невозможно, выше человеческих сил спокойно смотреть на убийства, резню наших

друзей, которые просили о помощи. Все происходило на глазах пограничников и гражданского населения, ведь два государства разделяла только пограничная река Пяндж. Местные жители советского Бадахшана переживали за своих единоверцев, а порой и родственников, с которыми волею судьбы были разделены границей.

Выход бандформирований в афганский прикордон нес за собой угрозу и приграничному населению советского горного Бадахшана, т.к. населенные пункты находились непосредственно на берегу пограничной реки. Проводя с нашего берега мероприятия по специальной пропаганде, нацеленной на воздействие бандитов, которые зверствовали в афганских кишла-

Костяк сводного боевого отряда 66-го погранотряда. В первом ряду в центре – Е. Ким, во втором пятый слева – начальник штаба СБО В. Паньков. Гульхана, июнь 1980 г.

ках, в ответ получали угрозы применять оружие в отношении наших жителей. Об эффективности спецпропаганды говорят слова, прозвучавшие в адрес офицера-пропагандиста, которого они заметили уже не на одном участке: «Если ваш «белый мулла» будет вмешиваться, то мы расстреляем его». Наш вещатель на самом деле имел белые, как лен, волосы и носил белую шубу, поэтому они ему очень метко, по-своему, определили профессиональный статус.

Мы находились в сложной и довольно странной ситуации, когда руководство войск требовало не допустить захвата власти бандитами в афганском прикормоне, одновременно запрещало применять оружие через границу с нашей стороны потому, что это вызвало бы адекватные действия бандгрупп, и это верно. Оставалось одно: проводить демонстративные действия, применяя при этом боевую технику с нашей стороны, сопровождая движение банд, которые двигались открыто победным маршем по тропам и оврингам. Упреждая движение моджахедов, мы обеспечивали создаваемые в афганских кишлаках отряды самообороны продуктами питания, оружием и боеприпасами. Все, что нами делалось, было лишь полумерами, т.к. бандиты стремительно захватывали кишлаки один за другим и продвигались к центру Дарваза, где на виду советских пограничников и местного населения проводили изощренные казни местных активистов, врачей, учителей, которых тут же сбрасывали в пограничную реку под звуки общего ликования.

Так развивались события на государственной границе с ноября 1979 по январь 1980 года. Хорогский пограничный отряд первым из пограничных соединений округа

На второй день после ввода СБО на территорию Афганистана (слева направо): рядовой Субботин, полковник В. Шевелев, афганский погранкомиссар Зайдуло, секретарь НДПА района, капитан В. Паньков, майор В. Базалеев, офицер-переводчик. Кишлак Нусай, 7 января 1980 г.

ощутил угрозу, которая возникла на границе с Афганистаном. Особенно активно бандгруппы действовали на Дарвазе – этом рае Афганистана напротив Калай-Хумбского района ГБАО. Возглавлял бандформирования Абдул Вахоб, про которого ходили кровавые легенды и который наводил ужас на население афганского прикормона (позже Вахоб был уничтожен при проведении одной из боевых операций).

В начале 1980 года для обеспечения безопасности нашей границы руководством страны было принято решение о вводе части подразделений пограничных войск в афганский прикормон и определена зона ответственности, до 150 км в глубь сопредельного государства. Начался новый этап развития и применения пограничных войск, он предполагал защиту государственной границы с двух сторон, пресечение действия банд на дальних подступах к границе.

Подготовка к вводу подразделений пограничных войск проходила

очень тщательно, непосредственно операцией руководил начальник войск Среднеазиатского пограничного округа генерал-лейтенант И.Г. Карпов. Хорошо запомнилось, что ко всем мероприятиям на всех этапах действия войск в Афганистане, на всех уровнях руководства, вплоть до командира отделения включительно, относились с высочайшей ответственностью и предшествовала детальная, скрупулезная подготовка.

Примером высокой ответственности может послужить и такой курьезный пример. Для переправы очень бурной пограничной реки Пяндж готовили бронетранспортеры. Необходимо было проверить их герметизацию путем замочки в водоеме. Этой работой занимался уважаемый мной офицер из ГУПВ, который целых трое суток так тщательно погружал БТР в воду, что острые языки солдат прозвали его «полковник Замочка». Этот псевдоним сопровождал его еще долгое время, и он не обижался.

За нашу Советскую Родину!

ФОТО-ЛИСТОВКА

ПЕРВЫЕ НА ПЕРЕПРАВЕ

В трудные дни защиты завоеванной Афганской революции советские воины по просьбе правительства Афганистана без колебаний вышли на помощь афганскому народу.

Первыми, кто переправился через бурные воды горной реки, были коммунист Ляньков и отделение под командованием коммуниста Мурина В.Н.

Коммунист Владимир Мурин — отличник боевой и политической подготовки, член комитета ВЛКСМ подразделения. Награжден почетной грамотой обкома комсомола. В составе его отделения отличники Николай Золотанский и Андрей Суботин, братья Алексей и Анатолий Сидырины, комсомольцы Виктор Ляньков и Виктор Юбарев. Все они мастера службы, добросовестные и трудолюбивые воины. Отделение под командованием ст. сержанта Мурина постоянно совершенствует свое боевое мастерство, повышает боеготовность. Коммунисты и комсомольцы отделения всегда готовы выполнить любое задание командования.

Воин! Равняйся на передовиков!

Выше политическую бдительность и боевую готовность!

Также примером высокой ответственности явилось участие в подготовке и проведении непосредственных боевых действий старших начальников. Особенно это характерно для первых месяцев после ввода войск, когда в атаку ходили, увлекая за собой подчиненных, офицеры управления округа и пограничного отряда.

Хорошо запомнился один из первых боев, где я возглавлял боевую группу. Мы совершали маневр на открытой местности в снегу по пояс для выхода во фланг кишлака, и тут бандиты кинжальным огнем прижали нас к земле. Когда мы оказались под этим шквальным огнем с верхних ярусов, из окон домов, вдобавок еще были ослеплены заходящим вечерним солнцем, а попытки маневра и другие тактические действия по выходу из сложной ситуации привели к тяжелым ранениям нескольких пограничников, на связь со мной вышел начальник войск округа прямо с борта вертолета, который кружил над нами. Генерал Карпов пытался лично уяснить обстановку

и повлиять на успешное решение задачи. На помощь в обход пришла застава под непосредственным руководством начальника политотдела отряда майора В. Казакова и своими смелыми, дерзкими действиями в населенном пункте (а всем известно, что в населенном пункте вести бой очень трудно) в скоротечном жестоким бою уни-

чтожила банду, тем самым обеспечив действия моей группы, попавшей под огонь противника.

Думаю, сейчас все понимают, что в той обстановке может разобрататься и принять правильное решение только командир, непосредственно руководивший боем. Конечно, это был первый опыт, первый бой и, по моему мнению, не до конца была оценена обстановка и возможности противника. Этот урок я пронес через всю афганскую войну, думаю и не только я. Тогда пограничники впервые пролили кровь на афганской земле, защищая границу своей страны.

Это не говорит о недоверии к молодым офицерам, а говорит о высочайшей ответственности за жизнь подчиненных и выполнении поставленных задач, особенно в начальный период, когда обстановка была напряжена до предела и не хватало определенного опыта.

Ввод подразделений пограничных войск впервые был произведен на участке Хорогского пограничного отряда в населенный пункт Нусай, центр афганского

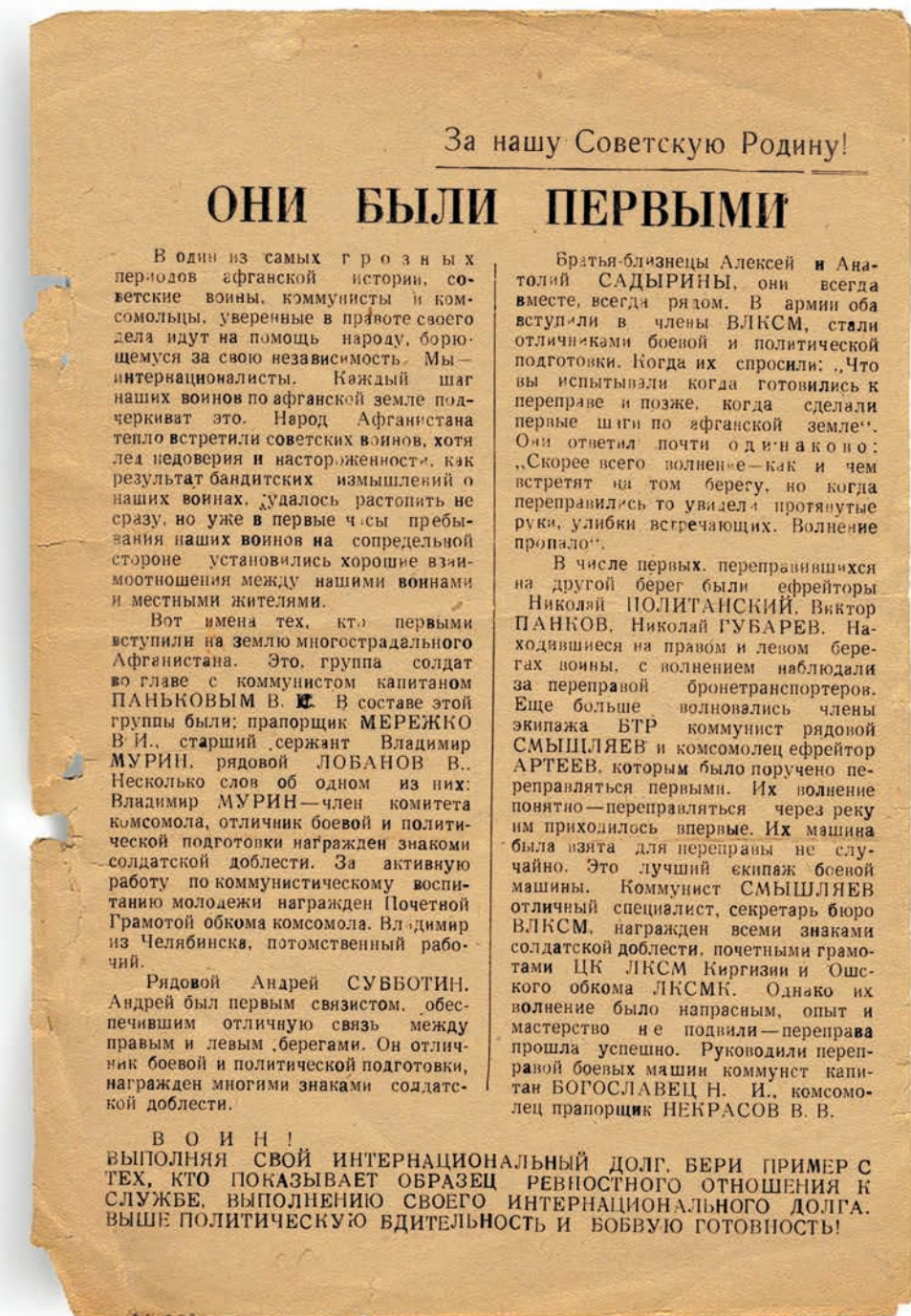

Дарваза, где моджахеды наиболее активно утверждали свои порядки.

История показывает, что эти участки границы Калай-Хумбского и Ванчского районов в 20–30-е годы, в годы военной и социально-экономической нестабильности были очень активными. Здесь концентрировалось басмаческое движение, это повторилось и в конце 70-х, и в 80-е годы, и, к сожалению, продолжается по сей день, но уже в другой форме. Объясняется это прежде всего особым расположением Дарваза в благоприятных условиях, оторванностью от центра и особыми религиозными отношениями.

В этот период в округе не было специальных подразделений для ведения мобильной и маневренной борьбы, поэтому был сформирован сводный боевой отряд (СБО) Хорогского пограничного отряда и после тщательной подготовки без боя введен в Нусай.

А начиналось все классически. 6 января 1980 года для обеспечения беспрепятственного ввода СБО на сопредельную территорию на резиновой шлюпке через бурную реку Пяндж была высажена группа разведки и захвата в составе отделения, которую я возглавлял еще в звании капитана, начальника штаба СБО. Группа действовала быстро и слаженно, задачу выполнили без единого выстрела. Обстановка требовала решительных действий, поэтому подразделения СБО сразу начали переправу через бурную реку в трудных ночных условиях, при сильном снегопаде. Подобные операции заслуживают подробного изучения и толкования со стороны военных теоретиков и историков. Личный состав действовал четко, проявляя высокую бдительность, потому что действовать приходилось на

За нашу Советскую Родину!

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

В один из самых грозных периодов афганской истории, советские воины, коммунисты и комсомольцы, уверенные в правоте своего дела идут на помощь народу, борющемуся за свою независимость. Мы — интернационалисты. Каждый шаг наших воинов по афганской земле подчеркивает это. Народ Афганистана тепло встретил советских воинов, хотя лед недоверия и настороженности, как результат бандитских измышлений о наших воинах, удалось растопить не сразу, но уже в первые часы пребывания наших воинов на сопредельной стороне установились хорошие взаимоотношения между нашими воинами и местными жителями.

Вот имена тех, кто первыми вступили на землю многострадального Афганистана. Это группа солдат во главе с коммунистом капитаном ПАНЬКОВЫМ В. К. В составе этой группы были: прапорщик МЕРЕЖКО В. И., старший сержант Владимир МУРИН, рядовой ЛОБАНОВ В. Несколько слов об одном из них: Владимир МУРИН — член комитета комсомола, отличник боевой и политической подготовки награжден знаком солдатской доблести. За активную работу по коммунистическому воспитанию молодежи награжден Почетной Грамотой обкома комсомола. Владимир из Челябинска, потомственный рабочий.

Рядовой Андрей СУББОТИН. Андрей был первым связистом, обеспечившим отличную связь между правым и левым берегами. Он отличник боевой и политической подготовки, награжден многими знаками солдатской доблести.

В О И Н !
ВЫПОЛНЯЯ СВОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ. БЕРИ ПРИМЕР С ТЕХ, КТО ПОКАЗЫВАЕТ ОБРАЗЕЦ РЕВНОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЛУЖБЕ, ВЫПОЛНЕНИЮ СВОЕГО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА. ВЫШЕ ПОЛИТИЧЕСКУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ И БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ!

Братья-близнецы Алексей и Анатолий САДЫРИНЫ, они всегда вместе, всегда рядом. В армии оба вступили в члены ВЛКСМ, стали отличниками боевой и политической подготовки. Когда их спросили: „Что вы испытывали когда готовились к переправе и позже, когда сделали перые шаги по афганской земле“. Они ответили почти одинаково: „Скорее всего волнение — как и чем встретят на том берегу, но когда переправились то увидели протянутые руки, улыбки встречающих. Волнение пропало“.

В числе первых, переправившихся на другой берег были ефрейторы Николай ПОЛИТАНСКИЙ, Виктор ПАНКОВ, Николай ГУБАРЕВ. Находившиеся на правом и левом берегах воины, с волнением наблюдали за переправой бронетранспортеров. Еще больше волновались члены экипажа БТР коммунист рядовой СМЫШЛЯЕВ и комсомолец ефрейтор АРТЕЕВ, которым было поручено переправляться первыми. Их волнение повянуло — переправляться через реку им приходилось впервые. Их машина была взята для переправы не случайно. Это лучший экипаж боевой машины. Коммунист СМЫШЛЯЕВ отличник специалист, секретарь бюро ВЛКСМ, награжден всеми знаками солдатской доблести, почетными грамотами ЦК ЛКСМ Киргизии и Ошского обкома ЛКСМК. Однако их волнение было напрасным, опыт и мастерство не подвели — переправа прошла успешно. Руководили переправой боевых машин коммунист капитан БОГОСЛАВЕЦ Н. И., комсомолец прапорщик НЕКРАСОВ В. В.

чужой земле, зная коварство моджахедов. Боевая операция по вводу первого подразделения через такую непокорную реку и на участке, уже контролируемом бандитами, была проведена блестяще, с высочайшей организованностью и ответственностью.

Помимо хорошего руководства операцией, особо отличились ин-

женерные подразделения, которые, не имея штатных переправочных средств, оборудовали переправу на подготовленных самодельных плотках со страховочными канатами, навели ее быстро, сделали невозможное, зная привередливый характер реки. В последующем те же подразделения в кратчайший срок построили навесной

мост, который имел большое значение в проведении пограничных акций на границе. Весомый вклад в строительство моста, а также организацию и осуществление гуманитарной помощи населению Афганистана внес уважаемый в народе и среди личного состава генерал А.Г. Гафаров, который использовал, в хорошем смысле этого слова, прекрасные личные отношения с первым секретарем ЦК КП Таджикистана Д.Р. Расуловым. Мы эту огромную помощь ощущали не только со стороны руководства, но и всего населения ГБАО, это вселяло в нас уверенность в правоте дела и давало дополнительный стимул и силы в работе.

Работа на результат

Судьба так распорядилась, что пограничная тропа меня привела в Московский Краснознаменный пограничный отряд, где я провел четыре интересных, полных яркими событиями, боевых года. После высокогорного Памира служба проходила в более равнинной местности и с более жарким климатом. В июне 1983 г. поступил приказ о моем переводе в Московский пограничный отряд и назначении начальником 2-й мотоманевренной группы, с местом дислокации в местечке Янги-Кала, в зоне ответственности 117-го пограничного отряда.

На следующий день, после моего прибытия в Московский отряд и знакомства с руководством отряда, оперативной группой, другими службами и короткого инструктажа, с начальником штаба отряда вылетели вертолетом в Янги-Калу. В.И. Новиков представил меня личному составу 2-й маневренной группы, началась интересная боевая служба в новой должности.

Митинг в Янги-Кале. В центре – улусвол Мамад Рафик и начальник ММГ-2 майор В. Паньков, 7 ноября 1983 г.

В моем становлении большую роль сыграл заместитель начальника отряда – начальник оперативной группы подполковник В.А. Карабан. Время для раскачки не было, В.А. Карабан правильно сделал акцент для моего познания нового участка службы в боевой обстановке – сразу в карьер. Он своей харизмой и личным примером вселял уверенность в решении поставленных задач. В.А. Карабан был тогда по-настоящему легендарной личностью у всех воинов-афганцев от офицеров до солдат, пользовался заслуженным авторитетом.

У объекта «Янги-Кала» к этому времени уже была своя боевая история, которую нужно было продолжать и приумножать. Маневренной группой руководил подполковник Е. Ким, мой хороший товарищ и боевой друг, с которым мы воевали на хорогском направлении с ноября 1979 по 1981 г. Так получилось, что я принял у него должность, а он мою, в Калаи-Хумбе. Коллектив офицеров был разный и одновременно подготовленный, имеющий боевой опыт.

Каждый со своим внутренним миром и, самое главное, все были нацелены на выполнение стоящих перед маневренной группой задач.

После прибытия на объект у меня не было ни тени беспокойства за свою жизнь и свои возможности успешно руководить подразделением. За плечами уже имелся боевой опыт, приобретенный в 66-м Краснознаменном пограничном отряде.

Заслушав доклады подчиненных офицеров, разобравшись в обстановке в зоне ответственности мотоманевренной группы, я спланировал ряд мероприятий по изучению участка ответственности, в том числе боевой рейд в логово бандитов Дашки-Калу, и изучение боевых возможностей подчиненной отдельной заставы «Айханым», которая дислоцировалась в двадцати пяти километрах от основной базы группы.

У меня сложилось впечатление, что мотоманевренная группа с ее боевым маневренным потенциалом и возможностями не в полную силу выполняет поставленные за-

дачи, так как в зоне ответственности действует несколько банд-групп ИПА и ИАО, которые спокойно, по моему пониманию, находятся в населенных пунктах и проводят антиправительственную политику, расправляются с органами самоуправления, активистами в кишлаках, периодически обстреливают афганские посты, в том числе и объекты наших подразделений. Имеющиеся же силы афганской власти на местах без помощи «шурави» из мест своей дислокации не выходят.

С первых дней пребывания в должности начальника 2-й мотоманевренной группы свою работу начал с приведения подразделения в боевую готовность. При знакомстве и изучении обстановки в подразделениях группы, проведении контрольно-проверочных занятий с личным составом и прежде всего проверке боевой готовности и состояния подразделений к действиям с хитрым и достаточно сильным противником, сделал вывод о недостаточной подготовке, расхлябанности, слабой дисциплине в подразделениях. Понял, что надо начинать работу с наведения порядка в подразделениях и в целом на вверенном мне объекте, установления железной дисциплины среди офицеров и личного состава.

Не секрет, что с первых дней нахождения пограничных объектов на территории ДРА у офицеров утвердилась привычка, порочная традиция, прибывать на объект обязательно со спиртными напитками. В первые годы войны таможенного и пограничного контроля не существовало, а в последующие, хотя и был контроль, но спиртное всегда «просачивалось». Обратил внимание на то, что некоторые офицеры вечером и даже

днем, по поводу и без повода появлялись в подразделениях в нетрезвом виде, а это грозило потерей боевой готовности, расхлябанностью в подразделениях. Поэтому я запретил привозить спиртное и устраивать распитие спиртных напитков на объекте даже в праздничные дни. Конечно, все мои начинания вызвали недопонимание и даже обиды со стороны «фронтвиков». Но это было недолго.

Следующим шагом наведения порядка было мое обращение перед строем 2-й маневренной группы к офицерам, личному составу о строгом соблюдении воинской дисциплины на объекте и в подразделениях. Я сказал: «Это путь к слаженной работе по выполнению поставленных задач, избеганию небоевых потерь.... Всякое нарушение воинской дисциплины будет рассматриваться как нежелание и даже отказ участвовать в боевых операциях. Я бы это назвал дезертирством, так как нарушители будут выводиться из списков военнослужащих, включенных в боевой состав на планируемые очередные

боевые операции, поиски, рейды...». Офицерам была поставлена задача вычеркивать нарушителей из списков, на этот период использовать их в нарядах на кухню, других мероприятиях по обеспечению быта. Эта система в моей деятельности уже через непродолжительное время принесла положительные результаты.

Вторая мотоманевренная группа располагалась в зоне, где активно действовали устоявшиеся банды, поэтому и требовалось поддерживать подразделения в постоянной боевой готовности. Боевые действия на основе эффективной разведки планировались и проводились в среднем один-два раза в неделю. Это была очень напряженная боевая работа, связанная с постоянным риском. Помимо проведения конкретных операций, маневренная группа регулярно (2–3 раза в месяц) принимала участие в проводке транспортных колонн на объекты Чахи-Аб, Рустак, Даркад.

Осознав свою значимость и важность в решении боевых задач,

Подготовка личного состава 2-й ММГ 117-го погранотряда. Майор В. Паньков, 1983 г.

у личного состава появилось неудержимое желание принимать непосредственное участие в боевых действиях. Все это ярко отразилось на настроении потенциальных нарушителей воинской дисциплины. Конечно, нарушения были, но уже не те, что ранее. Как показатель эффективности проведенной работы, является тот факт, что после операции люди возвращались на объект с чувством выполненного долга. Это настроение передавалось всем. Бойцы же, которые были исключены из списков, чувствовали себя виноватыми и обделенными и хотели бы в это время быть на месте своих товарищей. Это было особенно заметно, когда люди общались в курилках, на отдыхе, рассказывая, как они воевали, действовали в сложной боевой обстановке.

На объекте уже через два месяца ощущалась атмосфера собранности и слаженности, готовности к выполнению любой задачи. Офицеры управления отряда, округа, прибывающие на объект, обращали внимание на высокий уровень дисциплины в мангруппе. Личный состав на объекте поддерживал достойный уставной порядок. Территория объекта преобразилась, личный состав курил в строго отведенном месте (ранее окурки валялись по всему объекту и даже на боевых постах), в подразделениях поддерживался уставной порядок. Этот труд не только мой, а всего коллектива офицеров второй маневренной группы.

Забегаю вперед, хочется сказать, мы не были временщиками. В перспективе объект развивался: собственными силами при помощи подручных средств были построены казарма первой заставы, большая столовая-кинозал, гордость личного состава – баня с парилкой

Субботник во 2-й ММГ 117-го погранотряда. Янги-Кала

и бассейном, пекарня с русской печью, где выпекался отличный хлеб. Был построен дом советско-афганской дружбы, где решались вопросы взаимодействия с органами власти, проводились встречи.

В 1985 г. была пробурена скважина для снабжения объекта водой. Этим мы исключили риск подрыва на минах при выдвигении за водой (до 3 километров от маневренной группы).

Исходя из обстановки, которая сложилась в зоне ответственности маневренной группы, особое внимание уделил боевому обучению как индивидуальному, так и в составе подразделений. С первых дней работы спланировал контрольные стрельбы как из автомата, группового оружия, так и из боевых машин. Лично проверил готовность маневрировать механиков-водителей, взаимозаменяемость с наводчиками, где отметил недостаточную подготовку экипажей. Подготовкой экипажей занимался лично, так как от них зависели успех подразделения и безопасность личного состава, особенно в экстремальных условиях. Эти усло-

вия, приближенные к боевой обстановке с учетом местности в зоне ответственности, приходилось искусственно подготавливать и использовать в учебе. Условия упражнений по огневой подготовке и перемещению на поле боя для водителей-наводчиков и личного состава застав разрабатывались самостоятельно, с учетом условий местности и действий противника в различной обстановке. Это было очень важно.

Большое внимание обращал на подготовку к боевым действиям, в том числе на морально-боевые качества личного состава и прежде всего офицеров, от которых зависели результаты боевых операций. К подготовке они относились с большой заинтересованностью. Это было видно.

К понятиям трусости и отваги я всегда относился внимательно. Сам внутренней боязни не ощущал, так как считаю, что у нас были высокий боевой дух, хорошая подготовка. Большую силу придавала любовь родителей, которые верили в твои силы, переживали за тебя. Хотелось им отплатить тем

же и быть лучшим всегда и везде, не посрамить их и свою честь. Примеров много, но вспоминаются моменты, которые оставили у меня неизгладимое впечатление. К примеру, постановка боевой задачи перед предстоящими боевыми действиями.

Внутреннее состояние офицеров перед проведением боевой операции было видно по внешнему виду, по глазам и по поведению во время постановки задач. После доведения обстановки, объявления своего решения на боевые действия и после слов: «в боевой операции принимают участие подразделения и офицеры...» выражения глаз, обращаемых в мою сторону, говорили о внутренней готовности к работе. Офицер мог опустить голову и не смотреть в мою сторону, и это говорило о том, что он лично не может совладать с собой и внутренне не готов. Хотя я, как командир, мог пойти на принцип, и подчиненный беспрекословно выполнил бы приказ. Но я видел его внутреннюю неготовность и назначал другого, который готов и с искрой в глазах может возглавить подразделение. Внутреннее состояние людей совершенно разное, особенно в период сложной обстановки. Сегодня он не готов, а завтра совершит подвиг...

Первые боевые действия под моим руководством в качестве начальника маневренной группы были проведены уже в июле 1983 г. Операция была спланирована заранее, но обстановка резко изменилась и действовать пришлось с чистого листа.

Улусвол Янги-Калы доложил о нахождении банды Кози-Кобира до 30 человек в кишлаке Лалагузар. Информация моими разведчиками подтвердилась. Это был воскресный день. После доклада в

оперативную группу 117-го пограничного отряда боевая группа из двух пограничных застав на БМП и БТР, а также минометная батарея с минометами «Василек» и 120-миллиметровыми минометами вышли с боевым прикрытием в район боевого поиска. На броню взяли до 30 человек сарбозов под руководством улусвола Мамада Рафика.

Бой завязался сразу, как только подошли к населенному пункту. Развернулись в боевой порядок и направили «сарбозов» в кишлак. Бандиты были зажаты в населенном пункте благодаря быстрому маневру подразделений мотоманевренной группы совместно с «сарбозами», пути отхода были отрезаны. Чтобы не затягивать бой до вечера, а бандиты яростно вели огонь по нашим позициям и подразделению местных властей, неоднократно пытались вырваться из заблокированного района, через оперативную группу были вызваны вертолеты огневой поддержки.

Повторюсь, это был воскресный день, и операция не была запланирована. На меня вышел начальник отряда полковник А.И. Кононенко и выразил недовольство по поводу организации боевых действий в неурочное время, мотивируя тем, что руководство в округе и в Москве сегодня не работает. Меня крайне удивила позиция старшего начальника, и я все же настоял, что авиация для поддержки крайне необходима.

В этот день все элементы боевого порядка действовали слаженно и организованно, особенно подразделения капитана Васильчикова и старшего лейтенанта Сладкова. В результате операция при поддержке с воздуха закончилась успешно. Бандгруппа была разгромлена. Часть ее уничтожили, восемь

человек было взято в плен. Было захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Подобные боевые рейды, поиски, другие боевые действия, я уже говорил, проводились еженедельно. Проводились они не спонтанно, а после получения достоверных данных о противнике, хорошей подготовки и спланированных боевых действий.

Обычно разведчиков называли «сказочниками», чего нельзя сказать о моих подчиненных – старшем лейтенанте Ф. Галямове и лейтенанте Р. Каримове. Благодаря им, я отлично владел обстановкой и мог принимать правильные решения.

Без хвастовства хочу сказать, что в оперативной группе пограничного отряда пошла молва, что с прибытием нового начальника маневренной группы активизировалась деятельность в зоне ответственности, появились реальные результаты борьбы с бандгруппами. А для меня было главное, что у людей появился интерес к активной жизни подразделения.

В августе 1983 г. плодом активной оперативной работы, взаимодействия с местными органами власти и уже хорошей подготовки личного состава мотоманевренной группы стало полное уничтожение банды Чуяна. Бандиты более двух лет терроризировали население улусовольства Янги-Кала. Басмачи действовали очень грамотно и умело, используя методы подпольной и партизанской войны, проводили внезапные налеты на посты афганской полиции (царандоя), убивали активных работников власти, в то же время им удавалось уходить от возмездия. У нас сложились хорошие отношения с руководством улусовольства и прежде всего с улусволом Мамадом Рафиком, который беззаветно служил своей стране, имел авторитет

среди населения, четко руководил сарбозами.

После получения информации о вторжении банды Чуяна в населенный пункт Янги-Кала мотоманевренная группа по заранее отработанному плану выдвинулась на рубежи прикрытия по периметру населенного пункта. Янги-Кала находился в трех километрах от дислокации нашего объекта. Огневой поддержкой БМП, БТР, средств минометного взвода и противотанкового взвода было организовано обеспечение действий афганских сил в глубине населенного пункта. Венцом успеха стал маневр противотанкового взвода и поражение огнем из СПГ-9 группировки басмачей, пытавшихся вырваться из кишлака. Бой был очень яростный и динамичный. Бандиты могли вырваться из кишлака и раствориться в «зеленой зоне». Необходимо было немедленно принимать решение.

Начальник второй заставы старший лейтенант Сергей Сладков увидел позицию, с которой можно было поражать басмачей и не допустить прорыва основных сил бандгруппы из блокируемого района. Риск был велик, так как жизнь подчиненных подвергалась явной опасности, но другого решения не было. При поддержке людей улусвола внутри кишлака, а также благодаря правильно выбранным позициям и прицельному огню БТР, БМП, других огневых средств маневренной группы задача была выполнена. Офицеры, уверенные в успехе, проявляли смелость и решительность. Порой приходилось кое-кого и сдерживать. Так, в разгар боя на обозначенном рубеже был остановлен маневр сил первой заставы В. Васильченко. Он рвался внутрь населенного пункта и тоже видел успех

в своих действиях, но бандиты в кишлаке с высокой вероятностью могли поразить боевые машины из гранатометов.

После детального прочесывания кишлака силами афганского подразделения при поддержке личного состава группы было уничтожено около сорока моджахедов, в том числе и сам главарь банды Чуян.

Особо отличились в бою начальник штаба мотоманевренной группы майор А. Бондаренко, начальник первой заставы майор В. Васильченко, офицер разведки лейтенант Р. Каримов, заместитель начальника первой заставы С. Исаев, начальник второй заставы старший лейтенант С. Сладков, командир противотанкового взвода лейтенант В. Шевченко. Как командир, я для себя сделал вывод, что маневренная группа находится в хорошем состоянии и что наш труд по подготовке подразделения для действий в бою в условиях Афганистана пошел на пользу. Многие офицеры и личный состав были награждены государственными наградами.

Дорога жизни

Зона ответственности второй маневренной группы простиралась на основном маршруте движения сформированных в отряде транспортных колонн: от государственной границы (река Пяндж) по сухому руслу к объектам мотоманевренных групп «Чахи-Аб», далее «Рустак», «Тути» и другим направлениям к объектам «Айханым», «Даркад». Оперативная группа при планировании операций по проводке колонн по обеспечению заграбъектов материально-техническими средствами и продовольствием, с учетом выгодного расположения и боевого опыта, регулярно включала в состав боевого охранения и сопровождения силы и средства второй мотоманевренной группы. Маршрут движения проходил вдоль населенных пунктов, которые находились вблизи основной дороги, на расстоянии прямого выстрела, а в ряде случаев через кишлаки. В населенных пунктах постоянно находились мелкие группы банд, которые вели засадные действия с выставлением на дорогах мин, фугасов. Минная война против наших

Трофеи. Тути, 1986 г.

С офицерами 1-й ММГ 117-го погранотряда. Рустак, 1986 г.

подразделений активно началась с 1983 года.

Колонны, которые формировались и уходили на объекты, были для всех, кто их готовил, кто сопровождал, кто обеспечивал проводку, большим событием. Это надежда, связь с Родиной, сосредоточенность сил и средств, это боевая работа и ответственность за жизни людей. Операция по проводке колонн тщательно готовилась руководством отряда, оперативной группой, на всех уровнях управления, обеспечивалась боевым сопровождением, воздушным прикрытием, активной разведкой. На маршрутах в авангарде всегда действовали боевое прикрытия и инженерная разведка с саперами. Офицеры, личный состав сопровождения и прикрытия, водители транспортных машин проявляли личное мужество и профессионализм, так как действовать приходилось под постоянной угрозой воздействия противника. Обстрелы и минирование дорог, применение гранатометов... Бандиты старались поджечь бензовозы, бое-

вые машины охранения, и это им иногда удавалось осуществить.

Трагедией закончилась операция по проводке колонны в июле 1983 г. на объект «Рустак». При обстреле из гранатомета из засады в населенном пункте погиб офицер разведки старший лейтенант Игорь Карайман.

На маршруте движения колонн располагались кишлаки, откуда мы всегда ожидали засады. Один из таких населенных пунктов был кишлак Абдуль-Назарбек. Только в бытность моего руководства на этом участке были поражены две боевые и три транспортные машины. Лишь благодаря смелым и решительным действиям личного состава и офицеров мы выполняли поставленные задачи. На моей памяти, благодаря героическим и грамотным действиям заместителя начальника отряда по технической части майора А. Бубнова и замполтеха маневренной группы старшего лейтенанта Н. Рольского, удалось избежать потерь личного состава и вывести технику из-под огня противника. Конечно, после всего случившегося бандитам наносили адекватный удар и делали выводы, вносили корректировки в оперативную работу и боевую деятельность маневренной группы. Задача всегда стояла одна: колонну доставить в назначенное место и без потерь.

С офицерами 3-й ММГ: Ф. Галямов, В. Паньков, Далёбожек, А. Клочков. Чахи-Аб, 1985 г.

Вспоминаю проводку колонны на вновь выставленный объект «Тути», которую я возглавлял. По маршруту действовало большое количество банд, которые пытались из заранее подготовленных засад обстреливать колонну, выставили большое количество мин и фугасов. Впереди колонны действовала группа инженерной разведки, которой руководил офицер инженерной службы отряда капитан М. Зенкин. В этот сложный и напряженный день саперы обезвредили около десятка мин. И все же на одной произошел подрыв боевой машины с саперами. Зенкин в числе других получил серьезное ранение, но категорически отказался от эвакуации вызванными вертолетами, попросил продолжить боевую работу. В это же время в районе к. Ялкашан при выходе на рубеж прикрытия нашей колонны подорвался

на фугасе (12 кг тротила) БТР. В результате чего погиб экипаж вместе с десантом. Такая была работа, это была война...

Становление и ввод мотоманевренной группы Тихоокеанского пограничного округа проходил после освобождения местности от активно действующих на этом направлении бандформирований. Это был очередной этап боевых действий по утверждению народной власти в зоне ответственности 117-го пограничного отряда.

В начале 1986 года выставление гарнизона с вводом маневренной группы в район развалин крепости Тути осуществлялось последовательно, с высокой степенью оперативного и боевого планирования. Выбранное нами направление, где необходимо было наше присутствие, диктовалось слож-

ной обстановкой, связанной с перекрытием основных маршрутов перемещения оружия и боеприпасов бандформированиям в приграничную зону. Мне довелось проводить рекогносцировку для последующего ввода маневренной группы и размещения объекта в этом районе. Оперативной группой КСАПО была проведена боевая операция по уничтожению бандформирования на этом направлении. Полевой командный пункт было доверено возглавить мне, в то время я исполнял обязанности начальника оперативной группы отряда. Операция завершилась разгромом банды, уничтожением более 300 бандитов. Было захвачено много оружия, в основном зенитного, а также большое количество боеприпасов.

Руководство Пограничных войск КГБ СССР высоко оценило

Трофеи. Тути, 1986 г.

Пулеметная установка ДШК, отбитая у бандитов. Тути, 1986 г.

наши успехи, ряд военнослужащих, в том числе и я, были награждены высокими государственными наградами.

Оперативными органами отряда, маневренной группы проводилась тонкая и, я бы сказал, эффективная работа с руководством бандформирований по привлечению их к совместной деятельности. Одна из задач заключалась в том, чтобы снизить активность банд против наших войск. Мы использовали оперативные возможности для направления бандформирований одной партии против другой. Эти задачи удавалось решать при проведении боевых операций, в том числе при проводке наших колонн. И все же вверять жизнь и здоровье своих подчиненных обещаниям и заверениям наших «друзей» было нельзя.

На войне наряду с экстремальными ситуациями были и курьезные случаи. Бандиты вели, как правило, нечестную войну и били, в основном, в спину. Однажды мы шли по маршруту, где находился кишлак Абдуль-Назарбек. Это был большой населенный пункт,

славившийся хорошим виноградом и отменными грушами размером в два кулака. Район контролировался бандой направленности «Исламского общества Афганистан», с которой мы пытались найти общий язык. Главарь банды был очень хитрый и коварный противник, мне приходилось не раз встречаться с ним. В очередной раз он нарушил свое обеща-

ние и подверг нашу колонну обстрелу, поэтому получил достойный отпор.

После недобросовестного поведения «наших друзей» было принято решение против кишлака Абдуль-Назарбека выставить афганский пост для обеспечения безопасного движения наших транспортных колонн. При подходе к кишлаку разведка доложила, что в населенном пункте большая группа моджахедов готовится к нападению. Заняв выгодный рубеж на сопках против кишлака, развернув огневые средства, начали работы по оборудованию поста. Офицер-наблюдатель доложил, что на окраине кишлака, за дувалами и деревьями, на расстоянии прямого выстрела изготовились к ведению огня в засаде бандиты. Находясь на открытой местности, наблюдая за обстановкой в трубу (БМТ), я обнаружил знакомого мне главаря Абдул-Хамида, который стоял возле мечети за деревом и в бинокль наблюдал за мной. Рядом изготовился к стрельбе с ручным гранатометом душман.

Во время операции «Ялькашан-86»: обед по распорядку. В центре – заместитель начальника ОГ 117-го погранотряда майор В. Паньков

Ситуация была неожиданной и угрожаемой, но приобрела характер игры, хотя я отдавал себе отчет в том, что может последовать за этим. Тут же, не отрываясь от трубы, отдал приказ командиру минометного расчета быть в готовности по моей команде открыть огонь. Глядя в прибор наблюдения, я снял с головы танковый шлем и помахал им над головой. Абдул-Хамид также внимательно наблюдал за моими действиями и тоже рукой меня поприветствовал. А потом показал на гранатометчика. Подыгрывая ему, я поднял руку и продемонстрировал летящий вертолет. Мой незадачливый противник еще раз взмахнул рукой, после чего бандиты оставили позиции и ушли в глубь кишлака...

О совершенствовании тактики
Руководством пограничных войск, генералами и офицерами, не-

посредственно принимавшими участие в планировании боевых операций, большое значение придавалось тактике действий специальных подразделений по поиску и ликвидации бандформирований. На первом этапе после ввода пограничных подразделений в Афганистан, в силу известных для этого периода причин, в тактике преобладали действия осторожного «нащупывания» бандитов, выброска десантных подразделений на большом удалении от опорных пунктов и мест нахождения бандгрупп, что не позволяло быстро прикрывать или блокировать этот район.

В результате бандиты нередко выходили из района поиска и часто с выгодных для них позиций с наступлением сумерек наносили удар в спину. Все это происходило из-за отсутствия боевого опыта и недостаточной обученности командиров и личного состава

действиям в горах. В результате подразделения имели боевые потери. Отсутствие навыков летной и огневой подготовки в горных условиях также приводило к тяжкому выполнению поставленных задач. Десант высаживался там, где была наиболее благоприятная площадка. По неопытности ракетно-бомбовый удар наносился не совсем точно, допускались ошибочные удары по своим боевым порядкам, как это было в начале 1980 г. в районе Верхнего Гумая. Я лично испытал ракетный удар своей авиации. К счастью, тогда никто не пострадал.

Поэтому уже в 1983 году с учетом накопленного опыта при планировании и проведении операций принимались продуманные решения, которые воплощались с максимальной эффективностью и, самое главное, с минимальными потерями. Высадка десанта осуществля-

Офицеры 2-й ММГ 117-го погранотряда, 1985 г.

Начальник ММГ-2 Дечук и офицер оперативной группы Люсов осматривают место обнаружения противотанковой мины

лась после тщательной авиационной огневой подготовки, прямо на головы душманам, непосредственно в опорные пункты бандгрупп. Пользуясь замешательством душманов, прячущихся в щелях и прижатых ко дну окопов, в бой вступали группы захвата в количестве 5–6 человек. При поддержке передового отряда наращивались усилия, т.е. происходила высадка десантников с других вертолетов. Пограничникам с первых минут приходилось вступать в ближний бой, вплоть до рукопашного. Этот метод оправдывал себя и сразу нашел признание при проведении операций. У истоков новой тактики был талантливый руководитель полковник Смирнов – начальник оперативной группы пограничного округа. В последующем эту работу успешно продолжил и совершенствовал генерал И.М. Коробейников, под руководством которого мне часто приходилось возглавлять группы захвата.

Для принятия старшим начальником решения необходимо было

«снять» обстановку непосредственно в стане врага, установить связь и обеспечить наращивание усилий в этом районе и, самое главное, взять управление в районе боевых действий на себя. Мы уже могли на равных с афганцами передвигаться в горах, правильно

оценивать обстановку, знали тактику действий моджахедов и соответственно противопоставляли им свою тактику.

Не могу не вспомнить наших пограничных соколов, которые в короткий срок превратились в воздушных асов. Пограничные летчики со всей страны за этот период побывали на афганском участке, как тогда говорили, на боевой стажировке. Лично у меня сложилось впечатление, что за все годы моего участия в афганской эпопее я знал всех летчиков если не по имени, то в лицо каждого точно. Низкий поклон им от имени всей пограничной пехоты, потому что эти люди, рискуя своей жизнью, делали порой невозможное. Какую радость и прилив сил ощущали мы, когда слышали гул винтов вертолетов! В моей памяти остаются все летчики, как настоящие герои, особенно для меня очень дороги воспоминания о бесстрашных летчиках майорах А. Райкове, А. Кашине и подполковнике В. Захарове...

Награжденные орденами Красного Знамени В. Паньков и А. Райков, Москва, октябрь 1986 г.

Переверзев Петр Тихонович (р.30.04.1951), заместитель директора ФСБ России, генерал-полковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1989 гг. Награжден орденами Мужества, «За военные заслуги», Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», орденом Звезды (ДРА).

Красной нитью – забота о людях

В 1979 г. по завершении учебы в ленинградской Академии тыла и транспорта меня направили для прохождения службы в Среднеазиатский пограничный округ. Несмотря на мои 27 лет, мне доверили самый сложный участок работы – тыл Пянджского отряда. По сравнению с другими этот отряд был не очень большим – всего 7 застав, однако располагались они на значительном удалении друг от друга. Впоследствии их количество увеличилось до 12.

В Афганистане было беспокойно, и с каждым днем обстановка все более накалялась. В январе 1980 г. командование поставило задачу взять порт Шерхан и занять оборону по его периметру. Мне необходимо было подготовить снаряжение и технику и обеспечить переправу через Пяндж. Но как переправлять технику, если в нашем распоряжении всего два сторожевых катера? Помогли гражданские речники. Они предоставили свою баржу и более того – разрешили ее переоборудовать. По их подсказке мы срезали палубные надстройки. Это позволило перевозить через Пяндж по две единицы техники.

Вообще местные жители не выручали нас в самых разных ситуациях. Они давали нам технику для оборудования траншей, помогали продовольствием. Корейский совхоз в районе Дусти оказывал нашим подразделениям шефскую помощь. Впоследствии – через два года – к нам поступили плоскодонные баржи, вмещающие 10 единиц техники.

В ночь с 7 на 8 февраля форсировали реку. Один наш катер перевозил людей, а второй тянул баржу с техникой. Сразу же после высадки на берег пограничники начали оборудовать огневые точки, траншеи. Это была непростая задача. Земля в Афганистане очень твердая, и за ночь солдаты с помощью саперных лопат и штыковых ножей сделали окопы глубиной лишь по пояс. Все это время мы продолжали переправлять технику – десять БТР, несколько машин с боеприпасами. Поздним вечером «афганец» поднял в воздух тучи мелкого как пыль песка. Буря выдалась настолько сильной, что невозможно было разглядеть лампочку на фонарном столбе. Но задачу свою мы выполнили.

И, конечно же, как тыловик я не забыл и про кухню для солдат. Уже к утру повара смогли приготовить горячую пищу. Такой была моя первая боевая операция. После начались афганские будни. В зоне ответственности нашего пограничного отряда на территории Афганистана было изначально девять сводных боевых отрядов (СБО) численностью по 50–60 человек.

В январе 1982 г. к нам стали прибывать штатные подразделения с Дальнего Востока, из Забайкалья, Тихоокеанского и других округов. Они были полностью укомплектованы вооружением, боеприпасами и боевой техникой. Уже в начале 1980-х годов в каждое подразделение на территории Республики Афганистан ежемесячно направлялись 4–7 колонн по 50–60 машин. Все объекты жизнеобеспечения приходилось строить самим. Конечно, поначалу они были довольно примитивны. Но в 1983 г. к нам начали поступать подвижные технические средства банно-прачечного обеспечения, кухни, столовые, дизель-электростанции. Наш отряд нес серьезную боевую

нагрузку, ведь в нем размещалась оперативная группа КСАПО. Это накладывало свой отпечаток и на оперативно-служебную деятельность тыла. Требовалось помимо обеспечения своих подразделений работать и на обеспечение оперативной группы, к тому же у нас часто бывал начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов. Так что работать приходилось практически круглосуточно.

Три-четыре часа сна были просто подарком! За четыре года службы в Пянджском пограничном отряде я лично сопровождал в Афганистан около 120 колонн. В операциях по их проводке одной из наших главных задач было сохранение жизни людей, поэтому задействовались и армейские подразделения с танками и артиллерией, и мангруппы, и авиация. Соблюдался строжайший режим секретности, чтобы противник не смог определить точное время выдвижения туда и обратно. Первые годы по прибытии колонны в мотомангруппу мы оставались там на ночевку. Но моджахеды приноро-

вились за эту самую ночь организовывать на нашем пути засады и минировать дороги. Поэтому позднее мы старались не тратить время на отдых. Колонны на максимально возможной скорости прибывали в мангруппы, авралом разгружались и сразу же выдвигались обратно.

Я по возможности находился всегда в первой машине боевого охранения колонны. Это было необходимо для анализа обстановки. Как правило, душманы рассчитывали на внезапность нападения, и я старался предупредить их действия. БТР отрывался от основной колонны метров на 300, высматривал места, подходящие для засад. И когда, например, не видел на поле дехкан, нередко давал команду открыть огонь, чтобы спровоцировать противника на обнаружение себя. Не раз в таких местах действительно оказывалась засада, и душманы начинали вести беспорядочную ответную стрельбу. А я в это время уже передавал ориентиры сопровождающим колонну БТР. Около 85 процентов колонн шли по территории Афганистана с

боем. Я был абсолютно уверен в своих ребятах из автороты и роты подвоза.

Однажды плохо себя почувствовал водитель ЗИЛ-131. Подменить его было некому, и я сам сел за руль. Как обычно, шел первым в колонне. По дороге близ одного из кишлаков колонна попала под шквальный обстрел. И вдруг я увидел, что машины перестроились, встали между мной и кишлаком, откуда душманы вели огонь. Не понимая, почему нарушился строй колонны, я твердо решил устроить подчиненным разгон! По прибытии на место разгрузки я позвал к себе командира автороты и начал отчитывать его за нарушение порядка колонны. «Товарищ капитан, – смущенно сказал тот, – извините, мы специально перестроились – хотели вас прикрыть». И поругать хотелось, и обнять...

В 1986 г. меня перевели в оперативную группу КСАПО. Пользуясь возможностями, которые предоставляла новая должность, я решил освободить пограничные отряды от несвойственных им задач обеспечения опергруппы. Ведь от них требовали и помещений для

Перед переводом в оперативную группу КСАПО

Перед проведением операции в Куфабском ущелье (слева направо): П. Переверзев, летчик, И. Коробейников, А. Железнов, В. Хсейханов, О. Улеватый, В. Блинов, разведчик, В. Короленко, 1984 г.

штаба группы, и размещения военнослужащих. Иной раз проведение операций задерживалось на несколько недель, а людям нужно было питаться, стирать, умыться... Отряды просто не справлялись с такой нагрузкой. Мне удалось убедить командование в своей правоте. Отныне опергруппа располагалась в полевых условиях. Теперь, не отвлекаясь на сторонние задачи, отряды занимались собственными им функциями управления заставами и теми подразделениями, которые не принимали участия в операциях.

Красной нитью через решение всех наших задач проходила забота о безопасности военнослужащих. Прежде чем принять решение по тому или иному виду боя, командиры все тщательно взвешивали. Всегда первыми улетали в район проведения операции я и офицеры, занимающиеся вопросами обеспечения. По прибытии мы подсчитывали и документировали

необходимые для проведения мероприятий средства: сколько нужно боеприпасов, топлива, продовольствия и т.д. Проводили разведку. Потом данные отправлялись на утверждение начальнику тыла округа. Мы обустроивали городки для приема подразделений. Проверяли снаряжение, укомплектованность. На месте отрабатывался весь ход предстоящих боевых действий. Здесь же сооружались объекты тылового обеспечения: кухня, баня, столовая, склад вооружения и горюче-смазочных материалов. Параллельно начинался подвоз материальных средств.

В боевые порядки все возили на вертолетах. Доставлялись даже вода и дрова, ведь уже в сентябре ночью на высокогорье была минусовая температура. Прибывали радиостанции, специалисты отрабатывали каналы связи с округом и подразделениями. Авиаторы изучали местность, на которой

предстояло работать. Как правило, в лагере одновременно размещались более 450 человек. После проведения операции «полевой городок», как правило, сворачивался. Решено было оставить некоторые объекты – склады горючего, блиндажи – только в Шурабаде, там располагался аэродром, и нам часто приходилось отсюда работать. Наша опергруппа организовывала военные операции по всему участку афганской границы, начиная от стыка границ Ирана, Афганистана и Туркмении до Малого афганского Памира. По 300 суток в году мы проводили в командировках. Но никто не роптал. Наоборот, те, кому приходилось оставаться в Ашхабаде, чувствовали себя как-то неловко. Все старались уехать непосредственно на территорию проведения операции. Мы знали, что людям в боевых порядках гораздо труднее. И поэтому старались сделать для них все возможное.

Кириллов Владимир Александрович (08.03.1927–16.09.2015), полковник, почетный сотрудник органов госбезопасности. Ветеран боевых действий в Республике Афганистан в 1979–1989 гг. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Дружбы народов.

Работали в боевой обстановке

8 мая 1978 г. новое афганское руководство обратилось к советскому правительству с просьбой направить в Афганистан сотрудников КГБ СССР для оказания помощи в становлении национальных органов безопасности. Практически сразу в Кабул вылетела группа опытных оперативных работников различных подразделений КГБ СССР. Этой группе, в частности, поручалось при поступлении предложений с афганской стороны относительно сотрудничества по линии органов госбезопасности дать на этот счет принципиальное согласие, оговорить условия заключения соответствующего соглашения.

По прибытии в Кабул наши сотрудники приступили к практическому оказанию консультативной помощи органам безопасности ДРА по ключевым вопросам оперативной деятельности в вопросах разведки, контрразведки, правительственной охраны, организации пограничной службы и специальной связи. Прделанная ими в первые месяцы работа получила высокую оценку афганских руководителей, которые высказали желание придать контактам между спецорганами двух стран постое-

янный характер. Исходя из пожеланий афганской стороны, в Кабул была направлена компетентная делегация КГБ СССР. В ходе визита с афганскими коллегами были обсуждены различные аспекты военно-политической обстановки в стране, определены пути налаживания эффективной работы спецорганов демократической республики, намечены возможности оказания им советской стороной консультативной, материально-технической и иной помощи.

Переговоры завершились подписанием 5 августа 1978 г. Соглашения о сотрудничестве между КГБ СССР и органами безопасности ДРА. В соответствии с данным соглашением советская сторона взяла на себя обязательство оказывать афганским друзьям советническую помощь и материально-техническую поддержку, содействовать в подготовке национальных кадров. Стороны договорились также осуществлять взаимный обмен политической и оперативной информацией.

После свержения демократическими силами НДПА режима Х. Амина и ввода советских войск перед КГБ СССР встали новые безотлагательные задачи, острота и

актуальность которых были обусловлены необходимостью превращения в кратчайшие сроки афганских спецорганов в государственное ведомство, способное при соблюдении правовых норм и законности вести борьбу с экстремистской оппозицией. Кроме того, советнический аппарат в своей повседневной деятельности не снижал внимания к своим главным функциям – обеспечению государственных интересов Советского Союза и защите рубежей нашей страны.

Работа сотрудников КГБ СССР в этот период осложнялась еще и тем, что существовавшие при Х. Амине спецорганы Афганистана насчитывали всего около 700 человек. Их подразделения были сильно засорены сторонниками прежнего руководства, не пользовались доверием народа.

В январе 1980 г. афганское руководство после предварительных консультаций с советской стороной приняло решение о преобразовании прежних спецорганов в новое государственное ведомство – Службу государственной информации (СГИ). Непосредственно участвуя в становлении СГИ, наши чекисты с самого начала сделали акцент на последовательное внедрение в

работу афганских коллег норм строгого соблюдения законности и конституционных прав граждан.

Создаваемая по классическим принципам специального ведомства демократической республики, СГИ быстро набирала силу. При участии советнического аппарата КГБ СССР в Афганистане была сформирована система центральных и периферийных (на провинциальном и уездном уровнях) органов безопасности.

Оказывая афганским друзьям помощь в комплектовании СГИ кадрами, наши советники уделяли особое внимание их политической надежности, идейной и профессиональной подготовке. Значительная часть руководителей СГИ высшего, среднего звена и оперативного состава прошла обучение в Советском Союзе.

Руководство НДПА и ДРА неоднократно отмечало значительный вклад Комитета государственной безопасности СССР в советско-афганское сотрудничество, постоянно подчеркивало, что благодаря усилиям советников КГБ СССР Служба государственной информации в короткие сроки превратилась в боевой, дееспособный и надежный орган защиты демократической республики от посягательств внутренней контрреволюции и ее зарубежных покровителей. В процессе совместной работы укреплялось деловое сотрудничество КГБ СССР и СГИ ДРА, появились новые сферы взаимодействия и направления сотрудничества. С 1981 г. началось проведение в интересах обеих стран совместных оперативных мероприятий по пресечению подрывных акций империалистических государств как против ДРА, так и против СССР. Был налажен регулярный обмен разведыватель-

ной, в том числе документальной, информацией политического, экономического, военного и оперативного характера, касающейся конкретных подрывных замыслов и акций противника.

В создании боеспособных органов безопасности Афганистана нельзя не отметить роль отряда специального назначения КГБ СССР «Каскад». Он состоял из хорошо подготовленных в боевом и физическом отношении офицеров-чекистов, прошедших курс специальной подготовки и владеющих иностранными языками.

Основной задачей этого отряда являлась добыча информации о замыслах противника против Республики Афганистан и советского ограниченного контингента войск, о планах и намерениях мятежников, угрожавших жизни и безопасности советских военнослужащих и гражданских специалистов.

Участие отряда «Каскад» в войсковых операциях не было главным в его деятельности. Однако в операциях по ликвидации мелких баз с оружием и боеприпасами, по захвату установленных бандитов и террористов участвовали небольшие группы отряда, в которые входил разведчик, непосредственно отвечавший за полученную информацию, нередко такие операции заканчивались применением оружия с обеих сторон, что приводило к невосполнимым потерям.

Например, в 1980 г., получив информацию о дислокации в районе Чарикара центра подготовки мятежников и о нахождении там захваченного в плен советского военнослужащего, небольшая группа отряда «Каскад» приняла участие в операции, проводимой силами армейского десантного батальона, по уничтожению базы и освобождению пленного. 21 октября 1980 г.

после проведения операции группа отряда «Каскад» при спуске с горы попала в засаду, устроенную противником, и подверглась внезапно-му жестокому обстрелу. В результате короткого боя погибли офицеры-разведчики В.П. Кузьмин, А.А. Пунтус, Ю.А. Чечков и А.А. Петрунин. Несколько человек получили ранения. К сожалению, счет потерям разведчиков «Каскада» на этом не закончился.

Когда старший лейтенант А.И. Зотов получил информацию о крупном подпольном складе взрывчатки, оружия и боеприпасов, которые применялись для обстрела Кабула, военным командованием было принято решение уничтожить этот склад при помощи штурмовой авиации с таким условием, чтобы не пострадали мирные жители аула.

Первая атака с воздуха сорвалась из-за плохих погодных условий – сильный ветер не позволил поразить цель. На повторную атаку летчики не хотели брать с собой А. Зотова, так как уже хорошо знали координаты цели. Однако тот настоял на своем – завершить операцию вместе. После уничтожения склада вертолет был подбит моджахедами, и смелый разведчик погиб вместе с двумя летчиками.

«Каскадовцев» можно было встретить и при решении других задач. Например, небольшая группа отряда «Каскад» принимала участие в поиске захваченных в январе 1983 г. в городе Мазари-Шарифе 16 советских специалистов. Мятежники намеревались переправить их в Пакистан и использовать в качестве заложников. Основная задача группы заключалась в получении достоверной и своевременной информации о передвижении захваченных советских специалистов к пакистанской

границе. Офицерам группы «Каскад» и афганским партнерам приходилось с риском для жизни проникать в самые удаленные уголки провинции, встречаться с местными жителями, в том числе и связанными с вооруженной оппозицией. Благодаря действиям разведчиков удалось не только добыть ценную информацию о дислокации формирования мятежников, но и получить данные на их главаря Моулави Усмана и об имеющихся в его распоряжении крупных силах и средствах.

На основании этих данных 2 февраля 1983 г. была проведена войсковая операция по освобождению заложников. В ней приняли участие подразделения Советской Армии и службы безопасности Афганистана.

Когда же возросла самостоятельность и окрепло оперативное мастерство афганских партнеров, руководство КГБ СССР постепенно стало сокращать работу «Каскада». В апреле 1984 г. отряд специального назначения КГБ СССР «Каскад» был выведен из Афганистана.

К 1985 г. наши чекисты, командированные в Афганистан, осуществляли советнические функции практически по всему кругу организационно-управленческой деятельности органов безопасности.

Систематическое оказание советнической помощи распространялось на все подразделения центрального аппарата СГИ и его провинциальные управления. Одновременно наши советники проводили работу по оказанию политически выгодного воздействия на личный состав афганских органов безопасности, воспитанию у сотрудников чувства индивидуальной ответственности за достижение конечных оперативных результатов, приверженности идеа-

лам интернационального сотрудничества с СССР и боевого содружества наших ведомств. Следует отметить, что коллектив советников-чекистов был укомплектован высококомпетентными в профессиональном плане офицерами. Более половины из них владели местными языками. Личный состав относился к выполнению служебных обязанностей с большой ответственностью.

К концу 1981 г. на границе с Пакистаном выставили 28 пограничных батальонов. Двадцать из них из-за неуккомплектованности техникой и людьми практически бездействовали. Границу с Ираном «стерегли» всего 9 батальонов, из которых боеспособными оказались единицы.

Афганским пограничным войскам на тот период по штату полагалось иметь 632 бронетранспортера, было – 102 (из них 56 неисправных); из положенных по штату 1 903 автомобилей было – 546 (393 неисправных); из 84 танков было 12. И такими силами афганцам нужно было «держаться» границу! Естественно, они этого сделать не могли, и через нее, как через дырявое решето, продолжали просачиваться банды мятежников, шли оружие, боеприпасы... А там, где пограничники пытались этому противостоять, завязывались ожесточенные бои. Не всегда мы могли оказать им поддержку. Резервы, авиация, вертолеты, предназначенные для этого дела, находились в руках Главного военного советника, который был не слишком щедр на оперативную помощь.

Началом развития пограничных войск Республики Афганистан можно считать 1981 г., когда были организованы первые пять пограничных бригад (в 1985 г. их стало 11), сформированы управле-

ние и тыловые части. Штатная численность погранвойск в 1980 г. составляла 7737 человек. Боевая техника: БТР – 28 единиц, автомашин – 128. В этом же году в ДРА находилось 26 советников из Пограничных войск КГБ СССР.

Советники-пограничники делили со своими афганскими коллегами опасность боевых пограничных будней, в критические минуты до конца выполняли свой долг, проявляя мужество и героизм.

По мере укрепления органов безопасности Республики Афганистан наполнялась новым содержанием и работа советнического аппарата КГБ СССР. 1985 г. положил начало формированию принципиально нового мышления в подходе к проблеме афганского урегулирования.

Партийно-государственное руководство Афганистана стало более активно применять политические методы и средства в вопросах нормализации положения в стране. Серьезное внимание стало уделяться укреплению социальной базы национально-демократического режима путем привлечения на сторону центрального правительства широких слоев населения. Был расширен состав законодательных органов Афганистана, в которые вошли популярные деятели из числа беспартийных представителей демократической интеллигенции, частного капитала, духовенства, племен, а также бывших руководителей мятежников, перешедших на сторону государственной власти. В январе 1986 г. в целях придания большей эффективности работе органов безопасности и в связи с усложнением решаемых ими задач Служба государственной информации получила статус Министерства государственной безопасности (МГБ) ДРА.

Логическим развитием новой политики афганского руководства явилась разработка программы национального примирения, в результате провозглашения которой в январе 1987 г. в стране сложилась качественно новая политическая ситуация. С этого момента главные акценты в работе советнического аппарата КГБ СССР были сделаны на мобилизации средств и возможностей афганских партнеров в целях содействия проводимой правительством политике национального примирения. Необходимо было срочно перестраивать работу всех оперативных подразделений МГБ, вырабатывать для афганских друзей тактически гибкую и оперативно грамотную линию при проведении в жизнь политики национального примирения.

Первостепенным направлением работы в новых условиях являлось установление и развитие по конспиративным каналам МГБ Афганистана устойчивых контактов с различными категориями исламских оппозиционеров, практическое вовлечение этих деятелей в процесс национального примирения. Одновременно не снималась необходимость продолжения мероприятий по подавлению и нейтрализации непримиримых сил оппозиции военно-оперативными средствами, защите экономических интересов республики. Афганские коллеги нацеливались также на борьбу с нелегальными структурами антиправительственного подполья и прежде всего его террористическими звеньями. По рекомендации наших советников МГБ подключилось и к проведению пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий, целью которых являлась активная популяризация и разъяснение в максимально доступной для насе-

ления форме сущности и преимуществ политики национального примирения.

Новой серьезной проблемой, перед которой был поставлен советнический аппарат КГБ СССР, явилась задача проведения углубленной разъяснительной работы среди личного состава МГБ Афганистана с целью преодоления им своеобразного психологического барьера, возникшего у части сотрудников при реализации новых задач. Вдумчиво и аргументированно объясняли чекисты необходимость введения в практику новых форм воздействия на оппозицию, дифференцированного подхода к различным категориям мятежного движения, целесообразность привлечения к сотрудничеству с правительством новых отрядов вооруженной оппозиции. Подчас приходилось преодолевать и пораженческие настроения среди афганских коллег, в беседах с которыми постоянно подчеркивалось, что в сложившейся ситуации политика национального примирения не имеет альтернативы и является единственно правильной линией на урегулирование внутри афганского конфликта.

Подписание в апреле 1988 г. Женевских соглашений внесло принципиально новые моменты в военно-политическую обстановку в Афганистане, потребовало осуществить, помимо уже предусмотренных, ряд дополнительных мер, диктуемых динамично меняющейся ситуацией.

Главные усилия сотрудников КГБ СССР были теперь направлены на оперативное содействие выводу советских войск, завершение мероприятий по организационно-структурному совершенствованию аппарата и войск МГБ без прямой военной поддержки СССР. Наряду

с выводом советских войск предстояло значительное сокращение аппарата наших советников и специалистов различных ведомств.

Во внешнеполитическом плане требовалось дать прогноз развития ситуации в стране в ближайшие месяцы. Заблаговременно предусмотреть меры по укреплению безопасности наших границ с Афганистаном при самом негативном повороте событий.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что практически все эти задачи были успешно выполнены нашими чекистами, работавшими в тот период в Афганистане.

Рассматривая работу Комитета госбезопасности СССР в плане становления и развития органов безопасности Афганистана несколько шире, чем просто обучение и воспитание кадров МГБ, наши чекисты в меру своих сил и возможностей принимали участие в разработке и осуществлении других мероприятий, направленных в конечном итоге на дальнейшее укрепление дружбы между советским и афганским народами.

В работе МГБ Афганистана по урегулированию национального военного конфликта мирными средствами главными направлениями являлись мероприятия по налаживанию диалога с различными категориями оппозиционных лидеров в стране и за рубежом с целью отвода их вооруженных формирований от участия в антиправительственном движении. Практически весь период пребывания в Афганистане наших советников МГБ вело целенаправленную работу по вовлечению в переговоры с властями и поиску компромиссов с рядом влиятельных деятелей оппозиции, стоящих во главе крупных отрядов, способных оказать заметное воздействие на

развитие обстановки в стране. Через оперативные возможности мирные инициативы правительства Афганистана были доведены практически до каждого полевого командира оппозиции. Предварительно были прозондированы их возможные условия отказа от вооруженной конфронтации с властями, прекращения огня и перехода к мирному диалогу.

Результаты этой поистине титанической работы говорят сами за себя и не требуют дополнительных комментариев. К моменту завершения вывода из Афганистана наших войск более 700 полевых командиров, возглавлявших вооруженные отряды общей численностью до 60 тыс. человек, находились в стадии переговоров с органами МГБ. Еще 180 мятежных лидеров выражали готовность поддержать мирные инициативы центрального правительства. В целом по стране, благодаря оперативным усилиям МГБ, прекратили огонь около 3 тыс. мятежных отрядов (117 тыс. чел.), в то время как общая численность сил вооруженной оппозиции составляла в то время 200 тыс. моджахедов, объединенных в 5,5 тыс. формирований, отрядов и групп.

Политический резонанс имел подготовленный МГБ Республики Афганистан с помощью наших советников официальный переход 178 оппозиционных отрядов и групп на сторону государства. Церемонии признания режима наиболее влиятельными деятелями мятежного движения (Г. Теймури, А.С. Ахмад, Хак Берды, Х.С. Моххамад, И. Муслим) широко освещались средствами массовой информации. В 1987–1988 гг. на основе контингента официально перешедших на сторону государственной власти мятежников было сформировано 5 полков и 16 батальонов

территориальных войск, которые обеспечивали мир и спокойствие в районах своего размещения. Кроме того, путем заключения договоров о взаимных обязательствах между МГБ и вождями приграничных племен для охраны границы было создано 37 племенных отрядов (12 тыс. бойцов).

Имелись результаты и в работе среди оппозиции за рубежом. Был налажен устойчивый диалог с бывшим монархом Афганистана Захир Шахом, который поддержал миротворческую деятельность президента Республики Афганистана Наджибуллы. В третьих странах состоялся ряд встреч представителей советской разведки с лидерами ведущих группировок исламской оппозиции. Подключение советских чекистов напрямую к переговорам с оппозицией позволило составить более предметное и взвешенное представление о степени искренности ее лидеров, готовности к практическим шагам в решении афганского вопроса мирными, политическими средствами, подтолкнуть часть оппозиционных сил к осознанию необходимости более конструктивного подхода к ведению диалога с правительством Республики Афганистан.

Важным достижением явился проведенный в 1986 г. нашими чекистами через возможности афганских коллег комплекс оперативных мероприятий по пресечению попыток контрабандного провоза через территорию СССР в страны Западной Европы крупных партий наркотических средств. Предотвращен провоз свыше 18 тыс. килограммов наркотиков на общую сумму порядка 800 млн долларов по ценам «черного рынка» западноевропейских стран. Кроме того, совместно с таможен-

ными органами Англии и Канады советские чекисты провели эффективные операции по контролируемой поставке наркотиков, вследствие чего были вскрыты крупные организации международных контрабандистов, действовавших в Западной Европе, США и Канаде.

На завершающем этапе вывода советских войск обеспечивались безопасность оставшихся в Кабуле советских граждан, учреждений и охрана объектов советско-афганского экономического сотрудничества. Удалось предотвратить ряд диверсионно-террористических акций против наших граждан. В кратчайшие сроки была создана и оборудована комплексная техническая система охраны городка советского посольства в Кабуле, во всех этих мероприятиях не последнюю роль сыграли работавшие в Кабуле сотрудники и специалисты КГБ СССР.

Советские чекисты регулярно передавали советскому военному командованию информацию обо всех подрывных планах противника, которыми располагали афганские органы безопасности. Благодаря своевременно принятым мерам удалось спасти жизнь многих советских военнослужащих.

Благодаря целенаправленным оперативным акциям советским чекистам и афганским партнерам удалось освободить более 60 захваченных в плен советских военнослужащих.

Не всегда и не у всех наших работников все получалось наилучшим образом. Были неудачи, были и ошибки... Советники, как правило, работали в боевых условиях, рискуя жизнью, испытывая всю сложность обстановки, особенно в провинциях и отдаленных гарнизонах. 29 советников-чекистов погибли в Афганистане.

Будько Николай Трофимович (06.06.1937–16.10.2006), полковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1981 гг. Ранен. С 25 апреля 1980 г. – заместитель начальника штаба – начальник отдела штаба Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. Заместитель начальника войск – начальник оперативной группы (г. Пяндж) КСАПО КГБ СССР с 7 апреля 1981 г. по 16 ноября 1981 г. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, а также орденами Красного Знамени и Красной Звезды ДРА.

Геннадий Ширяев

По обе стороны Пянджа

Когда в декабре 1979 года советские войска вошли в Афганистан, полковник Николай Будько, наблюдая за развитием событий, анализируя поступающую «из-за речки» информацию, чутьем кадрового военного понял, что эта война всерьез и надолго. В газетах еще писали о том, как наши солдаты и офицеры сажают в сопредельной стране деревья и возводят мосты, а обстановка вокруг Кабула уже накалялась. Полную картину происходящего там Николаю Трофимовичу помогали составить не только служебные сводки и документы, но и рассказы первых прибывших из Афгана, кто по ранению, кто по болезни, знакомых армейских офицеров. Будько понимал, что вслед за ними за Пяндж рано или поздно отправятся пограничники: с каждым месяцем усиливалась угроза проникновения банд моджахедов на нашу территорию, у южных границ Союза становилось все более беспокойно. Упредить душманов, взять ситуацию под свой контроль можно только превентивными действиями, что означает ввод погранич-

ных подразделений на территорию завязшей в гражданской войне страны. Стремясь поспеть к началу этих событий, оказаться в нужный час в нужном месте, начальник Октябрьского погранотряда написал рапорт с просьбой перевести его поближе к советско-афганской границе. Бумаге дали ход, и в мае 1980 года у начальника штаба Среднеазиатского погра-

ничного округа появился новый заместитель.

На новом месте Будько, как говорится, с колес взялся за организацию службы и боевых дежурств на беспокойной границе. Делал это не по карте, сидя в уютном кабинете, а с утра до вечера мотаясь вдоль пограничной реки. Потом случилось то, что, по разумению Будько, не могло не произойти.

Первые колонны пограничников, переправившись через Пяндж, вошли в северные провинции Афганистана. Их главной задачей было обеспечить безопасность наших рубежей и мирную жизнь жителей приграничья, пребывая на той стороне на очень ограниченной площади. Николай Трофимович сам провожал уходивших «за реку» офицеров и солдат, инструктировал их, готовил к командировке на войну.

Во многом благодаря его стараниям учеба вновь созданных мотоманевренных групп проходила без сбоев, в короткие, предельно сжатые сроки. Стрельбы, учения, многокилометровые марши редко обходились без его или офицеров возглавляемого им отдела участия. Но одно дело готовить подчиненных для серьезного дела и совсем другое – самому непосредственно участвовать в нем. Вскоре такой случай представился. В июне восьмидесятого на базе Пянджского, Хорогского и Московского погранотрядов была сформирована оперативная группа. В нее влились и некоторые подразделения, действующие в Афганистане. Поддержку пограничников с воздуха осуществляли летчики Душанбинского авиаполка. Командовать группой начальник пограничных войск страны генерал армии В.А. Матросов лично назначил полковника Бутько. Он же определил и ее задачи: прикрытие границы на фронте трех отрядов и нанесение превентивных ударов по бандам в северных провинциях Афганистана на глубине семьдесят – сто километров от Пянджа.

То лето даже по местным меркам выдалось на редкость жарким. Столбик термометра нередко зашкаливал за пятьдесят и на протяжении нескольких месяцев прак-

тически не опускался ниже сорока. О дожде можно было только мечтать. В штабе оперативной группы в Пяндже работали несколько выдавших виды кондиционеров. Но Бутько практически не бывал в своем кабинете. И поныне иные «правдолюбцы» судачат о том, что офицеры в больших чинах не принимали в афганских схватках непосредственного участия, отсиживались в безопасных местах, оградив себя охраной и минными полями, а если и командовали, то за прочными укреплениями, где душманские пули их достать не могли. Николаю Бутько довелось испытать из «афганской чаши» до дна. Он стал своим не только для солдат группы, но и для местных жителей. Простые афганцы из Рахской долины сразу заметили рафика Николая. Он сразил их доброй открытой улыбкой, душевной щедростью, умением выслушать и готовностью прийти на помощь своим «подопечным». Часто эта готовность воплощалась в конкретные дела. То пару мешков соли подчиненные Бутько в долину

«подкинут», то по приказу полковника развезут по дальним кишлакам медикаменты и сельхозинвентарь. Пришлось поработать и пограничным медикам. Они перевязывали раны, лечили болезни, принимали роды у афганок, а если обстановка требовала, под личную ответственность своего командира грузили трудных пациентов на вертолет и переправляли в Пянджский госпиталь.

Сами по себе полеты над советской территорией были действенной агитацией. Видя под собой залитые электрическими огнями поселки северных соседей, их аккуратно обработанные поля, снующие по дорогам машины и тракторы, дехкане только языком поцокивали. А сопровождавший их Бутько объяснял, что при народной власти и у них со временем жизнь наладится. Слетав «за речку» и обратно, афганцы, как правило, становились верными помощниками пограничников. Кому не хочется жить хорошо! Вскоре весть о добром нраве пришедших на их землю шурави под командованием

Начальник оперативной группы полковник Н.Т. Будько сопровождает начальника ПВ КГБ СССР генерала армии В.А. Матросова в инспекционной поездке «за речку»

рафика Николая разлетелась далеко за пределы Рахской долины. Даже в самых отдаленных кишлаках люди узнали, что советские пограничники ступили на их землю не только с оружием, но и с хлебом, продовольствием, одеждой. Враги так не поступают. Тогда зачем стрелять в них? Многие из вчерашних противников народной власти, задавшись этим вопросом и не найдя весомых аргументов для продолжения войны с русскими, сдались властям и вернулись к мирной жизни. Многие, но, увы, не все. Война под палящим афганским солнцем продолжалась, и в то лето подчиненным Будько пришлось жарко не только в прямом, но и в переносном смысле.

Первое по-настоящему серьезное боестолкновение с душманами произошло у кишлака Сеабдаш в Куфабском ущелье. Душным июльским вечером верный источник информации из числа местных жителей сообщил, что в кишлак пришли душманы. Оголодав в горах, они резали скот мирных жителей, подчистую выметали с их

дворов и без того скудные запасы. Отпустив афганца отдыхать, полковник задумался. Можно без труда и особого риска накрыть банду несколькими артиллерийскими залпами, рассеять и уничтожить ее выпущенными с «вертушек» НУРСами. Но это только дождавшись, когда моджахеды покинут кишлак. Иначе будут жертвы среди мирного населения. С другой стороны, уйдут они лишь тогда, когда в селении не останется ни одного живого барана, ни одного кусочка хлеба. Надо было действовать по-иному, и Будько, посоветовавшись с командиром местного отряда царандоя (афганской милиции), принял решение атаковать «духов» прямо в кишлаке. Вернее, брать их тепленькими должны были царандоевцы. А вот доставка афганского десанта по воздуху, огневая поддержка в бою легли на плечи пограничников.

Утром три вертолета высадили бойцов милиции на окраине кишлака. Когда застигнутые врасплох моджахеды рванули к горам, в дело вступили наши пулеметчики и

гранатометчики. Николай Трофимович лично руководил их действиями. Немногим «борцам за веру» удалось тогда уйти в горы. Когда еще не остывшие от схватки пограничники вошли в кишлак, на встречу им вышли старейшины селения:

– Ташакур, шурави!

Когда афганская война стала уже пусть и не далекой, но все же историей, Николай Трофимович часто задумывался, а все ли он и его боевые товарищи сделали для того, чтобы добиться намеченной цели? Какими словами поминают сейчас афганцы советских пограничников, старавшихся помочь им наладить новую жизнь? В такие минуты в памяти полковника в отставке возникали мужественные загоревшие лица его побратимов по той войне.

Старший лейтенант Григорьев. Кстати, первый раненный в Афгане пограничник. По иронии судьбы человек самой, пожалуй, мирной из военных профессий – стоматолог. Мог бы сидеть за Пянджем в безопасном тыловом медпункте. Нет, сам попросился на другой берег, мол, я ведь не только пломбы ставить могу, но и перевязать, оказать первую помощь в бою. Первая перевязка стала для Григорьева и последней. Так случилось, что шальная пуля выбрала именно его.

Майор Гаврилов. Начальник мотоманевренной группы из Рустака. Местечко, о которых принято говорить – проклятое. Обстановка на этом участке была постоянно критической, а условия, в которых советским пограничникам приходилось выполнять задачи, почти экстремальными. Зона ответственности подразделения находилась в горах, на перекрестке старых контрабандных троп и тропинок, выходивших напрямиком к нашей

границе. Однако за все годы афганской эпопеи душманам здесь, как они ни старались, так и не удалось прорвать границу.

Время делает свое дело. Иные фамилии Николай Трофимович уже не помнил. Вот и как звать-величать начальника политотдела Московского погранотряда – запомнил. Что скрывать, поначалу не пришелся тот подполковник по нраву начальнику оперативной группы. Типичный штабист, чистюля. А «чистюля», когда того потребовала обстановка, высадился с семьей бойцами на высоте, занятой «духами», организовал бой и выбил противника с занимаемых позиций! У душманов – море трупов, наши вышли из схватки без потерь. Вот тебе и первое впечатление! Будько тогда представил политработника к ордену и сделал это с особым удовольствием, словно пытался загладить неловкость

первого их нелिцеприятного разговора.

Афганский период в службе полковника Будько прервался внезапно. В тот день начальник оперативной группы лично участвовал в десантировании пограничников в Куфабское ущелье на площадке Сайдан. Вертолеты первого эшелона десанта попали в засаду и были обстреляны из крупнокалиберных пулеметов. Острая боль пронзила тело офицера, и он потерял сознание.

Очнулся в хирургическом отделении Душанбинского военного госпиталя с тяжелым ранением в ногу. Состояние и настроение хуже не бывает. Еще вчера был боевым офицером, орденосцем, а кто теперь – инвалид? Все его существо противилось грустной реальности. Поэтому, когда после выписки из госпиталя кадровики предложили уйти в отставку, оша-

рашил их встречным предложением: я справлюсь, а что прихрамываю, так не на голову же.

Вопрос об оставлении Будько в кадрах погранвойск решался на самом высоком уровне. В январе 1984 года на кафедре тактики и оперативного искусства Высших командных курсов КГБ СССР появился новый начальник. Потом были другие должности.

Уволился Николай Трофимович лишь в 1993 году. Не по инвалидности – за выслугою лет. Но и, сняв погоны, остался при деле. Трудился ведущим научным сотрудником в Центре оперативных пограничных исследований ФПС России. Как офицер, обладающий большим опытом оперативно-служебной деятельности, участия в боевых операциях, автор целого ряда научных трудов, кандидат военных наук, он внес весомый вклад в развитие пограничной науки.

Так выглядели первые гарнизоны спецподразделений погранвойск на территории ДРА

Макаров Владимир Николаевич (р. 17.05.1955), заместитель начальника Главного штаба ФПС России – начальник оперативного управления, генерал-лейтенант. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1981–1984 гг. Награжден орденами Красной Звезды, «За военные заслуги», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

«На моем счету – 37 операций!»

В конце 1980 г. получил назначение в Афганистан – начальником заставы. В то время сводные боевые отряды переформировывались в мотоманевренные группы. Вот и я стал начальником первой заставы первой мотоманевренной группы Пянджского пограничного отряда с местом дислокации в кишлаке Рустак, провинции Тахар, прилетев туда на вертолете 7 января 1981 г.

Первое впечатление было тоскливое. Убогие землянки, «тяжелый» личный состав, собранный с бору по сосенке в Прибалтийском пограничном округе. Находящиеся длительное время без штатного командования бойцы не лучшим образом относились к служебно-боевой деятельности.

Пришлось засучивать рукава, вспоминать и напоминать требования уставов, наставлений.

Те, кто был с первых дней ввода в Афганистан, себя считали чуть ли не «Рэмбо» по сравнению с прибывшими позже. На деле ни стрелять, ни воевать они не умели. Запертые в гарнизоне, никуда за его пределы старались без надобности не выезжать, только за водой и на сопровождение колонн. Банды душманов спокойно ходили вокруг объекта не только ночью, но и днем. Все изменилось с приходом штатного начальника мангруппы майора В.И. Гаврилова, заставившего бандитов ограничить ночные вылазки и не только считаться с нами, но и бояться.

Начинали с азов: изучения местности, тренировок, учебных стрельб и т.п. Затем приступили к выставлению засад.

Поначалу выезжали на бронетранспортерах. Но вскоре от техники отказались. На то были веские

Советский автоматический гладкоствольный 82-мм миномет «Василек»

причины: противник наблюдал маршрут движения, а с приобретением гранатометов и мин стал сам устраивать засады на дорогах, ведущих в лагерь. Два раза группы на бронетранспортерах попадались в подобные «ловушки» врага, но с честью выходили из критических ситуаций благодаря решительности своих действий и слабому знанию душманами тактико-технических характеристик противотанкового оружия. С дальних дистанций бандиты в цель не попадали, а на ближних подступах – выстрелы гранатомета не успевали взрываться: не встав на боевой взвод, они разламывались пополам, ударившись о броню машины.

Мы же перешли на «пеший» вариант, гарантирующий скрытность выдвижения.

Первоначально радиус действия засад составлял четыре-шесть километров (тогда они зачастую использовали в качестве боевого охранения на подступах к лагерю). В последующем радиус увеличили до двенадцати–двадцати километров. И противнику не верилось, что «шурави» отваживаются на такие ночные рейды, пока боевики на собственной шкуре не испытали неожиданные удары из засад.

Двадцать пять человек, возглавляемые мной и капитаном В.В. Лавягиным, расположились у западной окраины одного из поселков.

В 23.15 показалась колонна душманов, замыкал которую тяжело навьюченный верблюд. Наблюдатели, осматривая местность в приборы ночного видения, насчитали около сотни человек. Неожиданный массированный огневой удар позволил одержать победу в бою. Бандиты разбежались, в панике оставив на поле семь трупов, пятнадцать раненых, батальонный миномет, автоматы, мины и гранаты американского производства. В частности был убит помощник главаря, у которого изъяли список банды и инструкцию по приготовлению зажигательных смесей, постановке мин, отравлению питьевых источников.

Возвращение из совместной с ополченцами засады. Капитан В.Н. Макаров – крайний слева. Декабрь 1983 г.

Другую засаду в количестве пятнадцати человек возглавили старший лейтенант Шероков и прапорщик Матвиенко. К 22 часам их группа вышла к восточной окраине другого населенного пункта. Только заняли круговую оборону – появилось пятнадцать бандитов. Более половины были уничтожены. Остальные, отступив, подорвались на mine, ими же установленной.

Мы стали практиковать многодневные засады, т.е. посылали группы не на одну ночь, а на трое суток. Количество пограничников – двадцать–двадцать пять человек, которые делятся на месте на две–три самостоятельные группы. Главное в многодневных засадах – строжайшее соблюдение питьевого режима и маскировки. Особенно днем.

Эффективность многодневных засад подтверждается действиями группы, руководимой капитаном А.А. Кудиновым. За выход было задержано трое связников с документами, листовками, отпечатанными в Пакистане, и фотографии бандитов.

В нашей мотоманевренной группе широко использовались засады и в целях «прочески» кишлаков, в которых засели душманы. Раньше, издали заметив выдвижение «шурави», бандиты успевали уйти в горы. Теперь же, под покровом темноты, в зависимости от удаленности населенного пункта от лагеря, высылались засады в количестве от 40 до 60 военнослужащих, перекрывающих эти маршруты. С рассветом начиналась «проческа», в результате которой противник выходил на засады.

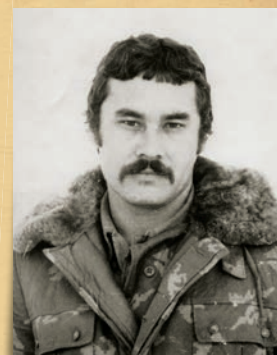
Отрицательных результатов за все время организации подобных засад не было.

В качестве дополнительной нагрузки приходилось возглавлять сводные боевые отряды от мотоманевренной группы в населенных пунктах Даркат и Чашмдара в Куфабском ущелье Памира. Если Даркат в шутку называли «пионерлагерем» (на острове реки Пяндж), то вторую точку сразу называли «Чашмдырой» Куфаба. Расположение на высоте 3,5 тыс. метров в горах в летнее время вызывало озноб, а в зимнее – в обычных палатках только тоску и холод. Вода закипала при температуре 80 градусов С, соответственно варить можно было только консервированные продукты. В

качестве деликатеса готовились пельмени по-куфабски: макароны перемалывали через мясорубку, заливали водой для приготовления теста, фарш из сосисочного фарша (свинина) и завтрака туриста (говядина). Пальчики оближешь! Но это делали, когда были продукты. Из-за нелетной погоды их могло не быть по 2–3 недели! Приходилось выдавать одну банку без сухарей на двоих пограничников в сутки.

Находясь уже на службе в Москве, будучи в командировке в Московском пограничном отряде, сделал на память себе выписку из истории части:

«Капитан Макаров Владимир Николаевич принимал участие в 37 боевых операциях по ликвидации бандгрупп противника, при этом проявлял мужество и отвагу. В сложной обстановке ориентируется быстро, решения принимает правильные, личным составом руководит умело. Дважды был контужен, но, не выходя из строя, продолжал руководить подчиненными. В апреле 1982 г. с группой в 15 человек в ночном бою нанес поражение численно превосходящему противнику, захватив при этом 82-мм миномет с боеприпасами и 7 единиц стрелкового оружия. В мае 1982 г. десантировался с 30 солдатами в зоне расположения одной из банд. Умелыми и решительными действиями группа В.Н. Макарова уничтожила 15 бандитов и захватила 16 единиц оружия. За проявленное мужество и героизм при выполнении интернационального долга капитан В.Н. Макаров награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды».

Начальник штаба ММГ-1 капитан В.Н. Макаров. Январь 1984 г.

Чечулин Анатолий Терентьевич (р. 03.06.1946), первый заместитель начальника Главного штаба ФПС России, генерал-лейтенант, заслуженный пограничник Российской Федерации. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан в 1980–1987 гг. Награжден орденами «За личное мужество», Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», а также орденом Дружбы (Таджикистан).

На грани успеха и провала...

Буквально за неделю до ввода наших войск в Афганистан меня перевели в Небит-Даг, в 135-й пограничный отряд. Пустыня – пекло, как в аду. Но поблажек не было. Браконьеры и ситуация в Иране, которая уже в то время стала для нас занозой, не позволяли расслабиться ни на минуту! Да и начальник пограничного отряда Валерий Коченов крепко держал отряд в руках. Боевые стажировки на участках Московского и Пянджского отрядов позволили окунуться в специфику боевых действий по оказанию международной помощи Афганистану. Первое участие в боях и первые потери привели к четкому осознанию того, что это – война, и она надолго.

В 1981 г. я был назначен начальником штаба 68-го Тахта-Базарского пограничного отряда. Выставлялись наши гарнизоны на территории ДРА, многодневные проводки колонн зачастую превращались в боевые рейды, пограничники подвергались опасности подорваться на mine или попасть под обстрел. Однако тревожила и

сама граница. Значительное беспокойство доставляли так называемые бараньи и фисташковые войны.

Ранее действовало торговое соглашение, которое позволяло афганцам пасти скот в нашем приграничье. Со временем документ утратил силу, но, видимо, ни бараны, ни пастухи этого не знали.

Отары в сотни голов нередко на километры забредали на нашу территорию. Нарушения режима границы нужно было пресекать. Пограничники в полной экипировке под палящим солнцем пытались выдворить эти стада. Бараны не торопились... А наши сердобольные солдаты еще нередко и ягнят несли на руках за стадом. Доходило до

Уточнение секторов обстрела. Афганобъект «Хоун». Осень 1986 г.

курьезов. Однажды наши ребята, уставшие от этой «пастбищной службы», поймали козла-вожака, скрутили ему рога колючей проволокой и отпустили в надежде, что вслед за ним советскую территорию покинут и другие круторогие нарушители. Обезумевшее животное и правда рвануло галопом, но не в сторону границы, а в наш тыл. Потом не один день пришлось этих баранов по сопкам отлавливать и возвращать. Считаю, пограничный инцидент!

Афганцы шли в зону нашей ответственности и за фисташкой. В обмен на два хурджума орехов каждый незаконный ходок у себя мог получить мешок муки и всю зиму кормить семью. Поэтому люди рисковали, не задумываясь. Они сбивались в отряды по 10–15 человек, выставляли вооруженное охранение. Мы в свою очередь организовывали засады. Нередко случались перестрелки.

В 1982–1983 гг. в Тахта-Базаре противник начал огрызаться через границу. Подвергались нападением наряды, посты. Однажды на правом фланге был расстрелян на-

ряд, преследующий нарушителя-provokатора. Начали рваться мины на рокадах вдоль советских рубежей. Пришлось брать в Кушкинской дивизии танки, «утюжить» наши пыльные дороги.

Война шла вокруг наших афганских гарнизонов и все явственнее чувствовалась на границе. И вот в такой обстановке в 1984 г. мне предложили должность начальника Московского пограничного отряда. Здесь не только боевые действия, но даже пресловутая проводка колонн превращалась в очень сложный и опасный элемент.

Взять хотя бы Пяндж. Прошли дожди – река моментально вздулась. Вода не раз заливала кабину «КамАЗов!» Были случаи, что машины останавливались в потоке, мы рисковали потерять людей.

Как-то посреди реки заглох плавающий транспортер. Буквально 20–30 минут, и эта клокочущая вода вперемешку с глиной смочит машину и людей. Надежда только на вертолет! Несмотря на вечернее время, плохую видимость, он завис буквально в

метре от воды. Вытаскивали ребят практически за шкуру. Такое будничное мастерство – летчиков, саперов, водителей – спасало от трагедий!

Велика была в подобных ситуациях личная ответственность за подчиненных – ни с чем не сравнимый груз. Однажды ночью у меня в кабинете раздался телефонный звонок: «Товарищ командир, окружен гарнизон острова Даркад, идет бой, есть погибшие, просят помочь». Связываюсь с комэском. Тот говорит: «Да слышал уже, командир. Схожу?»

Пришлось решать: две «вертушки» должны ночью в зоне огня садиться на «плошки» – реальный риск потерять и людей, и машины. Но там же раненые... Командую: «Давай, поосторожнее...»

Слава Богу, в тот раз все обошлось – и нападавших подавили, и раненых вывезли. Но что у командира в душе творится, пока он ждет возвращения бортов... В трудную минуту человек частенько пытается отстраниться от личной ответственности. А командиру дистанцироваться некуда.

Переправа в ДРА. ПТС, вытянув «Урал», сам был притоплен и экипаж пришлось снимать вертолетом. Московский погранотряд. Весна 1987 г.

Офицеры оперативной группы Центра и округа, дислоцировавшиеся на участке Московского пограничного отряда. Слева направо: сидят – А.Т. Чечулин, И.П. Вертелко, А.Д. Васин, Петров; стоят – Агошков, Л.А. Высоцкий, С.Н. Минуков, В.Л. Горovenko. Апрель 1987 г.

Апрель 1987 года. Разведали, что афганцы из кишлака Пуни-мур (труднодоступный стык 11-й и 12-й пограничных застав) не только браконьерничают, но и потихоньку обустривают схроны на нашем берегу Пянджа. Мы начали десантировать туда укрупненные наряды во главе с офицерами. Навели порядок. Но за нарушение «привычного жизненного уклада» бандиты решили отомстить.

...Прикрыв подходы постами охранения, ядро пограничной группы расположилось в бывшем байском саду. Моджахеды переправились через Пяндж на плотках, выставили пулеметы и гранатометы на господствующих высотах и по трем направлениям выдвинулись для захвата группы. Коварный и абсолютно реальный был план! Но на узкой тропе за камнем нес службу Алексей Куркин. На него-то и наткнулись бандиты. В непроглядной темноте в шуме дождя Алексей уловил едва слышный шорох. До того, как несколько десятков мод-

жахедов расстреляли его в упор, он успел дать ракету и очередь.

Надо было видеть этот камень, буквально испещренный пулевыми отметинами. Куркин выполнил свою задачу – лишил противника внезапности. Открыли огонь дру-гие посты охранения. Резерв выбежал из палатки. Через секунду

Рабочие встречи с местными авторитетами и полевыми командирами позволили стабилизировать обстановку на афганобъекте «Рустак», 1986 г.

взрыв гранаты разнес ее в клочья вместе с радиостанцией. Завязался кровавый бой. Толстые тутовые стволы защитили многих пограничников от бандитских пуль и осколков гранат.

Отбились, выстояли! Два человека погибли, несколько получили ранения. Трех мы не досчитались – пропали! Досужие языки поспешили рассказать о том, что их, раненых, видели в афганской мечети. Пленные пограничники?! На расследование ситуации прилетел заместитель начальника Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенант И.П. Вертелко. Я стоял на своем: пропавших ребят хорошо знаю, не могли они сдатьсь! День искали, два... На третий пограничники с оружием вышли на соседнюю 12-ю заставу. Оказалось, их оттеснило боем. Честь отряда была спасена! А я получил обещанную путевку в Академию Генерального штаба.

Вот так складывается судьба. Везде грань – успеха и провала! Все зависит от того, кого ты воспитал, чему научил своих подчиненных и чему научился сам.

Белов Анатолий Егорович (р. 16.03.1950), начальник кафедры истории и культуры Голицынского пограничного института ФСБ России, полковник, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Ветеран боевых действий в Республике Афганистан. Награжден орденом Почета.

Участие военнослужащих КВПО в боевых действиях в Республике Афганистан

К 1980 году в составе Краснознаменного Восточного пограничного округа КГБ СССР было десять пограничных отрядов, авиационный полк, отдельная авиационная эскадрилья и несколько отдельных частей. В штате каждого пограничного отряда имелись мотоманевренные группы, минометные батареи, взвода повышенной боевой способности. Эти подразделения находились в постоянной боевой готовности, которая неоднократно проверялась Главным управлением пограничных войск, штабом округа и получала высокую оценку.

Участок государственной границы с Афганистаном (около 300 км) охранял самый высокогорный отряд в Советском Союзе – Мургабский пограничный отряд. Государственная граница проходила по горным хребтам и большую часть года была непреодолима, и лишь на одном направлении по горной долине. Выход из Ваханского коридора контролировал Хорогский пограничный отряд КСАПО.

За период участия Пограничных войск КГБ СССР в афганской войне не все пограничные отряды, авиационные части, батальон связи и другие части направляли в Мургабский пограничный отряд, в оперативно-войсковую группу, выполнявшие боевые задачи, офицеров, мотоманевренные группы, отдельные заставы, минометные батареи, взвода повышенной боевой способности. По мере расширения зоны ответственности округа в Горном Бадахшане Афганистана увеличивалась численность личного состава, направляемого в подразделения, дислоцировавшиеся на территории Афганистана.

Руководством ГУПВ с 1980 года принимались решения о направлении мотоманевренных групп, десантно-штурмовой маневренной группы, минометных батарей и других подразделений КВПО для выполнения специальных задач в распоряжение командования КСАПО.

Генералы и старшие офицеры, прошедшие школу Восточного пограничного округа, назначались на

командные и другие должности в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе, возглавляли оперативную группу ГУПВ. Среди них генерал-лейтенант Иван Григорьевич Карпов, прошедший большую школу в Восточном пограничном округе, будучи начальником Панфиловского, а в период жаланашкольских событий начальником Уч-Аральского пограничных отрядов. Генерал-майор Виктор Николаевич Харичев большую часть службы служил в Восточном погранокруге, в период обострения обстановки на оспариваемых участках на Тянь-Шане командовал Пржевальским пограничным отрядом. После окончания Академии Генерального штаба был заместителем начальника войск КСАПО, а в последующем заместителем начальника войск КВПО, руководил боевыми операциями в Афганистане. Генерал-майор Анатолий Филиппович Борисов также продолжительное время проходил службу в Восточном пограничном округе, успешно командовал Уч-Аральским погра-

ничным отрядом. Генерал-майор Андрей Андреевич Власов, в прошлом начальник штаба Восточного пограничного округа, был советником в Кабуле, возглавлял оперативную группу ГУПВ. Контрразведчики генерал-лейтенант Василий Николаевич Середа и генерал-майор Олег Николаевич Шевченко прошли профессиональное становление в особых отделах в Восточном пограничном округе.

Поэтому не случайно каждый пятый-шестой пограничник – участник афганской войны – это военнослужащий Краснознаменного Восточного пограничного округа. Исторические формуляры частей не отразили всего спектра событий, многие из них до сих пор не исследованы. Недоступны для исследователей многие архивные материалы. Накопилось немало белых пятен в истории пограничных отрядов и других частей КВПО о событиях и участниках афганской войны. Попытки обогатить историческое полотно афганских событий предпринимались к 10-летию вывода войск из Афганистана. Заметным событием стала книга «По обе стороны границы», вышедшая под редакцией участника боевых действий генерал-лейтенанта Б.И. Грибанова.

Новые сюжеты и воспоминания пограничников-восточников – участников афганской войны нашли отражение в книге «От Памира до Алтая», изданной к 90-летию КВПО небольшим тиражом. Отдельные материалы об участии личного состава пограничных отрядов в выполнении специальных задач на территории Афганистана позволят более широкому кругу читателей и, в первую очередь, ветеранам боевых действий более полно увидеть полотно исторических событий в период афганской войны.

Нарынский пограничный отряд

Многие солдаты и офицеры Нарынского пограничного отряда принимали участие в боевых действиях на территории ДРА.

В июле–августе 1982 г. выполнял специальное задание в Афганистане старший офицер разведотдела отряда Геннадий Алешкин. За проведение одной из операций был награжден орденом Красной Звезды.

Он вспоминал: «Моя служба в Афганистане была короткой, всего сорок дней. В то время, летом 1982 г., из нашего округа разведчиков в Афган посылали нечасто. В отряде я стал первым, отправившимся в боевую командировку. В Гульхану добирался через Лянгар, неделю помогал коллегам в Мургабе, а затем попутным вертолетом полетел «за речку». Предчувствие, что командировка скучной не окажется, появилось сразу приземлении в Гульхане. Помнится, испытал сложные чувства, когда улеглась пыль, поднятая винтами улетевшей машины, и я остался один на ровной пустой площадке. Куда идти – не знаю,

кругом горы, таблички с грозными надписями «Осторожно, мины», чуть дальше остов сбитого когда-то вертолета... В общем, расслабился только через несколько минут, когда за мной приехал немного запоздавший УАЗик начальника поста.

Немного освоился, получил оружие, необходимую экипировку и сразу – вперед, выполнять поставленную задачу. Она была четкой и ясной – предотвращать проникновение на территорию республики бандформирований из соседнего Пакистана. Разведка сумела определить маршруты, по которым душманы шли через границу, проводя многочисленные караваны с оружием, контрабандой, наркотиками. Вот на этих направлениях пограничники и выставляли засады, сидели в них порой неделями. Ели перловую кашу, сдабривая ее чесноком... Выбор продуктов был невелик.

Обычно пост насчитывал человек двадцать. Конечно, все время, пока находились в засаде, было тревожно, ведь не знали, сколько

Капитан В.В. Теличко на огневой позиции

Капитан И. Авдеев проводит информирование в полевых условиях

бандитов может выйти на пост. До июля 1982 г. боевых столкновений с моджахедами в этом районе не было. Видимо, их вовремя предупреждали агенты из местных жителей, или случай помогал уходить от боя, пользуясь сетью горных тропинок, извилистыми руслами быстрых речушек, изломами ущелий.

Наша засада из двадцати бойцов, трех афганцев-сарбозов располагалась в ущелье Редхва.казалось, что и в этот раз дежурство у неширокой речушки пройдет спокойно и размеренно. В собственной безопасности не сомневались, пост наш был окружен пиками непроходимых гор. Ночевали мы в каменных убежищах, как мы их называли – склепах. Вокруг выставляли посты, часовых. Ближе к вечеру афганцы-сарбозы решили сходить на охоту, ведь, ясное дело, свежее мясо никакая тушенка не заменит. Вокруг поста было много горных козлов-архаров. Поэтому, когда услышали выстрелы, поначалу не особо встревожились, подумали, что в этот раз сарбозы точно вернутся с добычей.

Но уже через несколько секунд пронзила мысль: «А ведь там идет настоящая перестрелка». Объявили тревогу, решили подняться выше, чтобы лучше уяснить обстановку. Командир отряда раздумывал недолго: «Ты у нас разведчик, бери несколько человек и выясняй». Поднялись на склон. Навстречу бежал перепуганный афганец. Одного его товарища убили, другого забрали с собой дозорные противника. Как оказалось, отряд сопровождения душманов состоял примерно из ста человек. С ними было около пятидесяти купцов-караванщиков. Мы сразу изготавились к бою. Залегли за камнями, я дал команду: «Без приказа не стрелять!». Через несколько минут на другой стороне речушки показался передовой отряд «духов». Затаились, чтобы не вспугнуть их. Не увидев нас, они дали сигнал основным силам продолжить движение. Караван полностью втянулся в ущелье. Теперь у душманов была только одна дорога – вперед, через наши позиции. Когда кричал «сдавайтесь», в горле пересохло, и даже горы, казалось, смеялись над

кучкой пограничников, посмеявших приказать подчиниться целому каравану. Шум речки почти перекрывал слова, но едва «духи» поняли, что впереди стоят «шурави», сразу спрятались за камнями.

Через некоторое время, уточнив, что перед ними горстка бойцов, кинулись в атаку. Упали первые сраженные из пулемета боевики, но, несмотря на это, они упорно лезли вперед. Наша позиция была чуть выше, бандиты, перегруппировавшись, попытались захватить нас в кольцо. Надо было срочно принимать решение, иначе отряд попал бы в клещи. Взяв двух пулеметчиков, я пошел через речушку в тыл боевиков. Под обстрелом переправился на другой берег. Один из пулеметчиков побежал к удобной позиции. На открытом пространстве его ранили в ногу. Наши солдаты усилили огонь, чтобы дать возможность подобраться к раненому. Подползли к нему через несколько минут, вкололи обезболивающее.

Второй расчет действовал более осмотрительно, в тыл «духам» шел под прикрытием каменной гряды. Уже начинало темнеть, когда, заняв удобную позицию, пограничники открыли кинжальный огонь по боевикам с тыла. Под пулями душманы, не находя укрытия, стали метаться, затем повернули назад. Вскоре на помощь прилетели вертолеты. Оставшиеся в живых и раненые боевики, не успевшие уйти в горы, сдались. Когда начали прочесывать после операции местность, обнаружили в хорошо замаскированной пещере их базу. Контрабандные товары, оружие, наркотики были там в изобилии. А через день окончилась моя командировка.

Всего за время афганских событий около ста офицеров, солдат и

сержантов Нарынского пограничного отряда участвовали в боевых действиях на территории ДРА. Среди первых в Афганистан были направлены старший лейтенант Г.Д. Парамонов, капитаны В.А. Саулов, А.В. Лыткин, О.Э. Канцельсон, А.В. Томилин, майоры Ю.Н. Кирич, В.С. Новых, В.Д. Носовский, старший прапорщик А.М. Тарасевич, прапорщик Н.А. Сухогрузов и другие. Многие из них за проявленное мужество и героизм были награждены орденами и медалями.

Панфиловский пограничный отряд

Начиная с мая 1980 г. и до полного вывода советских войск с территории Афганистана многие военнослужащие Панфиловского пограничного отряда действовали в составе пограничной группировки на афганской территории, прикрывая подступы к советской границе.

За выполнение интернационального долга и проявленные при этом мужество и героизм, верность воинскому долгу десятки из них были удостоены высоких государственных наград. Заместитель начальника 8-й пограничной заставы «Алмалы-Су» по политической части капитан Александр Дерендяев был назначен заместителем начальника мотоманевренной группы по политической части, выполнявшей специальные задачи на территории Афганистана против участка КСАПО. В одном из тяжелых боев был смертельно ранен. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

При формировании десантно-штурмовой группы Восточного пограничного округа в 1982 г. 2-я десантно-штурмовая застава (первого состава) в основном была сформирована из личного состава отряда. Она так и называлась – «пан-

филовской». Первым ее начальником был назначен старший лейтенант А.И. Исправников (ранее заместитель начальника 4-й заставы пограничного отряда), а заместителем по политической части старший лейтенант Г.Н. Симаков (ранее заместитель начальника по политической части 1-й пограничной заставы). Старшие лейтенанты А.И. Исправников и Г.Н. Симаков «за проявленные мужество и героизм» награждены первым – орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, второй – орденом Красной Звезды, а личный состав второй десантно-штурмовой заставы – медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», орденами и нагрудными знаками.

Пржевальский пограничный отряд

Пограничники Пржевальского пограничного отряда принимали деятельное участие в выполнении боевых задач на территории Афганистана. В пограничном отряде впервые в истории Пограничных

войск КГБ СССР в марте 1982 г. была сформирована десантно-штурмовая маневренная группа. Начальником ДШМГ был назначен майор И.П. Барсуков, заместителем по политической части капитан В.П. Кудряшов, начальником разведки майор Р.Ф. Рахимов, начальником штаба капитан В.Д. Ашербеков, а в 1983 г. его сменил офицер первого отделения штаба Курчумского пограничного отряда майор П.Д. Ушкалов.

Личный состав ДШМГ разместили в помещении школы сержантского состава. Началось боевое слаживание. Это были напряженные дни. Все действовало в пешем порядке с полной выкладкой. Учебный центр, стрельбище, горы Каракольского ущелья, вертолеты, посадка, высадка, десантирование, в общем – боевая учеба. От простого к сложному, к учениям с боевой стрельбой.

7 апреля 1982 г. готовность подразделения к выполнению задач на территории Афганистана проверил начальник войск округа генерал-лейтенант В.С. Донсков, поставил

Памятник в Пржевальском пограничном отряде пограничникам, погибшим в Афганистане

задачи командованию и офицерам ДШМГ. 9 апреля подразделение прибыло в Алма-Ату, а на следующий день авиацией было доставлено в Душанбе, затем в Московский пограничный отряд.

Первое крещение ДШМГ получила в боевой операции в Ташкургане. В течение года личный состав выполнял боевые задачи на участке Среднеазиатского пограничного округа. ДШМГ действовала во всей зоне ответственности Пограничных войск КГБ СССР. О боевых делах подразделения шла добрая слава. Начальник ДШМГ майор И.П. Барсуков был удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1983–1984 гг. десантно-штурмовая маневренная группа под командованием майора Р.Ф. Ракимова выполняла задачи по перекрытию караванных путей на бандарском направлении. Десантно-штурмовая группа была усилена личным составом Ошской мотомангруппы. Основным видом оперативно-служебной деятельности являлась засада. Засады сменялись боями с прорывавшимися из Пакистана бандформированиями.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий командования, начальник ДШМГ майор Р.Ф. Ракимов был награжден орденами Ленина, «За личное мужество», Красной Звезды. Начальник штаба майор П.Д. Ушкалов – орденом Красного Знамени. Орденов и медалей были удостоены многие офицеры, сержанты и солдаты.

В апреле 1994 г. полковник Р.Ф. Ракимов был назначен заместителем начальника пограничного отряда по работе с личным составом и успешно передавал свой опыт служения Отечеству пограничникам отряда.

Успешно выполняла боевые задачи и минометная батарея пограничного отряда. Командир батареи майор И.И. Шекула и его подчиненные не единожды проявляли образцы боевой выучки, мужества и отваги. Майор И.И. Шекула один из немногих за успешные действия на территории Афганистана трижды удостоен медали «За отличие в охране государственной границы СССР». После вывода подразделения из Афганистана сослуживцы подшучивали над Иваном Ильичем и считали, что получить более высокие награды ему помешал «сложный» характер.

В боях с бандформированиями в Афганистане пограничники понесли боевые потери. Память о них венчает памятник у въезда в пограничный отряд.

Уч-Аральский пограничный отряд

За проявленные мужество и героизм при ведении боевых действий в Афганистане награждены многие военнослужащие Уч-Аральского пограничного отряда. Так, Указом

Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1986 г. № 4187 награждены: орденом Красной Звезды – майор В.П. Смирнов; орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени – подполковник Г.В. Гуленко. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1986 г. № 4351 орденом Красной Звезды награжден майор А.В. Кашенков. Указом Президиума ВС СССР от 26 мая 1986 г. № 4745 за успешное выполнение специальных задач на территории Демократической Республики Афганистан орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени награжден офицер П.Н. Баштан.

Приказом Председателя КГБ СССР № 0495 от 25 августа 1986 г. за храбрость и самоотверженность, проявленные в боевых действиях при оказании международной помощи Демократической Республике Афганистан, старший прапорщик Г.В. Димитров награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Мотоманевренная группа отрабатывает действия в горных условиях

Указом Президиума Ревсовета ДРА от 28 января 1987 г. № 275 офицер Е.В. Щедрин награжден орденом ДРА «За храбрость».

Чунджинский пограничный отряд

В боевых действиях на территории Афганистана принимали участие более ста солдат и офицеров Чунджинского пограничного отряда. Благодаря высокой выучке и качественной подготовке к ведению боевых действий в стенах пограничного отряда большинство солдат и офицеров вернулись с афганской войны живыми и здоровыми.

Среди ветеранов, прошедших пламя афганской войны, офицеры-чунджинцы И. Гавриленко, А.Н. Горбачев, С.Е. Гришин, З. Ибрагимов, Г.Н. Козко, Ф.И. Кувырзин, В.И. Носатов, Й.Й. Патинскас, А.Д. Поздняков, О.Н. Рассадкин, А.И. Солдатченков, М. Тарасенко, В. Фоменко.

В начале июня 1980 г. майора А.И. Солдатченкова, заместителя коменданта пограничной комендатуры «Казбулак», внезапно вызвали в штаб Чунджинского пограничного отряда. Начальник отряда полковник Заборенко, на доклад к которому он прибыл сразу же по приезду в Чунджу, был краток:

– В составе группы офицеров округа вам предстоит выехать в Афганистан. Необходимо оказать помощь нашим афганским товарищам в формировании службы безопасности и пограничных подразделений на советско-афганской границе. Через три дня вы должны быть в Алма-Ате. Дальнейшие инструкции получите в округе. Вопросы?

– Вопросов нет!

– Ну и хорошо. Я знал, что вы меня не подведете, – благожелательно сказал полковник и, пожимая на прощанье руку, добавил:

Короткий привал после прочески кишлака

– Желаю удачи!

Проводы на комендатуре были недолгими, и вскоре майор Солдатченков вместе с другими, отобранными для выполнения специальной задачи, офицерами уже осваивал основы оперативной работы, организации и ведения боя в горной местности, изучал пушту – язык, на котором общались северные афганцы, знакомился с обычаями и нравами жителей афганского приграничья.

После непродолжительной, но довольно интенсивной подготовки майор Солдатченков был направлен в приграничный афганский город Талукан, где совместно с прибывшими ранее офицерами КГБ СССР, а также местными органами безопасности ему предстояло вести борьбу с растущими, словно грибы после обильного летнего ливня, бандами моджахедов.

В группу «Каскад», кроме оперативных сотрудников, входили офицеры и прапорщики Пограничных войск СССР, которые командовали подразделениями поддержки, состоящими из отделения саперов и нескольких расче-

тов автоматических гранатометов «АГС-17». На счету группы было уже несколько удачных операций, в результате которых были уничтожены несколько местных исламских комитетов, взято большое количество оружия, идеологически вредной литературы и продовольствия, предназначенного для передачи вновь создаваемым формированиям моджахедов. «Каскад», в отличие от советских и афганских войсковых формирований, в боевых действиях с боевиками участвовал редко, но, как показала практика, эти небольшие подразделения наносили душманам не меньший вред, чем войска.

Основной тактикой действий спецподразделения было обнаружение и ликвидация полевых командиров и руководителей исламских комитетов. Оставшиеся без руководства боевики обычно разбегались по домам и, как правило, уже никакой опасности для новой власти не представляли.

В своей работе «каскадовцы» опирались, в основном, на помощь афганских спецслужб, на информацию добровольных помощни-

Гарнизон «Бандар-пост»,
1983 г.

ков, которые ради победы Апрельской революции готовы были на все. Получив необходимую информацию о месте пребывания того или иного главаря, офицеры готовили операцию. И только после одобрения ее руководством оперативной группы КГБ СССР, которая находилась в Москве, претворяли ее в жизнь. На такое согласование зачастую уходило слишком много времени. Конечно, такая практика во многом мешала оперативному проведению операции, главари зачастую успевали уйти, прежде чем подразделения «Каскада» успевали блокировать злополучный кишлак.

Однажды после проведения нескольких безрезультатных операций майор Солдатченков предложил коллегам несколько изменить сложившуюся в спецподразделении практику согласования операций и проводить оперативно-войсковые мероприятия, не дожидаясь ответа из Москвы. Конечно, он прекрасно понимал, что в случае неудачи все шишки достанутся им, но по-прежнему работать было просто невозможно. Тем паче, что руководство во время каждого сеанса связи требовало активизации

деятельности «Каскада», большей результативности в работе.

Однажды афганец, начальник местного отдела безопасности, передал информацию о том, что в его родовом кишлаке Кульбас появился главарь крупной банды со своими телохранителями, который по традиции почти ежемесячно совершал намаз в родном доме, а заодно пересчитывал всех своих жен и детишек.

В течение часа был подготовлен план проведения операции и сразу же доложен в Москву. А пока суть да дело, майор Солдатченков под прикрытием темноты совместно с подразделениями поддержки выехал к кишлаку Кульбас и скрытно блокировал дом главаря. В полночь, дождавшись, пока все в доме затихнет, группа пограничников во главе с майором Солдатченковым внезапно ворвалась во двор. Задремавшая охрана открыла беспорядочную стрельбу, в результате которой главарь банды был убит, а два его телохранителя ранены. Пограничники обошлись без потерь.

К тому времени, как из Москвы пришло разрешение на проведение операции, майор Солдатченков

возвращался домой с богатыми трофеями и сознанием честно выполненного долга. Эта операция, как и все последующие, благодаря его обдуманному и тщательно выверенным решениям, жесткой дисциплине и профессионализму, заканчивались, как правило, успешно и без потерь. Потому что Александр Иванович всегда заботу о жизни и здоровье своих подчиненных ставил превыше всего...

Есть, что рассказать об афганской войне и чунджинцу Зуфару Ибрагимову. «В начале ноября 1981 г., – вспоминает он, – я отбыл из Чунджинского пограничного отряда в город Ош, где формировалась и готовилась для боевых действий на территории Афганистана четвертая мотоманевренная группа Краснознаменного Восточного пограничного округа. Через месяц эшелонем убыли в распоряжение КСАПО, и в середине декабря мы уже были в приграничном городке Пяндже. Последние приготовления для перехода границы осуществлялись в полевых условиях. Перед выходом на территорию ДРА московская комиссия во главе с генералом И.П. Вертелко проверила боевую выучку ММГ и дала по результатам боевых стрельб подразделения высокую оценку.

Ночью в районе местечка Шехрован мы по понтонному мосту пересекли Пяндж и линию границы. Ступив на чужую территорию, мы всю ночь провели в круговой обороне, ни на минуту не сомкнув глаз. Одиночные выстрелы в нашу сторону были сделаны душманами явно наугад, издали. Ранним утром ММГ двинулась в глубь афганской территории, и вскоре мы увидели зеленую долину и первый афганский кишлак. В долине нас уже поджидали другие войска и

афганские ополченцы, которые участвовали в операции «Долина-82». Руководил этой широкомасштабной операцией сам начальник Главного управления Пограничных войск СССР генерал армии В.А. Матросов.

Наш маршрут пролегал не по основной, магистральной дороге, а по анфиладе кишлаков, куда не рисковали соваться армейские подразделения, называя эти места загадочным, но емким словом «гадюшники». Почти каждый день в ходе прочесывания кишлаков, вскрытия по наводке афганцев схронов с оружием и боеприпасами у нас периодически происходили с моджахедами боевые столкновения. Чаще всего душманы, попав под наш плотный огонь, бежали в горы, оставляя оружие и раненых. Некоторые из моджахедов сдавались в плен. Помню большие лагеря, в которых держали пленных, и то, как они строго соблюдали свои обряды омовения и молитвы. Помню, как под перекрестным огнем один дехканин пахал на быке поле. Из кишлака вели огонь

«духи», а мы только отвечали. Наша задача была не дать им просочиться через наш заслон.

Помню свой первый ночной бой – страшное и в то же время восхитительное зрелище! Помню первую засаду, в которую попала наша колонна. Помню, как офицеры, несмотря на плотный огонь душманов, вытаскивали перепуганных водителей из-под машин, сажали за руль и заставляли ехать под шквальным огнем вперед. Помню, как сталкивали с помощью БМП с дороги горящие автомашины, как перевязывали первых раненых, как прощались с первыми погибшими в этой суровой, непонятной и беспощадной войне, о которой никто в то время в Союзе не слышал и не понимал...»

Майор Александр Поздняков был откомандирован из Восточного пограничного округа в Афганистан в самый разгар войны. В разведотдел оперативно-войсковой группы «Гульхана», которая располагалась в высокогорной провинции Бадахшан, он прибыл вместе со своим земляком капитаном

Николаем Кашариным. Коллектив отдела принял новичков доброжелательно. Приятной неожиданностью для майора Позднякова была встреча с сослуживцем по разведотделу Чунджинского отряда Игорем Гавриленко.

В 1984 г. обстановка в приграничной полосе Афганистана была особенно тревожной. С тем, чтобы не допустить проникновение из Пакистана караванов с оружием, командование ОВГ организовывало на горных перевалах несколько засад. Но перед тем как скрытно выдвинуться в намеченный район, выставлялись «ложные засады». Это способствовало выявлению пособников душманов, которые каждый раз после выставления таких засад стремились прорваться в зону, контролируемую моджахедами, для скорейшей передачи полученных сведений.

Вскоре ОВГ была поставлена задача и по ликвидации бандформирований, контролирующих Вардуджское ущелье. Из-за постоянных минирований и засад в этом районе пограничникам приходилось добираться до Файзабада воздушным путем.

Александр Поздняков при опросе маршрутной агентуры караванщиков, а также задержанных лиц использовал формы и методы работы, которые он в свое время применял в период своей службы на советско-китайской границе. Это сразу же дало положительный эффект. За короткое время была создана база данных чуть ли не на каждого жителя, проживающего на территории, контролируемой душманами. Используя эту информацию, разведчики вышли на главарей и их пособников. Вскоре банды в Вардуджском ущелье были блокированы и уничтожены. Боевая задача была выполнена...

Разминирование горной дороги

Киселев Владимир Михайлович (р.16.09.1953), начальник авиационного отделения Северо-Западного регионального пограничного управления, полковник, заслуженный военный летчик Российской Федерации. Принимал участие в боевых действиях на территории Афганистана в 1981–1989 гг. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», Нестерова, «За отличие в охране государственной границы СССР».

Василий Самотохин

«Осколком в сердце дух Афганистана...»

Внешность обманчива

У этого удивительно скромного офицера общий налет более 5 тысяч часов, 2 тысяч боевых вылетов, его военная квалификация – военный летчик-снайпер. Полковник Киселев освоил вертолеты Ми-2, Ми-8, Ми-24, Ка-27 и подготовил два десятка летчиков. А с 2000 года он носит высокое звание заслуженного военного летчика Российской Федерации.

В момент знакомства с Владимиром Михайловичем вдруг вспомнил историю, о которой читал в воспоминаниях кинорежиссера Владимира Басова. Тот рассказывал, как в период подготовки к съемкам фильма «Щит и меч» встал вопрос о том, каким должен быть исполнитель роли главного героя – разведчика Йоганна Вайса. Помощник режиссера утверждала, что надо искать харизматичного, высокого и плечистого актера. Спор разрешили во время встречи в КГБ СССР. Ее организаторы предложили Басову определить, кто из 12 чекистов, сидящих в кабинете, является разведчиком-нелегалом и Героем Совет-

ского Союза. Режиссер ошибся 11 раз! Героем оказался человек, во внешности которого не было ничего монументального: ни стального взгляда, ни брутальной внешности.

Так вот, Владимир Киселев принадлежит именно к такому типу людей. Он не любит обращать на себя внимание, смотрит доброжелательно, говорит спокойно и тихо. В его поведении нет ничего героического. Но внешность обманчива....

Он рассказал мне о многочисленных примерах героизма, взаимовыручки, самоотверженности своих сослуживцев, которые после учебных полигонов впервые подверглись испытанию настоящим огнем. Даже в безнадежных ситуациях его товарищи проявляли мужество и стойкость: принимали смерть от последней гранаты в окружении врагов.

По мнению Киселева, попытки принизить дух воина-интернационалиста, навязать ему «афганский синдром», наподобие «вьетнамского» у американских солдат, – глупость. Они исходят не от реаль-

ности, а от некоей идеологической установки отрицать и очернять все советское прошлое. А это неправильно, и мы не должны уподобляться иванам, не помнящим родства, и предавать себя и боевых товарищей, которые прощались с жизнью в Афганистане, будучи свято верны присяге своей великой Родине.

У всех, кто служил «за речкой», появлялась дополнительная ответственность перед страной: ты теперь уже не сам по себе, ты – «шуррави», и от тебя зависит, будет ли это слово проклятием или наоборот. И то, что сейчас большинство афганцев его произносит уважительно, свидетельствует о том, что наши интернационалисты пронесли такую ответственность достойно.

Он начинал с должности штурмана звена в Благовещенске и уже тогда понял в полной мере, что это за профессия – летчик пограничной авиации. До сих пор Владимир Киселев считает, что ему повезло попасть «в пограничники», ведь это – работа для настоящих мужчин.

«Беснуются лопасти
над головой...»

Командир звена Сергей Клопов объяснил, что такое полеты на охрану границы, воздушная разведка, доставка грузов на заставы, санзадания, оказание помощи народному хозяйству, вскрытие ледовой обстановки, экологическая разведка.

Вместе с молодыми лейтенантами Виктором Фединым, Лешей Райковым, Иваном Панасенко учились у опытных вертолетчиков выполнять задачи в отрыве от основной базы в условиях быстро меняющейся обстановки, когда нет времени на раздумья, возможности с кем-то посоветоваться.

Сам он тепло вспоминает о шести годах службы в Благовещенске:

– До конца жизни буду благодарен судьбе за то, что офицерское становление прошло на Дальнем Востоке. Там меня научили настоящему летному мастерству. Огромное спасибо своему первому командиру Сергею Клопову и наставникам Константину Тырину, Владимиру Худикову и многим другим офицерам и прапорщикам.

В 1981 году его перевели на должность командира экипажа в авиационный полк в Туркмению, в город Мары. Молодой специалист сразу увидел: здесь служат лучшие из лучших. По-другому, наверное, и не бывает – рядом в Афганистане шла война.

В солнечных Марах работали без выходных. Киселев до сих пор помнит стены горных ущелий, по которым пролегли воздушные маршруты, ленту горных рек под вертолетом. Летчик-штурман сверял местность с картой, своевременно предупреждал Киселева об изменении направлений ущелий, и весь экипаж понимал, что секунда

В.М. Киселев в Афганистане

промедления, особенно в условиях плохой видимости, может закончиться трагедией. А каждый полет – не похож на предыдущий. Приходилось ежедневно доказывать свой профессионализм.

15 января 1982 года – свой первый боевой вылет – он запомнил на всю жизнь. Это происходило на участке Керкинского пограничного отряда. По маршруту Керки – Меймене его экипаж доставил груз для ММГ. Глядя на выжженные сопки, проплывавшие снизу, он понимал, что там недавно шел бой.

Совсем скоро состоялось и боевое крещение. Вертолетчикам предстояло высадить десант в указанном квадрате. Машина подбиралась к цели по ущелью. Следовавшие один за другим повороты требовали внимания, большого нервного напряжения и первоклассной техники пилотирования. Он еще не знал, какой ад ожидает их после приземления. Как только шасси вертолета коснулись земли, скалы заговорили голосами винтовок, автоматов, ДШК. Десантники рванулись навстречу струям горячего свинца.

*Беснуются лопасти над головой,
Дрожит рукоять управления,
Заходишь от солнца.*

*И то, что живой,
Сверяешь с наземною тенью.*

Душманские пули стучали по корпусу вертолета, шел бой. Потом, после выполнения боевой задачи, вывозили десант к своим. Были убитые, раненые. Живые просили закурить и выпить воды.

Капитана Киселева за проявленное мужество и героизм наградили медалью «За отвагу». Кстати, в годы Великой Отечественной войны «отважная», как ее называли, медаль была одной из самых почетных наград, и вручали ее тем, кто рисковал своей жизнью, спасал других.

А война тем временем становилась все более затяжной и ожесточенной. И в Афганистане, и в СССР прибавилось вдов и сирот. Работы становилось все больше. Летали и днем, и ночью. Ночные полеты в Афганистане – это игра со смертью. Никаких ориентиров. Надежда лишь на опыт и интуицию. Не раз со стороны горных вершин в сторону вертолета летели

Награждение орденом Ленина

змеистые очереди трассирующих пуль из крупнокалиберного пулемета. Очереди, скорее всего, выпускали на звук, так как по ночам вертолетчики летали с полностью выключенным бортовым светотехническим оборудованием, чтобы не быть в ночном небе Афгана святающейся мишенью. Иногда ночи были лунные, и вертолет мог быть виден на фоне светлого неба. На большой высоте, конечно, из стрелкового оружия достать его сложно, но впечатление от летящей в тебя святающейся очереди свинца не из приятных.

За безупречное выполнение спецзаданий Владимиру Михайловичу Киселеву вручили медали «За боевые заслуги» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

Орденом Красного Знамени он был награжден за смелость и мужество, проявленные во время операции «Альбурз», одним из разработчиков которой был начальник авиационного отдела КСАПО полковник Юрий Попов,

которого боготворили пограничники-авиаторы.

Крупная операция в горах Альбурз, что юго-западнее Мазари-Шарифа, проводилась в конце июня – начале июля 1985 года в целях ликвидации бандформирований, обосновавших свои базы в этом районе. Там сложная горная местность, глубокие каньоны, спрятанные в скалах пулеметные и зенитные расчеты. Шли на предельно малой высоте, чтобы не быть обстрелянными с земли. При любом, даже кратковременном наборе высоты выше 15 метров приходилось отстреливать «АСОшки» – тепловые ловушки, создающие помехи самонаводящимся головкам зенитных ракет типа «стингер».

Но, несмотря на это, в первые же минуты боя сбили вертолет, где командиром был Владимир Чурута. Машина упала, но не загорелась. Не было даже мысли оставить на земле рядом с душманами своих боевых товарищей. Экипаж

Киселева высадил десант, сел рядом с нашими летчиками и под непрерывным огнем противника забрал их. Пробоин в машине было много.

В тот же день во время 13-го боевого вылета они доставили воду минометному расчету и пошли на базу. При наборе высоты заметили в одном из каньонов расчет ДШК, который лихорадочно расчехлял пулемет. Сразу же вышли на боевой курс и нажали на кнопку пуска НУРСов. Ракеты не сошли, летчики еще нажимали четыре раза, бесполезно. Скорее всего, при обстреле повредилась проводка вооружения, когда забирали экипаж Володи Чуруты.

А когда прозвучали очереди душманов, загорелись редуктор и правый двигатель. Экипаж, выключив горящий двигатель, успел посадить полыхающую машину на подобранную площадку, быстро покинул вертолет. Летчики отбежали всего метров на 50, как услышали мощный взрыв. Вертолет сгорел полностью. Экипаж подобрал ведомый капитан Юрий Харин. В такой критической ситуации никто не растерялся, не смалодушничал. И командир экипажа майор Владимир Киселев, и правый летчик капитан Леонид Устиновский, и бортовой техник Виктор Кондрат были готовы к отражению атаки душманов. А бортовой механик рядовой Владимир Петренко даже успел термос с водой вытащить – в экстремальной ситуации вода могла пригодиться.

В лексиконе летчиков нет слова «последний»

Но не верь в спокойствие

ты вечное –

Вот уже к тебе под облака

*Тянутся прерывистые встречные
Огненные трассы ДШК.*

На следующий день подбили вертолет Валерия Рускевича. Машина сгорела, как факел, экипаж погиб. То, что осталось от летчиков, забрали на третий день. Смерть уравняла всех в экипаже: и опытных летчиков, и молодых; и тех, кто прошел через жернова войны, кто уже в мыслях подбрасывал дома своих детей и обнимал жен, матерей, и тех, кто всего несколько дней назад прибыл в Афган. Их всех увезли домой в цинках...

Киселев сопровождал цинковый гроб своего товарища и однокашника майора Рускевича. Он видел, как сразу постарел отец погибшего, полковник, который всю жизнь говорил сыну: «Валерка, мы с тобой Родину защищаем. Выше этой работы и чести нет ничего на земле и никогда не будет...». Достойного сына воспитал советский офицер – старший Рускевич.

В мае 1987 года при проведении операции «Мельница» по захвату 12-ствольной реактивной установки на участке Тахта-Базарского

отряда, прикрывая десант с воздуха, экипаж Киселева заметил пулеметный расчет из двух бойцов, которые очень далеко выдвинулись вперед и, скорее всего, были ранены. Недолго думая, экипаж произвел посадку рядом с расчетом. Командир послал летчика-штурмана капитана Виктора Тимакова и борттехника капитана Валеру Лахматова за бойцами, а сам остался за штурвалом. Минут через 10 ребята принесли одного раненого бойца, второй был убит. Понимая, что убитому не помочь, экипаж принял решение взлетать и спасти раненого.

Связавшись с командиром авиакорпуса и учитывая состояние раненого пограничника, экипаж принял решение эвакуировать его прямо в Мары, где находился армейский госпиталь. В полете от боли боец так кричал, что перекрывал гул двигателей, пришлось вколоть ему обезболивающее из личных аптечек. Потом экипаж еще месяц «отписывался» за эти лекарства.

После прилета в Мары и осмотра вертолета насчитали 5 пулевых отверстий чуть выше остекления кабины – явно стреляли по командиру, пока экипаж бежал за раненым.

И таких случаев у Киселева великое множество, ведь спасение жизни было самой главной задачей авиаторов.

Однажды ему пришлось летать целые сутки, эвакуируя в Керки с поля боя двух раненых, а затем в Душанбе в окружной госпиталь, так как в Керках помочь двум пограничникам, раненым в шею, не смогли.

Владимир Михайлович участвовал во многих операциях, проводимых пограничными войсками на территории Афганистана, успевал и в горах, и в пустыне. Ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней вручили ему в 1987 и 1989 годах исключительно за проявленный героизм при спасении раненых пограничников с поля боя.

В марте 1987 года душманы обстреляли советскую территорию в районе Пянджа. Было принято решение дать бандитам отпор, чтобы неповадно было советскую территорию обстреливать. Непосредственное участие в разработке этой операции принял подполковник Виталий Седых (впоследствии генерал-полковник, командующий Тихоокеанским пограничным округом), который ставил боевую задачу и летчикам, и артиллеристам, и личному составу ММГ.

У авиаторов в операции участвовало 6 экипажей Ми-24 и 12 Ми-8. Авиационной группой командовал подполковник Владимир Киселев.

По данным разведки, душманы остановились в предгорном кишлаке. Ранним утром вертолеты

Прощание с боевым другом С. Ключевым

Разбор полетов в Марыйском авиационном полку

взлетели с десантом на борту для блокировки этого кишлака. Но посланная ранее для дополнительной разведки группа Ми-24 доложила, что кишлак пуст и никого там нет. Надо было принимать решение, и Киселев, связавшись по радио с подполковником Седых, настоял на другом варианте: блокировать совершенно другой кишлак. Поверьте, это было совсем не просто изменить утвержденный план операции, но как говорят, победителей не судят. В результате полный успех, вся банда была ликвидирована.

Затем поступили новые данные, что в район Талукана прибыла банда с грузом «стингеров», причем в большом количестве. Нанести удар вертолетами было опас-

но, ракетами с предельно малой высоты неэффективно. Для бомбового удара нужна высота, а высота – это почти стопроцентное поражение от «стингера». Поэтому было принято решение применить установки «Град».

Сначала по укреплениям дали несколько больших залпов. Разлилось море огня. Разрывы сразу наполнялись облаками поднятой пыли, а через минуту начинали работать наши вертолеты, нанося ракетно-бомбовые удары по наземной цели. Лавина огня такая, аж мурашки по коже. Все понимают, что незавидна участь тех, кто оказался на тот момент там.

По 5–6 вылетов в день совершали вертолетчики во время этой операции. И каждый взлет – риск.

И каждый раз, когда получаешь пробоину в воздухе, слышен громкий хлопок, а характер повреждения неясен – нервы напряжены до предела...

Во время одного из вылетов заметили, как по одному из ущелий уходит банда на лошадях. У каждого оружие. На высоте ста метров начали работать. Душманы отстреливались всеми имеющимися средствами. Вертолеты кружили в воздухе, посылая очередь за очередью, нанося удар за ударом по бандитам. Через некоторое время сопротивляться было уже некому.

А ночью сложнейшее задание – спасти раненого из ДШМГ. Добраться до него было очень трудно, горы есть горы. Условия, если следовать наставлениям и инструкциям, исключали полет. Киселев мог сказать «нет». Но тогда где-то в Союзе появилась бы еще одна убитая горем мать. И вертолетчики, рискуя собой, сумели спасти жизнь пограничнику.

Весь экипаж за участие в операции был отмечен боевыми наградами, а командир орденом Ленина – высшей наградой Советского Союза.

У летчиков в лексиконе нет слова «последний», так вот свой «крайний» вылет в Афганистане подполковник Киселев совершил 14 февраля 1989 года на участке Тахта-Базарского пограничного отряда. И когда пересекли государственную границу, все члены экипажа в один голос закричали: «Ура-а-а!».

Свой интернациональный долг Владимир Киселев и его подчиненные выполнили с честью. А что такое офицерская честь, он и его друзья знали достоверно. В их среде многое прощалось, но только не предательство и трусость...

А.А. Братищев, подполковник в отставке, ветеран Пограничных войск ФСБ России, ветеран боевых действий в ДРА. За участие в боевых действиях, активную работу по укреплению государственных границ ДРА награжден афганским орденом «Звезда» 3-й степени.

Судьбой назначен путь

В Афганистан я был направлен 8 сентября 1981 года после окончания годичного курса по изучению восточных языков в Высшей школе КГБ СССР с дислокацией в городе Ташкенте. По прибытии в Кабул в представительство КГБ СССР с вновь прибывшими были проведены инструктивные занятия. Они в основном касались особенностей оперативной обстановки, порядка вы-

полнения служебных задач, повседневного поведения. В проведении занятий принимало участие руководство представительства, ряд инструкторов провел заместитель руководителя представительства по пограничным войскам генерал-лейтенант Н.И. Макаров. Было проведено распределение нас в части.

В 15-й отдельный пограничный полк Афганистана, населенный

пункт Ургун – центр уезда провинции Пактика, расположенный в 30 км от границы с Пакистаном (зона свободных племен – Пуштунистан), были направлены четыре человека: майор А. Янков, старшие лейтенанты Н. Денисов, В. Кононенко, А. Братищев. Задача – осуществление советнической деятельности. Советских частей, а также советских специалистов там не было.

Нашими руководителями при отправке в Ургун было сказано достаточно просто и откровенно: «если выплывете, так выплывете...»

Вылет был сопряжен с рядом существенных затруднений. В основном они были обусловлены опасениями афганских экипажей из-за постоянных обстрелов со стороны моджахедов. За несколько дней до нашей отправки при посадке в Ургуне вертолета, перевозившего из Кабула груз и семью афганского офицера, в результате обстрела погиб ребенок. После задействования на перелет советских экипажей вертолетов мы были все же доставлены в Ургун. Высадка происходила при огневом воздействии моджахедов.

Слева направо – старший лейтенант А.А. Братищев, командир 15-го ОПП Ургунского полка ДРА полковник Шах Баз, майор А.М. Янков, начальник тыла 15-го ОПП, старший лейтенант Н.В. Денисов. День прибытия в Ургун

В ходе постоянного общения с командованием полка, офицерами и солдатами, местными жителями руководством уезда проводились изучение и оценка обстановки. Совместно с командованием полка принимались решения на проведение в районе Ургуна рейдовых и засадных действий, обеспечение проводки колонн с грузами для полка. Во многих действиях мы, советские советники, принимали личное участие. Афганистан – страна многонациональная, многоязыковая. Поэтому большим подспорьем было то, что трое из нас прошли языковую подготовку (А.А. Братищев, А.М. Янков – персидский язык, Н.В. Денисов – язык пушту). Это позволяло общаться с афганцами, день ото дня совершенствуя свои лингвистические навыки.

Как, наверное, и всем, мне в подробностях запомнился наш первый выход, который произошел через неделю после прибытия в Ургун. 15-му ОПП была поставлена задача обеспечить безопасность

продвижения колонны с грузами (в основном это было продовольствие, боеприпасы, горючее). Колонна двигалась из Кабула. Маршрут по протяженности – около 300 км. В качестве охраны были задействованы силы одной из пехотных афганских дивизий.

Выход наш состоялся с рассветом. Двое советников (Н. Денисов и В. Кононенко) остались в расположении полка. Под руководством командира части полковника Шаха База навстречу колонне вышло подразделение (более 200 человек) и прибывший из Кабула один из руководителей Управления погранвойск ДРА полковник Дауд Шах для встречи со старейшинами племен. В действиях по встрече колонны приняли участие начальник пограничного отдела представительства полковник Е.С. Тарасов, советские советники майор А.М. Янков и я. Пройти необходимо было около 30 км до места встречи. Движение осуществлялось в пешем порядке. В качестве группового оружия в кузовах

Майор А.А. Братищев

автомобилей ГАЗ-66 были установлены пулеметы ЗГУ-2 (зенитные горные установки, по техническому исполнению сдвоенные пулеметы КПВТ). Движение осуществлялось вдоль дороги. В ходе передвижения саперами по нашему маршруту было обезврежено более 30 противопехотных мин итальянского производства.

Через 4–5 км после выхода на mine подорвался автомобиль ГАЗ-66. Автомашина двигалась в 4–6 метрах от меня и Янкова. Через наши головы пролетели куски автомобильной шины. Взрывной волной меня отбросило на идущего впереди майора Янкова. В следующие мгновения мы с ним отбежали к обочине дороги и залегли за небольшой холм. Возникшая короткая перестрелка быстро стихла.

Дальнейшее движение – приблизительно 15–18 км – происходило относительно без происшествий, не считая непродолжительных перестрелок.

Далее нам предстояло пройти через участок местности, к которому полукольцом примыкал лесок с кустарником («зеленка»). Мы все прекрасно понимали, что

Аэродром Ургуна. В центре – старший лейтенант А.А. Братищев с афганскими офицерами в ожидании прибытия вертолетов с грузами

это хорошее место для засады. Стоило бы силам полка втянуться на этот участок, мы могли оказаться как на ладони. Было принято решение небольшому подразделению пройти этот участок, закрепиться в относительно безопасном месте, а затем под его прикрытием пройти уже основным силам.

Едва наш авангард начал движение, из леса начался интенсивный обстрел. Все залегли. Выявленные огневые позиции моджахедов были с достаточной степенью интенсивности обработаны из ЗГУ-2.

Чтобы пройти опасный участок местности, необходимо было поднять людей и двигаться дальше. Говоря военным языком: приказ надо выполнять. Первым поднялся командир полка полковник Шах Баз, очень смелый человек, вместе с ним пошли связист с радиостан-

цией и четверо солдат-саперов. Вместе с командиром пошли и мы – советники. Я держал автомат в готовности к бою. Мы немного опередили командира, он остановился в нескольких метрах от нас – отдавал распоряжение подчиненным по радиостанции. Наше движение с Александром Янковым остановили саперы. Мы оказались в 2–3 метрах от заложенного самодельного фугаса. Фугас весом примерно 4–5 кг был извлечен. Лес был осмотрен разведывательно-поисковой группой. Быстро были обнаружены места, откуда производилась стрельба. Боевики видимо ушли в примыкающие к лесу горы.

Приказ был выполнен. В расположение полка мы вернулись затемно. До поздней ночи обсуждали итоги выхода.

Это только один эпизод из многочисленной боевой работы Ургунского полка, в которой принимали участие советники.

Моя работа в Ургуне закончилась в октябре 1982 года. Я был переведен в Кабул, где принимал участие во многих командировках по выставлению частей и подразделений для охраны границы. В ноябре 1983 г. меня назначили оперативным дежурным представительства, требовался сотрудник со знанием языка. Непосредственным начальником моим был руководитель представительства генерал-майор Б.Н. Воскобойников. В октябре 1984 года моя командировка закончилась. По возвращении в Союз я продолжил службу в пограничных войсках, закончил академию им. М.В. Фрунзе. С 1992 по 2001 год служил в территориальных органах ФСБ России.

20 лет вывода советских войск из Афганистана. Делегация ветеранов-афганцев из Липецка. Пятый справа – А.А. Братищев. Кремлевский Дворец съездов, 2009 г.

В 80-е годы полковник Е.Н. Неверовский, будучи начальником оперативно-войскового отдела Краснознаменного Восточного пограничного округа, помимо руководства охраной участка высокогорных пограничных отрядов, удаленных от штаба войск округа, осуществлял планирование и проведение боевых операций в приграничных провинциях Афганистана, в пределах стокилометровой пограничной зоны вдоль линии афгано-пакистанской границы... В числе наград Евгения Николаевича Неверовского – ордена Красного Знамени и Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степеней, орден «Звезда» (ДРА).

В.И. Носатов

Афганский рубеж генерала Неверовского

С генералом Евгением Неверовским я познакомился в мае 1991 г., когда готовил материал, посвященный героизму и мужеству, проявленным воинами границы при выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан. В те времена мало кто знал о том, что пограничники первыми вошли в эту, отнюдь не демократическую, азиатскую стану и последними вышли с ее территории, прикрывая отход частей и подразделений Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Мало кто слышал и о героях этой «малозвестной» войны.

Многолетняя история Восточного пограничного округа насыщена событиями яркими и впечатляющими, и, прежде всего, потому, что все они осуществлялись людьми, беззаветно преданными Родине. Восточная граница навсегда осталась в легендах и песнях, которые и сегодня на слуху у народа. Обо всем этом я знал из истории, прочитанных ранее книг и потому, прежде чем начать разговор с начальником войск Красно-

знаменного Восточного пограничного округа генералом Неверовским, решил познакомиться с жизнью и служебно-боевой деятельностью солдат и офицеров границы.

Побывав на пограничной заставе «Чиндалы» Уч-Аральского пограничного отряда, я встретился с прекрасными людьми, которые самоотверженно, несмотря ни на что, в любую погоду, ночью и днем уходили в наряд по охране государственной границы. Под стать этим мужественным и крепким парням были и офицеры. Недаром о многих из них до сих пор с любовью вспоминают сослуживцы. Особый разговор у нас состоялся о бывшем заместителе начальника пограничной заставы Иване Барсукове. Его имя не только на заставе, но и в отряде произносятся с особой гордостью. Это и понятно, ведь именно с этой пограничной заставы началось восхождение Ивана Петровича Барсукова на пик боевой славы.

Именно здесь, на границе, шло формирование офицера-воспитателя, за которым солдаты готовы

были идти в огонь и воду, офицера-руководителя, который стремился решать самые сложные служебные, а затем и боевые задачи без потерь. Непреложным законом на все годы службы Ивана Барсукова стали слова отца-фронтовика, сказанные им при прощании: «Главное для солдата – дисциплина и мастерство. Без них не научишься одолевать врага». Выполняя завет отца, он учился военному делу упорно, старательно овладевая оружием и боевой техникой, постигая секреты пограничного мастерства, закаляя себя физически.

Первые офицерские шаги были для него самыми трудными. Но здесь ему на помощь пришли старшие товарищи. Изучая все лучшее из их опыта, Барсуков и сам работал упорно и настойчиво. Он ускоренными темпами накапливал и совершенствовал навыки, необходимые для успешного обучения и воспитания подчиненных. Главное, чему учился молодой офицер сам и чему стремился научить подчиненных, – это умение быстро, решительно, грамотно

действовать в любой сложной обстановке, возникающей на границе, не растеряться при преследовании нарушителей и не оплошать в боевой схватке, если до нее дойдет дело. Много внимания Барсуков уделял выработыванию у подчиненных самостоятельности, умения правильно оценивать действия товарищей, находить в критических ситуациях оптимальные варианты собственных действий. При этом он исходил из того, что состав пограничного наряда немногочислен и ждать подсказки на дозорной тропе неоткуда. Сколько таких уроков подчиненным дал офицер Барсуков за годы службы на границе! Сколько настоящих пограничников воспитал за это время! Да и себя он тщательно готовил к самым серьезным испытаниям, ибо на границе может случиться всякое...

В 1982 г. Барсуков возглавил десантно-штурмовую группу, которая была направлена в Афганистан. Здесь судьба не раз бросала его в самые «горячие точки», на самые опасные участки. Но офицер всегда был уверен в себе, уверен в стойкости и мастерстве своих подчиненных и, благодаря этому, выходил победителем из самых жестоких схваток с опасным и хитрым врагом.

За скупыми строками Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1983 г., в котором сказано: «За мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, майору Барсукову присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»», трудно разглядеть лицо героя, и потому при встрече с генералом Неверовским я попросил в нескольких словах

поведать о подвиге, за который майор Барсуков был удостоен такого высокого звания. Но вместо короткого повествования о героепограничнике услышал о нем подробный и обстоятельный рассказ. Забегая вперед, скажу, что это одна из характерных черт Неверовского – говорить поменьше о себе и побольше о своих подчиненных.

– В начале афганской войны мне по долгу службы приходилось не только формировать боевые подразделения, которым предстояло действовать в Афганистане, но и участвовать в разработке и осуществлении операций, – начал свой рассказ генерал. – Я расскажу лишь о нескольких, наиболее характерных боевых операциях, в которых майор Барсуков проявил не только личное мужество, но и неординарные командирские способности.

21 октября 1982 г. на одном из высокогорных перевалов десантно-штурмовая группа, возглавляемая майором Барсуковым, попала в засаду и с обеда до самого вечера вела непрерывный бой с пре-

восходящими силами противника. Видя, что помощь придет не скоро, Барсуков с группой пограничников сумел прорваться через кольцо окружения и внезапным огнем с тыла обеспечил успех боя. Отряд «духов» был разгромлен полностью. Пограничниками было уничтожено свыше ста моджахедов и захвачено большое количество оружия и боеприпасов.

3 апреля 1983 г. группа численностью 23 человека под командованием майора Барсукова была высажена с вертолетов на высотке, в районе действий крупной душманской банды. Пограничникам было поручено обеспечить безопасность продвижения колонны советских грузовиков с продовольствием по одной из горных дорог Афганистана. Заняв оборону, майор Барсуков неожиданно увидел приближающихся к горной дороге моджахедов. Многочисленные, хорошо вооруженные, уверенные в своей безнаказанности, они бодро шли, не таясь, в предвкушении легкой победы.

Командование первого боевого состава ДШМГ КВПО. Слева направо: В.Д. Ащербек, И.П. Барсуков, В.П. Кудряшов, Р.Ф. Рахимов, 1982 г.

Тщательно замаскированную группу пограничников заметить было нелегко. Поэтому командир спокойно выжидал, стараясь как можно ближе подпустить «духов» к занятым позициям. До появления автоколонны время еще было, и Барсуков решил ударить по врагу, чтобы, уничтожив его, обеспечить беспрепятственное продвижение колонны. Но не тут-то было. Неожиданно послышался равномерный натужный рокот многих моторов, и из-за поворота появились тяжело груженные грузовики. Необходимо было оперативно план менять. И тогда офицер принимает единственное в такой ситуации решение – вызвать огонь душманов на себя.

Удар пограничников был до того внезапным и плотным, что моджахедам пришлось забыть о легкой добыче – транспортной колонне и сосредоточить все силы против неожиданно появившихся на сопке пограничников Барсукова. В дело вступили крупнокалиберные пулеметы ДШК. Их траассирующие пули с визгом рикоше-

тили от скал. Душманы рассчитывали в течение нескольких минут уничтожить пограничный заслон, полагаясь на свое многократное превосходство в силе и оружии. Но враги просчитались. Барсуков умело организовал бой. Пограничники метко разили бандитов, не давая им ни рассредоточиться, ни занять выгодные позиции. Двенадцать массированных атак отразили пограничники за восемь часов боя, в завершение которого майор Барсуков поднялся из укрытия и повел за собой пограничников в контратаку. Стремительная рукопашная схватка закончилась полным разгромом банды. Боевая задача была выполнена. И почти без потерь. Как, впрочем, и многие другие операции, которыми руководил майор Барсуков...

Рассказывая о деятельности других подразделений КВПО в Афганистане, генерал Неверовский с гордостью говорил о том, что пограничники восприняли помощь афганскому народу, как свой братский долг, с глубоким пониманием важности защиты

границы и проявили себя там истинными интернационалистами.

– Солдаты, сержанты и офицеры относились к местному населению, как к братскому народу, над которым нависла большая беда, – продолжал свой рассказ генерал. – Они защищали афганцев от разбоя душманов, делились с местными жителями продуктами, медикаментами, оказывали материальную помощь. Это вынуждена была признать не только администрация Афганистана, но и некоторые руководители на Западе. Конечно, не везде в этой стране к нашему вооруженному присутствию относились благосклонно. Бывая в различных приграничных провинциях, я не раз сталкивался с тем, что кочевники и земледельцы из глубинки имели смутное представление о происшедших в стране изменениях. О революции слышали очень мало. Бывало, что дехкане и кочевники главным человеком в стране называли кого-то из полевых командиров, которые терроризировали их кишлаки.

Обычно появление пограничников в глубинке афганцы встречали настороженно. Не зная о событиях, происходящих в стране, они тем более не знали о том, что наши войска находятся на их земле по просьбе афганского правительства. Нередко приходилось наблюдать, когда наша колонна проходила какой-то удаленный от центра кишлак, как поодиночке и целыми группами в горы убегали вооруженные мужчины. По-видимому, тут срабатывал исторический стереотип. Афганцы за многовековую историю своего существования привыкли к тому, что европейцы приносили им только лишения и страдания и что единственный язык, на котором с ними можно говорить, это язык оружия.

Там же, где мы постоянно проводили операции или оказывали населению посильную помощь, афганцы во многом меняли свое отношение к нам, но, по-моему, просто внешне. В глубине души, я думаю, они продолжали считать нас помехой в урегулировании своих внутренних межнациональных и территориальных конфликтов. Кто-то из читателей спросит меня: на чем основываются мои доводы?

Отвечу – на многочисленных контактах с афганцами – дехканами, кочевниками, старейшинами кишлаков, родовыми авторитетами и даже муллами. Не раз мне приходилось разговаривать и с пленными душманами, с теми, кто раскаивался в содеянном, и с теми, кто не скрывал своего злобного отношения и к нам, и к Апрельской революции, в частности.

И все же, скажу уверенно, что наше лояльное, братское отношение к населению и то, что мы оказывали людям всяческую помощь, воспринимались афганцами чаще всего положительно. Примеров тому, как они помогали нам, зачастую в самых трудных условиях войны, больше, чем достаточно.

Помню, однажды мотоманевренной группе предстояло блокировать участок афгано-пакистанской границы, где ожидался прорыв из Пакистана большого каравана с оружием и боеприпасами. Пытаясь перекрыть единственный путь, ведущий к границе, моджахеды заминировали самый узкий участок дороги, который проходил через горное селение. Начальник мотомангруппы, наученный горьким опытом, когда саперов, медленно двигающихся в поисках мин, противник встречал из-за дувалов огнем, приказал взять саперов на борт бронетранспортера. Передовой дозор двигался дальше,

внимательно наблюдая за обстановкой. Вроде все шло нормально, и вдруг из калитки выбежала женщина и, помахав платком, спряталась за дувалом.

Остановив машину, командир подошел к калитке, за которой стояла женщина. Она испуганно лопотала что-то на своем языке, тыча пальцем на дорогу. Можно было различить только слова: «рафик Леша». Она несколько раз повторила их. «Рафик Леша» – так афганцы называли нашего доктора, слава о чудесах врачевания которого распространилась по всей провинции.

Офицер догадался, что афганка хочет им чем-то помочь. Он выслал на дорогу сапера. Тот, ступая по следу колес машины, поравнялся с кривой урючиной. Тогда наблюдавшая за бойцом женщина судорожно замахала платком. Видя это, сапер начал осторожно обследовать дорогу сантиметр за сантиметром. В результате нашел аж четыре мины. И, что самое интересное, отпечатки протекторов прошедшей перед нами машины не

прерывались, видимо, поставив многозарядный взрыватель, душманы специально проехали по минам на автомобиле, чтобы нас перехитрить. Благодаря помощи афганки мотомангруппа беспрепятственно вышла к намеченному району и с честью выполнила боевое задание. Позже выяснилось, что доктор и в самом деле вылечил сына этой женщины, который был при смерти и на которого местный знахарь махнул рукой...

Возглавляя группу войск Восточного погранокруга, Неверовский почти все время находился в Афганистане. В семье сохранился отрывной календарь, на котором его супруга Маргарита Алексеевна крестиками отмечала дни, когда он бывал дома. За год в общей сложности едва набирался месяц.

Это была сложная командировка: враждебное окружение, обособленность, сложности со снабжением...

В этих условиях Евгений Николаевич уделял самое пристальное внимание разведке и планированию операций.

Он лично проверял и перепроверял все полученные данные и всегда знал обстановку до малейших подробностей. Бывало, что сам встречался с главарями бандформирований. О важности таких встреч говорит тот факт, что решение об их проведении нередко принималось в Москве.

Во многом благодаря Евгению Николаевичу там, где были советские пограничники, действовала местная власть, жителей обеспечивали мукой и добротной теплой одеждой, они получали медицинскую помощь. Кстати, к моменту вывода войск многие из афганцев даже выучили русский язык.

Деятельность каждого командующего Восточным пограничным округом, как правило, ассоциируется с каким-то очень важным, кардинальным событием в жизни границы и страны в целом. Когда Советским правительством было принято решение о выводе советских войск из Афганистана, Евгений Неверовский был уже начальником войск Краснознаменного

Восточного пограничного округа, генерал-майором. Он лично разработывал операцию по выводу подразделений КВПО из Афганистана. Чтобы не обременять пограничников, Неверовский принял решение оставить большую часть материальных запасов и специальной техники, накопившейся за годы войны, – афганцам. Все это в какой-то мере способствовало и тому, что многие полевые командиры, видя такую щедрость шурави, не препятствовали прохождению транспортных колонн по своей территории. Для выхода спецподразделений с территории ДРА было проведено семь крупномасштабных и скоротечных десантно-войсковых операций на фронте общей протяженностью более 2000 км. Кроме того пограничники обеспечили в своей зоне ответственности прикрытие частей и соединений 40-й армии. Вывод подразделений прошел организованно и в срок. И самое главное – в этот период пограничники не потеряли ни одного человека.

Все это стало возможным благодаря тому, что Евгений Неверовский всегда опирался на своих помощников – опытных и грамотных офицеров и генералов, для которых служба на границе стала образом жизни. Добиваться высоких результатов во всем ему помогала необыкновенная сплоченность возглавляемого им коллектива, в котором все стояли друг за друга горой. Это качество всегда отличало в пограничных войсках офицеров-восточников от других.

Немаловажно, что Евгений Николаевич всегда общался с людьми очень спокойно и ровно, за проступки мог пожурить только в личной беседе, с глазу на глаз. Особенно это касалось его взаимоотношений с командирами частей и подразделений. Зная о том, какая это тяжелая и ответственная работа, Неверовский защищал их на всех уровнях. И если кто-то из них по какой-то причине не оправдывал его доверия, разбирался лично и только после этого принимал окончательное решение.

Поощрял генерал исключительно по заслугам. Он прекрасно разбирался в психологии и умел видеть в человеке необходимые для той или иной должности черты. Неверовский относился к своим подчиненным с участием, уважением и доверием, а они, в свою очередь, заботились о том, чтобы не подвести его.

Постоянные командировки, встречи с людьми, совещания, работа с документами занимали большую часть жизни генерала Неверовского, но, несмотря на это, он всегда находил время для того, чтобы заняться спортом. Он сделал традицией еженедельные тренировки для офицеров штаба округа, личным примером вдохновляя их на выполнение обяза-

тельных нормативов по физической подготовке и с большим удовольствием участвовал в соревнованиях, был достойным, а не почетным капитаном команды.

Неверовский жил и дышал работой, границей и даже в страшном сне не мог предположить, что в начале 90-х Советский Союз расколется на несколько независимых государств, и привычная, налаженная жизнь пойдет под откос. С развалом Союза произошло и разделение пограничных войск. Зная Неверовского как опытного и исключительно ответственного военачальника, Президент Казахстана предложил ему возглавить пограничные войска вновь образованной суверенной республики. Согласившись, он со свойственным ему упорством сумел отстоять эффективную систему охраны границы, которая прекрасно оправдала себя в советское время.

6 июля 1992 г. Совет глав государств СНГ принял решение о создании Совета командующих Пограничными войсками. Постоянно действующим рабочим органом СКПВ стала Координационная служба. Руководителем этой структуры был назначен генерал-лейтенант Иван Коробейников, его заместителем – генерал-лейтенант Евгений Неверовский. Под их руководством и при непосредственном участии разрабатывались уставные документы СКПВ, определившие основные направления его работы на годы вперед. В тот сложный период во многом именно благодаря личным связям советских военачальников удалось наладить международное взаимодействие, позволяющее решать конфликты и выяснять причины инцидентов за столом переговоров, а не на границе с оружием в руках.

В сентябре 1994 г. Евгений Николаевич уволился из войск по состоянию здоровья. Но граница не отпускала его. В ноябре 1994 г. он стал старшим научным сотрудником Центрального пограничного музея и заместителем председателя Координационного совета Международного Союза общественных объединений ветеранов пограничной службы. Позже он также возглавил совет ветеранов КВПО. Воспитатель в душе, Неверовский большое внимание уделял мероприятиям, направленным на формирование патриотизма среди детей и молодежи. Охотно общался со школьниками и студентами. С нетерпением ждали его приезда и малыши в зеленых беретах – он не сомневался в том, что юными друзьями пограничников вполне могут быть воспитанники детского сада.

В 1997 году Неверовского избрали председателем профсоюза Федеральной пограничной службы России. Его упорство в достижении цели пришлось здесь как

нельзя кстати! Организуя профсоюзную работу в регионах, он сам неоднократно бывал там, доказывая людям ее необходимость и пользу. Многие часы Евгений Николаевич проводил в «высоких» кабинетах, отстаивая интересы работников и по условиям труда, и по отдыху.

Вместе с тем его скрупулезность и упрямство никогда не граничили с занудством. Чувство юмора и проницательность, широчайший кругозор и аналитический склад ума делали его изумительным собеседником, что зачастую помогало в решении многих вопросов.

До последнего вздоха он вел себя как Мужчина. Никто – ни коллеги, ни родные, ни друзья – не слышал от него жалоб. Врачи Главного клинического военного госпиталя ФСБ России преклонялись перед его выдержкой.

– Все хорошо. Не беспокойтесь... – говорил он даже сотрудникам отделения реанимации в последние часы своей жизни.

Зорин Александр Иванович (р. 03.01.1956), преподаватель Академии погранвойск, подполковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1984 гг.: офицер разведотдела 117-го Московского погранотряда, старший офицер ОГ-2 (Талуканской), офицер разведотдела 48-го Пянджского погранотряда. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За боевые заслуги».

Одна из удачных боевых операций

В феврале 1982 года в город Талукан была введена ММГ 117-го Московского погранотряда и практически сразу была переподчинена 48-му Пянджскому. Ин-

формация о приходе грозных пограничников не была секретом для моджахедов. Часть их групп притихла на время, часть заблаговременно оттянулась в юго-восточ-

ном и южном направлениях. Затишье было недолгим: успокоились и вернулись.

Весной активность «духов» значительно возросла. По ночам

Перед операцией